

ЖЕСТОКОСТЬ

Ксения Чепкасова

Графиня Эльсинора — настоящая стерва!

Смеется над королевой, создает свою религию наслаждений и превращает деревенского красавчика в своего личного раба.

Ей замечательно жилось до тех пор, пока не началась гонка за короной и тайнами черной магии. Похоже, придется раскрыть все карты и признаться, что все это время она прятала в своем замке. Ну, помимо полуголых жриц любви.

Внимание! Очень откровенные сцены! 18+

Вас ждет готический роман, темное фэнтези, приключения, разные сюжетные линии и эротика с элементами БДСМ.

Глава 1

Саундтрек — Lana Del Rey — Once Upon A Dream

* * *

В Тронном зале воцарилась почтительная тишина. Королева Ламия торжественно надела медальон — знак особой награды — на шею рыцаря, преклонившего перед ней колени.

Правда, не всем нравился успех Белого рыцаря. Игра света и тени от множества свечей еще больше искажала и без того недружелюбные лица гостей. На празднество собралась вся знать королевства: потомственные колдуны и колдуньи, служители Ордена, военные. И все должны были чествовать королеву и ее фаворита.

Ламия почти физически чувствовала, как скрытая ненависть пронзает ее своим холодом. Но это лишь заставляло королеву презрительно улыбаться, ведь за этой злобой скрывался страх.

Закончив церемонию, Ламия сделала изящный жест рукой, затянутой в черную перчатку (обязательный атрибут колдуньи), и рыцарь поднялся на ноги, сверкнув своими белоснежными, богатыми доспехами.

— Белый Рыцарь Рамис из Керридвена, корона благодарит тебя за твой бессмертный подвиг! Твоя легендарная доблесть...

— ... Давно высмеяна во всех дешевых трактирах!

Все гости дружно повернулись в конец зала, хотя этот голос нельзя было не узнать. Это могла быть только графиня Эльсинора.

На бал ее никто не приглашал, но разве это когда-нибудь останавливало графиню? Как всегда гордая и насмешливая, колдунья стояла у дверей в роскошном красном платье и опиралась на длинную мужскую трость с острым набалдашником в виде драгоценного камня. Ее темные волосы были убраны в высокую, но совершенно растрепанную прическу, придававшую ей одновременно и дикий, и пикантный вид. А половину лица скрывала черная, бархатная маска, из глубины которой смотрели прямо в душу ярко-зеленые глаза.

— Эльсинора... — злобно процедила королева, пока Белый Рыцарь незаметно опустил руку на эфес меча.

— Представляете какая неприятность, ваше величество! — продолжала издеваться графиня, выступая вперед своей знаменитой походкой, — Меня снова забыли пригласить на ваш прием. Вам надо серьезно поговорить со своими слугами — они вечно забывают отправить мое приглашение.

Эльсинора широко улыбнулась, будто не замечая напряжения, повисшего в зале.

— Графиня! — звучно произнесла Ламия, — Я думаю, вы прекрасно понимаете, почему я не пожелаю видеть вас в своем замке!

— Конечно, понимаю, — глаза Эльсиноры под маской сощурились, — Это было бы слишком неловко! Ведь вы награждаете Белого Рыцаря за то, что он отнял мою землю!

— Вашу землю?! — вскричала Ламия, и среди гостей пробежал заискивающий смешок, — Насколько мне известно, на графство Эмрик никто не покушался.

— Да, но Серые Земли, которые захватил ваш обожаемый рыцарь, принадлежали моему роду. Это всем известно. Я не думала, что королевская честь позволяет присваивать себе чужое.

Глаза Ламии вспыхнули ярко-красным светом. Так всегда происходило, когда колдунья злилась. И Эльсинора почувствовала, что переступила черту. Силы были не равны: за королевой не только армия и знать, но и высшие магические силы. Ее ненавидели, однако подчинялись. Только осознание правоты графини могло остановить Ламию, прежде чем она испепелит наглухо сучку на месте.

— Наверно, вы просто ошиблись, графиня? — выразительно произнесла Ламия, пока в ее глазах играли недобрые искры.

Эльсинора в ответ криво улыбнулась:

— У меня всегда было плохо с географией, ваше величество.

Красное сияние в глазах королевы постепенно потухло, Рамис опустил руку с эфеса, и все с облегчением выдохнули.

— Почему так тихо? — снова звучно произнесла королева, — Где музыка? Мы же празднуем!

Оркестр, состоявший из крошечных эльфов, знаменитых своей музыкой, тут же заиграл громкую, веселую мелодию. Свечи в зале вспыхнули ярче, а гости принялись показательно смеяться и звенеть бокалами. Никто не собирался снова злить королеву...

— Я думаю, наш маленький конфликт исчерпан? — победоносно спросила Ламия, глядя сверху вниз со своего пьедестала на Эльсинору.

— Разумеется, ваше величество, — кивнула графиня, хотя ее тон был далек от примирительного.

Ламия предпочла этого не заметить и, повернувшись к Белому Рыцарю, о чем-то ласково заговорила с ним.

Эльсинора, довольная уже тем, что хотя бы все еще могла публично противостоять королеве, обернулась к нескольким своим спутницам, которые все это время стояли в отдалении. Гости неловко оглядывались на них и шептались, что всегда очень забавляло графиню. Особенно если рядом были представители духовенства.

В графстве Эмрик была особая “религия”, созданная ее покойным отцом. Религия чувств, вожделений. Старый граф считал, что истина скрыта только в инстинктах и чувственных наслаждениях, а все остальное — лицемерие. Он был животным и не скрывал этого, в отличие от всех остальных. Эта черта передалась и его детям.

Он даже успел создать свой собственный Орден, словно в издевку над настоящим. Эльсинора обожала брать своих жриц на приемы, чтобы посмеяться над ханжеством знати.

Вот и сейчас она взяла с собой нескольких молодых, стройных девушек, одетых в непристойно короткие черные платья. Сплошная ткань прикрывала грудь и лобок, а все остальное тело скрывала только тонкая паутина сетки, так что любой мог оценить формы жриц. Их длинные волосы были убраны в высокий хвост, а глаза густо подведены черными тенями, уходившими до самых ушей. На шее у каждой висела грубая цепь, как будто можно было просто взять и увести их с собой на повадке. Если, конечно, осмелишься подойти к этим хищницам.

Девушки откровенно забавлялись испуганными и смущенными взглядами. Они смеялись и отправляли воздушные поцелуи тем гостям, которые прибыли со своими женами.

Эльсинора уже направилась к ним, но перед ней выросла огромная фигура клирика в темно-синей широкой мантии и с длинной бородой.

— Забери своих служанок и уходи! — грозно произнес он, пронзая графиню праведным взглядом из глубины капюшона, — Ты оскорбляешь это место.

— Что такое, святоша? — усмехнулась Эльсинора, — Ты сегодня какой-то слишком возбужденный.

Священник резко схватил ее за руку и сдавил с такой силой, что смех застыл на губах девушки.

— Твое графство скоро погибнет из-за твоих грехов! Осталось недолго.

С этой угрозой клирик удалился, а Эльсинора громко фыркнула, что совсем не полагалось знатной даме. Ее жрицы сами подошли поближе, едва священник исчез.

— Соблазнить кого-нибудь из его мелких служек? — спросила старшая, облизнув пухлые губы, — Кто-то должен наставить их на истинный путь.

— Не сегодня, — лениво отмахнулась Эльсинора, — меня тошнит от этих приторных рож! И теперь, когда я высказала все королеве, мне снова скучно.

Эльсинора поймала бокал красного вина с подноса проходившего мимо слуги. Она еще раз обвела усталым взглядом веселящуюся, шумную толпу. После вспышки гнева или задора, ей обычно всегда становилось грустно. Она остро почувствовала себя отвергнутой одиночкой. Вокруг Эльсиноры и ее жриц даже образовалось пустое пространство — гости старались больше не смотреть в их сторону. Тем более что посреди зала уже возник огромный пиршественный стол с изысканными кушаньями.

Сквозь пеструю толпу Эльсинора чувствовала на себе насмешливый взгляд Ламии. Королева наслаждалась своим блеском и ясно давала понять, что Эльсинора не вписывается в картинку.

— Уходим, девочки, — тихо сказала графиня, — Здесь ничего не понимают в настоящих развлечениях.

С этими словами она плеснула остатки вина себе в ноги, и тут же ослепительные языки пламени вспыхнули и поглотили графиню и ее спутниц. Когда пламя потухло, они исчезли.

Ламия пригубила свой бокал с вином и вздохнула:

— Без дешевых фокусов мерзавка не может!

— Мне кажется, пора захватить не только Серые Земли, но и все ее графство, — с надеждой произнес Рамис, сидевший подле нее, — Только прикажите, и я принесу вам ее голову, моя королева.

— Чуть позже, мой милый, — улыбнулась Ламия, задумчиво глядя на то место, где стояла Эльсинора.

* * *

— Эй, парень, не сломай себе шею!

Дарэлл не обратил никакого внимания на эти слова и продолжил ловко взбираться по фок-мачте.

Капитан для вида поворчал, но все равно одобрительно улыбнулся, глядя как молодой, красивый юноша с видом заправского моряка проверяет состояние судна.

Закончив осмотр, он спрыгнул обратно на палубу и протер пот со лба.

— Корабль превосходный, капитан!

— Еще бы! — хмыкнул старый моряк, — Я лично следил за постройкой. И таких кораблей уже 30 штук, а еще 20 будут готовы к концу месяца. Мои парни трудятся как бешеные!

— А что насчет огненных шаров?

— Все схвачено.

— Лезвия?

— Да.

— Команда?

— Лучшие из лучших! Не волнуйтесь, господин Дарэлл, я за всем слежу, и мы укладываемся в сроки.

— Какой же я господин? — грустно улыбнулся юноша, — Я в нашем графстве главный пленник.

Капитан усмехнулся себе в усы, но не стал спорить. Вместо этого он достал трубку и, закурив, сменил тему:

— А все-таки, почему такая спешка? Графиня собралась с кем-то воевать?

— Скорее обороняться, — ответил Дарэлл, задумчиво глядя в мрачную морскую даль, — Только между нами, капитан, — он понизил голос, — Графиня давно предчувствует какую-то угрозу. И обычно она не ошибается. Будьте по-настоящему готовы.

— Я понял, — серьезно ответил морской волк, сурово пыхнув дымом.

— Тогда моя проверка закончена. Спасибо, что все показали!

— Откуда разбираешься в кораблях? — крикнул напоследок старый капитан, — Я слышал, что ты из крестьянских.

— Мой отец в молодости был военным моряком, — коротко ответил Дарэлл, пока спускался обратно на пристань.

Итак, почти все поручения Эльсиноры были выполнены. Оставалось последнее и самое главное. Глаза Дарэлла хитро блеснули, и он поспешил обратно в город.

Графство Эмрик было одним из самых больших и процветающих, однако столичный город выглядел мрачно. Суровые каменные дома, практически всегда пасмурное небо, а главное — холод, который пригонял с собой ледяной морской ветер. Такое соседство с морем порождало вечную сырость и непогоду. Да и сама владычица этих земель была не менее жесткой и холодной, чем погода в Эмрике.

Дарэлл прошел всю набережную и через главные ворота сразу оказался в центре города. Здесь располагались одни магазины и таверны. Ну и все прелести столичной жизни в виде азартных игр, дешевых шлях и паленой выпивки. Народу здесь всегда было много, и половина из них — жулики и убийцы. Но Дарэлла многие знали как любимца Эльсиноры, поэтому никто не решался даже заговорить с ним. Но даже и без такого покровительства Дарэлл сам мог бы пересчитать зубы любому обидчику.

Юноша свернул в проулок, и его тут же обступила стайка ярких путан с узкими корсетами и краденными украшениями.

— Привет, Дарэлл! — заворковали они, пытаясь облапать молодого красавца, — Остайся с нами!

— Не могу, девочки, — вздыхал Дарэлл, по пути все-таки успевая ухватиться то за одну, то за другую соблазнительную попку.

— Мы не хуже графини, Дарэлл!

Нехотя отбившись от девичьей стайки, юноша продолжил путь и добрался, наконец, до нужного магазина. Хозяин как обычно поджидал его.

— А, господин Дарэлл! — он расплылся в льстивой улыбке, — Заказ для графини готов. Особо прочные веревки, шелковые маски, чулки и кое-что особенное.

Он противно захихикал, подмигивая покрасневшему Дарэллу. Тот приходил в эту лавку

уже сотню раз, но каждый раз смущался как мальчишка. Торговец уже хотел распаковать приготовленный мешочек, но Дарэлл поспешил выхватить его из рук продавца.

— Можете не показывать. Я уверен, что там все правильно.

Расплатившись, Дарэлл пристегнул мешок к поясу и покинул магазин. На улице он столкнулся с фигурой в темном плаще.

— Эй, поосторожнее! — прикрикнул юноша и замер, разглядев лицо прохожего.

Нежное девичье личико с большими голубыми глазами выглянуло из-под капюшона, а плутовской пальчик прижался к розовым губам.

— Асия! Черт возьми!

Дарэлл поспешно схватил девушку под локоть и отвел в сторону — подальше от посторонних взглядов.

— Ты что здесь делаешь?

Улыбка исчезла с прекрасного, юного лица Асии, когда она поняла, что Дарэлл злится.

— Я замучилась в этом замке, — виновато опустив голову, пробормотала девушка, словно ребенок, которого поймали на краже конфет, — А ты опять ушел с дурацкими поручениями графини. Мне было так интересно, куда ты пойдешь! Вот я и кралась за тобой. А ты даже не заметил!

Озорная улыбка снова осветила ангельское личико, которое казалось лишним на фоне грязной и темной улицы.

— Это не игрушки, Асия! — строго произнес Дарэлл, опасливо оглядываясь по сторонам, — Я не просто так не пускаю тебя из дворца. Ты знаешь, что с такими девушками делает этот город?

Асия невольно покосилась в сторону хихикающих путан на другой стороне проулка. Дарэлл продолжал:

— Ты могла погибнуть, понимаешь? А я бы даже не заметил! Черт, Асия, обещай, что никогда не будешь так делать. Тебе всего пятнадцать! И я не всегда смогу снова тебя спасти. В тот раз это была чистая случайность, что я оказался рядом.

— Хорошо, Дарэлл, — шепнула Асия и ласково прижалась к нему.

Суровость Дарэлла тут же как рукой сняло. Тем более что ему самому было всего 23, а он старался вести себя как умудренный опытом и зрелый муж. Да и как можно было злиться на это чудо!

— Ну ладно-ладно, — примирительно произнес он, приобняв девушку, — Все, пошли обратно в замок.

— В эту тюрьму?

— Тюрьма у нас с тобой, надо сказать, роскошная.

— И все-таки это тюрьма, — вздохнула Асия.

* * *

Тяжелая ваза со свистом пролетела через всю комнату и разбилась об дверь прямо над воротником дворецкого Боррэя. Да, если бы у него была голова — сейчас бы ей точно не поздоровилось. Но, к счастью, Боррэй представлял собой только строгий костюм дворецкого, пару лакированных ботинок и пару безупречно-белых перчаток. Эльсинора когда-то просто оживила эти предметы гардероба и сделала себе идеального слугу — молчаливого и преданного.

Сейчас госпожа была в такой ярости, что все предметы в комнате носились как ненормальные, а сама колдунья сидела в большом кресле, закинув ноги на подлокотник.

Именно в этот момент вторая дверь распахнулась, и на пороге появились Дарэлл и Асия.

— Где ты пропадал, паршивец? — выкрикнула Эльсинора свое обычное теплое приветствие.

— Выполнял ваши поручения, госпожа, как всегда, — совершенно спокойно ответил Дарэлл, не обращая внимания на вазы, коробочки и подушки, носящиеся вокруг него.

— Ты опоздал!

Эльсинора щелкнула пальцами, и все порхающие предметы шумно свалились на пол. Несколько ваз при этом разбились, заставив Асию вздрогнуть всем телом. Бедняжка до сих пор не могла привыкнуть к характеру госпожи.

Графиня тем временем лениво поднялась со своего кресла и, опираясь на трость, подошла ближе. При походке она всегда жеманно подавала плечи вперед и не следила за осанкой, что придавало ей особый шарм, но полностью разрушало все этикетки.

— А ты что здесь делаешь, девчонка? — ядовито прошипела она, пронзая растерявшуюся Асию своим фирменным взглядом.

— Я... я...

— Она помогала мне сделать распоряжения насчет ужина, — помог Дарэлл.

— Надо же — какая умница! — презрительно фыркнула Эльсинора, которая никогда не скрывала свою неприязнь к подопечной Дарэлла, — Пошла прочь!

Асия поспешно сделала подобие реверанса и удалилась, закрыв за собой дверь.

— Зачем вы так с ней? — не удержавшись, спросил Дарэлл.

— Потому что меня бесит ее милая мордашка, — прямо ответила Эльсинора и, схватив Дарэлла за край его кожаной куртки рывком притянула к себе.

— Еще распоряжения, госпожа?

— Есть кое-что, — недобро улыбнулась графиня, — У меня был плохой день. А под вечер я почти заскучала.

Дарэлл судорожно сглотнул. Он лучше всех знал, что бывает, когда могущественной колдунье становилось скучно.

Весь замок королевы Ламии давно погрузился в сон. Уставшие и хмельные гости разлетелись, а слуги закончили прибирать пиршественный зал. В пустынных комнатах воцарились мрак и тишина.

Одна королева даже не думала спать. Так часто бывает с теми, кто добился своего высокого места за счет страха и предательства.

Дождавшись глубокой ночи, Ламия тихо выбралась из своей опочивальни и зажгла свечу в лампе. Словно чужая, она кралась по собственному замку, то и дело оглядываясь на каждый шорох. А таких шорохов в старинных замках всегда хватает, особенно ночью.

Королева благополучно прошла несколько длинных коридоров и лестниц, пока наконец не добралась до самого опасного крыла замка. Кроме нее сюда никто не решался заходить. Это было заметно по количеству пыли и паутины.

На ходу Ламия почувствовала легкое дыхание на своей щеке, но, обернувшись, никого не увидела. Рядом послышался пугающий шепот, как будто кто-то шел за ней по пятам. И действительно — позади королевы образовалась странная серая дымка, которая принимала форму тощих рук с когтистыми пальцами. Ламия чувствовала, как они тянутся к ней, пытаясь ухватить за одежду или волосы. Но всякий раз, стоило ей обернуться, дымка исчезала.

— Уйди! — дрогнувшим голосом выкрикнула Ламия и вытянула перед собой свободную руку.

Сколько она не старалась, магия по-прежнему здесь не действовала. Так что призрачные лапы вновь тянулись к ней из-за спины, а над самым ухом слышался зловещий шепот.

Королева почти бегом пересекла последний коридор, больше ни разу не обернувшись. Жуткое облако тянулось за ней, словно шлейф. Но стоило девушке ухватиться за ручку заветной двери, как призрак с разочарованным воем исчез.

Вздохнув чуть спокойнее, Ламия со скрипом раскрыла тяжелую дверь и оказалась в логове ведьмы-пророчицы.

Когда-то красивые, роскошные комнаты теперь превратились в унылое подземелье. Голые стены и пол, тяжелые цепи, свисающие с потолка, стол с какими-то снадобьями, от которых разило смрадом. А по центру нечто вроде алтаря из огромных каменных глыб, тоже обвитых цепями.

Ламия содрогнулась, представив несчастную жертву, которая могла оказаться там...

Сделав несколько шагов, она заметила, что стены вокруг нее как будто слегка шевелились — словно рой черных насекомых. Из темной глубины на девушку сверкали чьи-то жуткие глаза, а иногда тянулись мохнатые паучьи лапы.

Ламия презрительно повела плечами, чтобы скрыть охватившую ее дрожь, и подошла к самому алтарю, осветив лампой пространство вокруг себя. Ей показалось, что на алтаре есть темные пятна, похожие на кровь...

— Ты давно не приходила.

Ламия обернулась на этот странный голос, больше походивший на эхо. Королева подняла лампу повыше и осветила жуткую фигуру ведьмы-пророчицы.

Эндора представляла собой двухметровую стройную фигуру женщины, у которой были

четыре руки, а ноги срослись вместе — это было видно даже сквозь облегающее платье. Поэтому ведьма не шагала, а в прямом смысле плыла над полом, шурша длинным шлейфом. На ее обнаженных плечах и голове были острые, изогнутые шипы. Сперва можно было принять их за корону и украшения на платье, но это были части ее уродского тела. Ведьма внушала настоящий ужас, и лишь лицо оставалось человеческим. Глаза тоже казались нормальными, когда Эндора не заглядывала в тайны времени и не давала предсказаний.

— В этом не было нужды, — как можно спокойнее ответила Ламия, — Как ты и предсказывала, мои дела шли очень даже неплохо. Но у меня все-таки появился вопрос. Я надеялась увидеть тебя на приеме и там его задать...

— ... Чтобы не спускаться в мою обитель, — закончила ведьма.

Ламия слегка замялась, и пророчица снова заговорила:

— Мне известны твои желания. Их очень много. Так за каким из них ты явилась ко мне? Что именно ты хочешь узнать на этот раз?

— Меня давно беспокоит одна колдунья — графиня Эльсинора. Она постоянно пытается опозорить меня. Ведет себя как безумная, но при этом владеет самым богатым графством. Я хочу присвоить его себе, а эту выскочку сжечь дотла. Но так, чтобы не поднялся бунт. Ведь у нее много людей. И все они привыкли служить ее роду. Эльсинору ненавидят не меньше меня, но ей сохраняют преданность.

— О, ты заблуждаешься, моя королева. Эльсинору ненавидят гораздо меньше тебя.

Ламия побагровела от ярости.

— Ты забываешь, Эндора, что это я дала тебе пристанище в моем замке! — зазвеневшим голосом проговорила она, — И я могу прогнать тебя в любой момент.

Эндора в ответ только рассмеялась, скрестив на груди все четыре руки.

— Ну что же, попробуй, королева! Ты не настолько храбрая, какой хочешь показаться. И ты не стала бы держать меня здесь, если бы не нуждалась в моей помощи.

Ламия так сжала кулаки в складках платья, что ногти больно впились в ладони.

— Закончим с пустыми препирательствами, — снова заговорила ведьма, — Что именно ты хотела узнать?

— Я хочу знать... хочу знать — смогу ли я победить эту проклятую Эльсинору и получить графство Эмрик?

Ведьма задумчиво отплыла от королевы к столу со своими склянками и начала издевательски медленно перебирать их. Ламия нетерпеливо топталась на месте, но пророчица не спешила. Наконец, королева не выдержала:

— Долго еще мне ждать ответ? Говори, Эндора! От этого зависит моя жизнь!

— Твоя жизнь зависит от тебя, а не от моего ответа. Дорогу выбирает каждый сам, я лишь вижу тропы, по которым можно добраться к уготованной цели. Иногда я даже не вижу, что это за цель. Все мы бродим в тумане своей жизни, своего выбора — и простые существа, и пророки.

— Хватит говорить загадками! — взорвалась Ламия и подошла к Эндоре почти вплотную, — Просто скажи мне.

Эндора отплыла чуть в сторону, и ее глаза стали полностью белыми — сейчас они смотрели сквозь время.

— Над Эльсинорой нависает опасность, — монотонно заговорила она своим эхообразным голосом, — Ее ждет искушение и непростой выбор. И она может погубить саму себя, даже без твоего вмешательства. Тебе достаточно просто ждать, а в решающую минуту

нанести роковой удар.

Лицо Ламии приобрело выражение довольного хищника.

— Но остерегайся! — продолжала ведьма, — Ты можешь не дожидаться падения Эльсиноры. Меч занесен не только над ее головой, но и над твоей.

— Что? — выдохнула Ламия.

— Твоя тайна, которую ты так ревностно оберегаешь, может погубить тебя.

После этих слов глаза Эндоры стали прежними, она повернулась спиной к королеве и поплыла в свои дальние покои, постепенно исчезая в темноте.

— Что мне сделать, чтобы избежать этого? — крикнула ей вслед Ламия, — Стой! Научи меня, что делать.

— Я вижу только тропы, — не оборачиваясь, напомнила пророчица, — Выбирать, по какой из них пойти, тебе!

Ламия хотела броситься за ведьмой, но уже в следующее мгновение все вокруг смешалось в одно черное месиво. А когда предметы снова стали обретать привычные очертания, королева обнаружила себя в своей спальне.

— Проклятая ведьма! — злобно процедила Ламия.

Однако следующим утром она первым делом отдала приказ удвоить стражу вокруг замка.

* * *

Звонкая пощечина окрасила щеку Дарэлла в пунцовый цвет.

— Это тебе за то, что опоздал!

— Простите, госпожа! Больше не повторится.

— Нет уж, ты должен основательно выучить урок.

Эльсинора шелкнула пальцами, и они оба оказались в другом покое графини. Сюда доступ был открыт далеко не всем.

Просторная комната представляла собой настоящий оазис! Мягкие подушки и диваны, редкие ароматные цветы, небольшой фонтан прямо посреди комнаты. И все буквально дышало роскошью и наслаждениями.

Эльсинора с блаженным вздохом устроилась на ложе из шелковых подушек, и возле ее руки тут же появился поднос с фруктами и конфетами. Взяв несколько виноградинок, она принялась неспешно поглощать одну за другой, играясь каждой на языке.

Дарэлл тем временем молча скинул с плеч свою простую куртку. Следом отправилась и рубашка, обнажив крепкий торс.

— Повернись! — приказала графиня.

Юноша подчинился. На его спине был целый узор из свежих царапин.

— Кажется, я перестаралась в прошлый раз, — хихикнула Эльсинора, — Если будешь послушным мальчиком, я помогу ранам затянуться.

— Не стоит, моя госпожа, — улыбнулся Дарэлл, поворачиваясь снова к ней лицом, — Они напоминают мне о вас.

Это прозвучало скорее как издевка, чем лесть. Поэтому Эльсинора недовольно нахмурилась и указала на место на полу, у своих ног.

Дарэллу ничего не оставалось, кроме как последовать приказу. Он опустился на колени возле дивана и вопросительно взглянул на девушку. Эльсинора приподняла подол своего

длинного красного платья и, обнажив изящную ножку, поставила ее на плечо Дарэлла. Острый каблук больно впился в кожу, но Дарэлл сделал вид, что не замечает этого. Он повернул голову и поцеловал ногу нежными поцелуями.

Эльсинора устроилась поудобнее на диване и закинула на него обе ноги, обхватив ими шею своего раба. Дарэлл уже потянулся к глубокому вырезу платья, чтобы обнажить прекрасную грудь, но тут же больно получил по руке.

— Что за вольности! — воскликнула Эльсинора, — Забыл, кто здесь раздает приказы?

— Я исполню все, что захотите, госпожа.

Однако взгляд раба вовсе не выглядел покорным. Карие глаза заметно потемнели, и в них горел лукавый огонек, а на губах играла дерзкая улыбка. Когда он смотрел на нее вот так, Эльсинора начинала сомневаться — кто на самом деле хозяин положения?

Резким движением Эльсинора задрала юбку еще выше и, схватив Дарэлла за волосы, опустила его голову. И без приказов несложно было догадаться, чего она хотела.

Эльсинора всеми силами показывала свое пренебрежение правилам этикета. По этой же причине она никогда не носила нижних юбок или уродских панталон, словно всегда готова была раздвинуть ноги, когда желание неожиданно настигнет ее. Обычно она носила только черные чулки, но в этот раз была даже без них.

Дарэлл опустился еще ниже, но не спешил. Сначала он дразняще поцеловал внутреннюю поверхность бедра, едва ощутимо провел кончиками пальцев по лобку и, спустившись к самому заветному месту, остановился. Эльсинора чувствовала на себе его частое дыхание, но этого было недостаточно! Она вздрогнула от нетерпения, еще сильнее сжав его волосы.

— Вы что-то хотели госпожа? — насмешливо спросил Дарэлл, пока его дыхание продолжало дразнить клитор.

— Чертов мальчишка! — в голосе Эльсиноры слышались уже другие нотки.

— Скажите мне, что я должен сделать?

Оба чувствовали, как горячая волна начинает подниматься по телу, но Дарэлл продолжал издеваться над своей госпожой, чтобы хоть как-то ей отомстить.

— Ты неправильно используешь свой язык, Дарэлл! — прошипела девушка, — Покажи, что ты умеешь не только хорошо болтать.

На этот раз Дарэлл подчинился. Кончик языка скользнул по всем складочкам, вызвав у Эльсиноры блаженный вздох. Дарэлл еще несколько раз легко коснулся языком всех самых возбуждающих мест, а затем неожиданно заработал активнее. Его язык то быстро двигался по набухшему клитору, то проскальзывал прямо внутрь, заставляя Эльсинору откинуться назад и прикрыть глаза. Глядя исподлобья на свою госпожу, Дарэлл жадно следил за каждой ее реакцией.

И даже в таком положении его глаза не выглядели покорными — напротив, он знал, что после таких ласк Эльсинора снова будет вся принадлежать ему. И только от него зависело — получит она желанную разрядку или нет. В такие моменты он забывал, что был просто ее рабом.

Тишину нарушали только тихие стоны Эльсиноры и приятный шум фонтана. Но тут до чуткого слуха Дарэлла донесся скрип открывшейся потайной двери. Госпожу в этой комнате беспокоили только в случае крайней необходимости, поэтому Дарэлл сразу остановился. Эльсинора недовольно распахнула глаза.

— Проклятье! Я еще не успела кончить!

Тут она заметила одну из своих жриц, почтительно стоявшую на пороге. Это была та самая старшая, которую она обычно брала с собой на приемы.

— Аа, это ты, Розана, — протянула графиня, ничуть не смущаясь своего положения, — В чем дело? И, раз уж ты здесь, присоединяйся. Сил моего раба хватит на нас обеих.

— Благодарю, госпожа, — Розана поклонилась, открыв возбужденному взору Дарэлла пышную грудь, — Но я пришла, чтобы сообщить: на границе графства что-то происходит.

Эльсинора издала недовольное восклицание. Поднявшись на ноги и поправив платье, она провела рукой по блестящему от влаги подбородку Дарэлла и, собрав собственный сок, облизнула мокрые пальцы.

— Почему никто ничего не может сделать без меня? — устало протянула графиня, — И что же там происходит?

— Возможно, это нападение, госпожа.

Эльсинора встала в одну из своих жеманных поз, уперев одну руку в бок, и между ее бровей собралась недобрая складка. Похоже, что ее предчувствие начинало сбываться.

— Кто бы это ни устроил, он поплатится вдвойне, — сказала она, — И за то, что посмел устроить беспорядки на моей земле. И за то, что не дал мне получить оргазм.

С этими словами она пошла вслед за Розаной.

— Я с вами, госпожа!

Дарэлл начал поспешно надевать рубашку обратно, но Эльсинора остановила его поднятой на ходу рукой, даже не оборачиваясь.

— Ты не воин, Дарэлл. Оставайся в замке, я сама разберусь.

Дарэлл застыл на месте с повисшей на одной руке рубашкой и молча проводил взглядом обеих женщин. Эльсинора даже не подозревала, что такими словами она ранила его куда сильнее, чем своими обычными издевательствами.

* * *

Небольшой отряд людей, с головой замотанных в дорожные плащи, бесшумно пробирался в темноте. Привыкшие к ночным переходам, они легко ориентировались во мраке. Потрепанные серые плащи скрывали длинные кинжалы, прицепленные к поясу.

Кочевники старательно обходили стороной встречавшиеся небольшие поселения, разбросанные по всем окраинам графства. Чуть заметив крестьян, они скрывались за деревьями и кустами, умело маскируясь. Так, незамеченными, чужаки следовали уже несколько часов. Они явно изучали местность.

Проходя мимо очередного поселения, они затаились, услышав какой-то шум. В поселении что-то происходило: люди поспешно зажигали факелы, слышались взволнованные голоса и лай собак, мелькали человеческие тени.

Вожак отряда сделал условный жест, означавший отступление. И кочевники тут же растворились в темноте и отправились подалее от поселения, шум в котором все нарастал.

Едва они исчезли, как послышался топот лошадей. Возле деревни показались всадники в боевых доспехах и с флагом графства. Впереди всех была сама Эльсинора. Только она, в отличие от своих воинов, ехала не на лошади, а на своей огромной крылатой пантере Мун. Черная, жесткая шерсть удивительного животного горела золотыми узорами, украшавшими все ее тело. Это были волшебные символы, подаренные магией Эльсиноры. Символы защищали Мун от любого оружия. Но главным украшением удивительной пантеры все-таки

были огромные, блестящие крылья.

Добравшись до поселения, всадники натянули поводья. Здесь творился полный хаос! Женщины с визгами разбегались в разные стороны, мужчины бестолково носились с вилами и косами, а под ногами мешались дворовые собаки и потревоженные куры. Из дальних хижин доносились звуки побоев.

— Что здесь происходит? — вскричала Эльсинора, брезгливо наблюдая за происходящим.

— Какие-то путники, миледи, — ответил подскакавший к ней глава отряда, который уже успел выяснить, в чем дело, — Слуги — обычные люди, господин — чародей. Они выпили все вино, домогались женщин и издевались над всеми. Устроили дикую драку!

— И это все?! — взорвалась Эльсинора, — Меня потревожили ради какой-то кучки пьяниц! И это, по-вашему, нападение на границы? Я устрою всем хорошую жизнь, когда вернусь в замок и выясню, кто за это в ответе!

Воины опасливо переглянулись, ведь это их отряд сообщил о какой-то опасности на окраинах.

— Разберитесь! — приказала Эльсинора, кивнув в ту сторону, откуда доносился шум побоищ, — И приведите ко мне зачинщиков.

С этими словами она слегка хлопнула рукой пантеру, и та с громким рыком раскрыла свои роскошные крылья. Оттолкнувшись от земли, Мун легко взмыла в воздух и полетела обратно в замок вместе со своей хозяйкой.

— Вы слышали приказ! — рявкнул командир.

Спешившись, воины пошли вперед, расталкивая перепуганных крестьян. Они быстро прекратили драку и схватили всех зачинщиков. На них действительно была чужеземная одежда, заметно пострадавшая от драки. И от каждого так разило потом и вином, что brave воины не скрывали своего презрения и щедро раздавали тумаки.

— Кто главный? — сурово спросил командир, когда к нему подтолкнули арестантов в наручниках, — Мне сказали, что среди вас есть колдун. Это правда?

В душе он надеялся, что нет... Колдуны не только были представителями знатного сословия, но и обладали силой, недоступной простым смертным.

Сначала все арестанты упорно хранили молчание. Однако еще несколько ощутимых ударов развязали одному из них язык. Мужчина, стоявший в центре и скрывавший свое лицо под широкополой, низко надвинутой шляпой, сделал шаг вперед, звякнув наручниками.

— Я главный, — спокойно сказал он, — Про магию многие болтают, я бы не верил каждому встречному проходимцу.

— Зачем вы устроили этот цирк?

— Ну вы же знаете, как это бывает, господин капитан! Молодая, горячая кровь. Мы с ребятами устали с дороги, захотели немного выпить и развлечься.

Пока он говорил, его тело слегка пошатывалось, как будто он был совсем пьян и едва стоял на ногах. Однако речь была четкой и понятной.

— Это не оправдание! — рявкнул стражник, — Вас пожелала судить сама графиня Эльсинора. А ее суд всегда строг. Скоро вы ответите за все.

— Чудесно-чудесно! — пропел чужестранец своим высоким, бодрым голосом, — Как раз к графине мне и нужно.

Воины рассмеялись.

— Зачем такому пьянице и придурку, как ты, понадобилась графиня? — отсмеявшись,

спросил капитан стражников.

— Да так, вы знаете. Приготовил для нее небольшой сюрприз.

— Тащите их в замок, — распорядился капитан.

Воины повели пленников, а капитан подошел к одному из своих доверенных солдат и тихо сказал ему, кивнув в сторону главаря:

— Следи за ним в оба глаза. Он что-то замышляет.

— Голос как будто знакомый, — также тихо добавил солдат, — Надо чтобы он снял шляпу.

— Снимет, когда предстанет перед графиней, — небрежно отмахнулся капитан, — А то я не видел этих чертовых пьянчуг. У них у всех голоса и рожи одинаковые.

Главарь, ступая вместе со своими плененными товарищами, незаметно рисовал в воздухе символы, похожие на те, что украшали пантеру. И в следующее мгновение замки на всех наручниках раскрылись. Но арестанты не сбросили их и продолжили путь так, как будто руки все еще были закованы.

Мощные крылья пантеры шумно рассекали воздух. Спутанные волосы Эльсиноры нещадно трепал ветер, а подол ее длинного платья играл в небе, словно ярко-красное пламя. Колдунья, казалось, ничего не замечала — она всегда погружалась в свои мысли, пока летела высоко над землей.

Оглушительный раскат грома заставил ее очнуться. Вдали вспышкой пронеслась молния, и облака стали темнеть и сгущаться. Уже падали первые капли дождя.

Мун беспокойно рыкнула и повернула свою огромную голову в сторону госпожи.

— Да-да, я знаю, что летать в грозу опасно, — недовольно пробурчала графиня, — Но моего волшебства не хватит на такую стихию. Ты же знаешь, Мун, это не моя специализация. Так что просто лети, дорогая. Мы уже почти на месте.

Но дождь усиливался, и угрожающие раскаты грома следовали один за другим. Мун уже летела не так ровно и заметно нервничала. Наконец, Эльсиноре надоело дергаться из стороны в сторону, да и буря действительно становилась опасной.

— Ладно, твоя взяла! — вздохнула графиня, — Спускаемся.

Пантеру не нужно было просить дважды. Она с удовольствием спикировала вниз и мягко опустилась на землю возле одинокого амбара. Обе промокли до нитки и поспешили спрятаться внутри.

Двери оказались не заперты, и ночные путницы легко проникли в темный амбар. Как и положено порядочной кошке, Мун тут же отряхнулась, забрызгав хозяйку. Эльсиноре пришлось снова использовать магию, чтобы полностью просушить себя и свою питомицу.

За дверью тем временем продолжала бушевать непогода.

— Похоже, мы тут застряли, дорогая, — вздохнула графиня, брезгливо оглядывая охапки соломы и мешки с зерном.

Эльсинора уже подняла руку, чтобы своими силами сделать это место чуточку покомфортнее, но потом снова опустила ее. Какой смысл напрягаться (в который раз за сегодня), если буря все равно стихнет, и они тут же улетят домой.

Эльсинора вовремя раздумала колдовать, потому что в следующее мгновение они с Мун услышали звонкий девичий смех за дверью.

— Сюда! — скомандовала Эльсинора, и они с Мун спрятались за горой из мешков.

До чего докатились! Графиня прячется в вонючем амбаре от своих же поданных. Но что поделать? Не будет же она объяснять крестьянам, кто она такая и что здесь делает. Это так скучно!

Едва графиня и ее питомец спрятались, дверь амбара снова со скрипом распахнулась. Промокшая, смеющаяся парочка тут же проскочила внутрь. Как и предполагала Эльсинора, это были всего лишь деревенские парень и девка. Буря застигла их где-то в полях, так что пришлось спешно искать укрытие. Судя по тому, какой сейчас час, они явно не траву косили на этом поле...

Эльсинора невольно засмотрелась на милую парочку. Крестьянская девушка сияла здоровьем и юностью, не переставая смеялась и позволяла своему кавалеру всякие вольности. А парень становился все смелее, притягивал ее к себе и заглушал поцелуями смех.

Перед мысленным взором невольно предстал Дарэлл. Он был на месте этого парня, а

она — на месте беззаботной крестьянки. Хотя бы на мгновение перестать строить из себя властную и непробиваемую царицу жизни и позволить вот так себя схватить. Не командовать и не мучить — просто отдаваться со всей страстью. От этой мысли внизу живота появилась тяжесть, а между ног стало влажно.

Эльсинора встряхнула головой и сощурилась в темноте, сиюсь рассмотреть сладкую парочку получше. Что-то было не так с этим парнем. Вот только что? Надо сосредоточиться.

Стоп! А что это за одежда на нем?

Колдунья провела кончиками пальцев по своим подкрашенным, темным векам, и ее глаза тут же слегка засветились в темноте, словно у кошки. Теперь она могла прекрасно видеть в темноте.

Тем временем юноша успел повалить свою веселую подружку на кучу соломы. Его руки бойко изучали ее тело, а она наигранно отбивалась и якобы стыдливо пыталась прикрыться. Пока юноша нетерпеливо срывал крестьянскую блузку и сжимал белоснежную, пышную грудь, Эльсинора разглядывала его одежду.

Этот костюм был ей не знаком. Снова иностранец!

Что-то много иностранцев для одной ночи. Это уже становилось странным. Эльсинора нахмурилась и продолжила свою слежку.

Пока она сидела в укрытии, парочка, вся облепленная соломой, продолжала свои утехы. Тишина прерывалась звуками страстных поцелуев и приглушенных стонов. И Эльсинора была вынуждена наблюдать, как он ненасытно входил в девушку снова и снова, пока наконец не излился на ее роскошную грудь.

Наконец-то угомонились!

Похоже, что красавчик-чужеземец сразу потерял к подруге всякий интерес. Он сделал вид, что не заметил, как она попыталась его обнять, поднялся на ноги, поправил штаны, отряхнулся и спокойно пошел к выходу. Дождь и гром как раз уже стихли, оставив после себя просто темную ночь.

Девушка что-то крикнула ему вдогонку. Наверно, это было его имя. Парень в ответ сделал неопределенный жест рукой, даже не оборачиваясь, и быстро покинул амбар.

Тогда Эльсинора решила выбраться из своего убежища. Девушка уставилась на графиню и крылатую пантеру с открытым ртом — спасибо, хоть не заорала, а то бы пришлось ее вырубить.

— Ты бы присматривалась получше, перед кем раздвигаешь ноги. Это тоже надо делать правильно!

С этими словами графиня спокойно прошла мимо изумленной девушки, а пантера последовала за ней.

Покинув амбар, Эльсинора сделала Мун знак оставаться возле него, а сама пошла в ту сторону, где скрылся незнакомый юноша.

Тихо ступая по мокрой траве и скрываясь за деревьями, Эльсинора постепенно догнала его. Юноша спустился к реке и сейчас жадно пил свежую речную воду, смешанную с дождем. Рядом с ним на траве валялся длинный кинжал.

Такое оружие крестьянам незнакомо. Да и всех законно пересекающих границу сначала обыскивают.

Эльсинора попыталась выглянуть из-за дерева еще дальше, чтобы лучше рассмотреть, и зацепилась волосами за ветку. Неосторожным движением она сломала ее, и громкий треск разрезал тишину.

Юноша обернулся, и Эльсинора поспешно спряталась обратно за дерево. Кажется, он не успел разглядеть ее в темноте.

Выждав минуту, графиня снова осторожно выглянула, но возле реки уже никого не было. И тут кто-то больно схватил ее за плечи. Обернувшись, Эльсинора увидела юношу, глаза которого теперь светились такой ненавистью, что на секунду колдунья растерялась.

Воспользовавшись этим, незнакомец резко швырнул ее на землю и выставил вперед сверкающий кинжал.

— Ты графиня Эльсинора! — выкрикнул он с сильным акцентом.

— И что с того? — дерзко спросила колдунья, готовясь обрушить на голову наглеца всю свою магию.

— Ты умрешь!

Наемник оказался обученным и так быстро и ловко бросил кинжал, что Эльсинора не успела среагировать. Но в тот же миг между ними выросла Мун, широко распахнувшая свои крылья и раскрывшая пасть в свирепом оскале. Кинжал прошел сквозь черное крыло и, сбив траекторию, прошел по ноге Эльсиноры, сильно поцарапав бедро. Но все-таки не смертельно.

Раненная пантера дико зарычала и бросилась на врага. Эльсинора, зажав порез рукой, молча наблюдала от начала до конца всю сцену. Она ни разу не отвела пылающих гневом глаз, пока Мун разрывала несчастного на куски.

Покончив со своим страшным делом, пантера с тихим поскуливанием вернулась к хозяйке и уткнулась огромной мордой в ее плечо. С клыков и крыльев капала темная кровь. Пальцы Эльсиноры тоже были в собственной крови, нещадно хлеставшей из раны.

— Сейчас, милая.

Колдунья слегка подула на крыло пантеры, и ее дыхание превратилось в облачко золотистого света. Свет окутал всю рану, и крыло тут же снова срослось.

— На мою рану уже сил не осталось, — простонала колдунья, — Я слишком устала сегодня. Надо меньше расходовать магию по пустякам. Ну, зато сегодня мы знатно повеселились. Я была права, Мун. Что-то происходит. А теперь — летим домой!

* * *

Асия уже целый час ворочалась в своей постели, тщетно пытаясь уснуть. Но, едва она закрывала глаза, как перед мысленным взором вставали образы Эльсиноры и Дарэлла. Малышка Асия еще пока не совсем понимала — что происходит между мужчиной и женщиной за закрытыми дверями. И это лишь еще больше разжигало в ней любопытство.

Ты еще совсем дитя, Асия! Тебе об этом еще рано думать, Асия! Оставь нас, Асия!

Когда же они все поймут, что она давно уже не ребенок?!

Все, что оставалось — давать волю своим буйным фантазиям. В ночной полудреме она видела поцелуи, объятия. Сильные мужские руки, ласкавшие нежную кожу. Шепот любви в ночи. И за всем этим было нечто большее. Инстинктивно Асия понимала, что там есть еще какой-то секрет, какое-то запретное удовольствие.

Девушка ворочалась, запутываясь в одеяле. Ее руки сами сжимали девственную грудь. Иногда она проводила кончиками пальцев у себя между ног. Это всегда приносило одновременно и удовольствие, и мучение. Как будто внутри бушевал огонь, которому нельзя было прорваться наружу. Все тело чем-то томилось, но чем — Асия не понимала. Еще она

чувствовала, как в такие моменты постель и ее ночное платье становились влажными, а на пальцах оставалась вязкая жидкость. И удивленная девушка рассматривала свои блестящие в полумраке пальцы, пытаясь разобраться в непонятных ощущениях.

Наконец, она не выдержала. Ее душили собственные фантазии, да еще и в комнате было жарко от натопленного камина. Поднявшись с измятой постели, девушка накинула ночной халатик и выскользнула из комнаты.

В замке Эльсиноры редко наступала настоящая ночь. Графине часто хотелось устроить пир или оргию ночью, поэтому слуги работали посменно. И даже в такой поздний час здесь всегда было полно людей, а в коридорах горел свет от множества факелов.

Асия не сильно беспокоилась о том, что ее заметят. Слугам не было до нее никакого дела, поэтому непоседливая узница легко добралась до заветной двери. Это был рабочий кабинет графини. Вход сюда был под строжайшим запретом и, видимо, здесь Эльсинора и оставалась с Дарэллом. Так думала Асия. Иначе зачем графине прятаться там и никого не пускать?

Девушка уже не впервые топталась возле этой двери. Но каждый раз так и не решалась посмотреть, что внутри. Иногда она слышала какие-то странные звуки, и тогда пугливо уносилась прочь.

Но теперь Асия твердо была настроена выяснить — что от нее все скрывают, даже Дарэлл.

Только посмотреть одним глазком и сразу бежать.

Осмотревшись по сторонам, плутовка схватилась за ручку и легко открыла дверь. Эльсинора не запирала ее в уверенности, что никто не осмелится нарушить запрет.

К удивлению Асии, внутри было темно. Поэтому она схватила один из факелов, висевших в коридоре, и только тогда быстро шмыгнула за дверь.

Едва она переступила порог, как дверь захлопнулась. Перепуганная Асия принялась дергать ручку, но тщетно — дверь как будто оказалась под замком. Назад пути не было!

— Графиня убьет меня... — в ужасе прошептала бедняжка.

Убедившись, что выбраться невозможно, Асия медленно повернулась и наконец-то смогла рассмотреть — где оказалась.

Она не увидела ничего такого уж удивительного. А главное — здесь не было ни души. Похоже, что Асия ошибалась, когда думала, что Эльсинора уединяется с Дарэллом именно здесь.

Это была обычная комната, действительно похожая на рабочий кабинет. Массивный стол, да шкафы, доверху набитые книгами и пергаментными свитками. Клетка с переливающимися птицами в углу, которые тихо чирикали, потревоженные ночной гостьей. Софа, несколько кресел. Ничего необычного.

И почему только графиня почти никого сюда не пускает?

Немного осмелев, Асия обошла комнату, освещая факелом все предметы. Тени от трепетавшего пламени жутко летали вокруг нее, но девушка старалась не обращать на них внимания. Ведь это только плод ее воображения, никакой реальной угрозы в комнате не было.

Пользуясь моментом, Асия настолько разошлась, что даже посидела на кресле графини, за ее письменным столом. Потом попыталась читать непонятные свитки, раскиданные на столе. И, наконец, подошла к самому большому шкафу, забитому книгами и мелкими предметами.

Вложив факел в специальный отсек в стене, Асия с улыбкой распахнула дверцы шкафа. Улыбка тут же застыла у нее на губах. Все предметы в шкафу разом исчезли, а вместо полка появился темный, жуткий тоннель, от которого веяло холодом подземелья.

Асия поспешно отступила, но было поздно. Какая-то невидимая сила резко толкнула ее в спину, и девушка с криком провалилась в тоннель. И в то же мгновение дверцы за ней захлопнулись, на полках снова появились книги, а факел ярко вспыхнул и тут же погас. Как будто в комнате никого и не было.

* * *

Стражники бесцеремонно втокнули последнего арестанта в камеру, и замок за ним с лязгом закрылся.

— Я думал, нас отведут сразу к графине! — возмутился вожак, которого крестьяне посчитали колдуном.

— Графини еще нет в замке, — ответил один из тюремщиков, — Суд над вами будет позже.

— И что, прикажете ждать все это время в этой помойке?

Вместо ответа тюремщик схаркнул прямо в ноги пленнику и ушел восвояси.

— Блеск, — проворчал другой дебошир, — Мне казалось, план был немного другим.

— Ерунда! — беззаботно отмахнулся вожак, — Импровизация — это даже веселее. Вот только что ее задержало?

— Ты видел, какая там разыгралась буря? Только в город вошли, как небеса взорвались. Хорошо хоть до замка было недалеко. Небось твоя графиня застряла в какой-нибудь выгребной яме.

Мужчины грубо рассмеялись.

— Зачем вам понадобилась графиня?

Этот хриплый голос заставил всех разом замолчать и обернуться. В дальнем углу темницы сидел узник, прикованный цепями к сырой стене. На нем были ветхие лохмотья, а лицо так сильно заросло бородой и перепачкалось, что черты невозможно было рассмотреть. Только насмешливые темные глаза сверкали в полумраке.

Вожак медленно приблизился к узнику, пытаясь рассмотреть его получше.

— Неважно выглядишь, дружище, — присвистнул он.

— Проведи здесь столько же времени, и тогда посмотрим на тебя. Спасибо хоть частенько подкидывают новых пленных, иначе бы вообще разговаривать разучился.

— И давно ты здесь?

— Да уж не первое десятилетие.

Остальные узники переглянулись.

— А выглядишь не так уж плохо, — заметил вожак, отметивший про себя, что борода и волосы узника не тронуты сединой.

— Остатки магии немного поддерживают меня. Да и живем мы, к сожалению, гораздо дольше обычных людей.

— Так ты колдун! — изумился молодой человек, — Тогда я вообще не понимаю, как тебя угораздило попасть сюда?

— Могу спросить о том же, — усмехнулся пленник.

— С чего ты взял, что я тоже колдун?

— У тебя не такая уж и хорошая маскировка. Я сразу понял, кто ты такой. Даже в этой идиотской шляпе.

Мужчины громко зашептались, но вожак повелительно поднял руку, и они тут же замолчали.

— Я тебя знаю? — спросил он.

— Знаешь-знаешь, — продолжал усмехаться узник, — И батюшка твой меня хорошо знал. И сестрица твоя. Вся ваша расчудесная семейка.

— По-моему, ты просто бредишь.

Вожак, все еще не снимая свою широкополую шляпу, которую только что так обидели, устроился на тюремной лавке.

— И все-таки, за что тебя заковали в цепи? Ты такой опасный преступник?

— Власть всегда считает опасными тех, кто пытается добиться справедливости.

— О, так ты борец за справедливость! — ехидно воскликнул мужчина, — Я так и думал, что разговариваю с каким-то психом.

— Мы еще с тобой поговорим, мальчик, вот увидишь.

После этих загадочных слов узник погрузился в подобие оцепенения. Сокамерники пробовали толкать, тянуть его за руки, даже ударить по щеке. Бесполезно. Узник молча сидел с открытыми, немигающими глазами и больше ни на что не реагировал.

— Бросьте его, — лениво приказал вожак, и пленника наконец-то оставили в покое.

А буквально через полчаса тюремщик вернулся, чтобы забрать их. Графиня вернулась в замок.

Лезвие с громким треском рассекло пополам соломенное чучело врага. В дело пошли кулаки. С перекошенным от ярости лицом Дарэлл бросился добивать воображаемого противника. Сзади валялись жалкие остатки целой армии таких же соломенных воинов.

Пот ручьями стекал по обнаженному торсу — рубашку он завязал на поясе. Мокрые волосы прилипли ко лбу, а на щеке появилась свежая царапина. Случайно порезался, когда выплескивал злость.

Уже целый час бедный юноша изводил себя бешеной тренировкой под ночным небом.

— Если загонишь себя до смерти, не сможешь и дальше служить ей.

Разбитый кулак замер в воздухе. Дарэлл нехотя обернулся.

Главный стражник Георг стоял, прислонившись спиной к стене замка, и неторопливо раскуривал свою длинную трубку.

— Подохну, она и не заметит... — хрипло пробормотал юноша.

Говорить было тяжело после такой нагрузки.

— Еще как заметит! — усмехнулся Георг, глядя на него из-под кустистых, седых бровей, — Ты просто еще слишком молод и плохо знаешь женщин. Такая, как наша графиня, не попросит у мужчин помощи, даже под угрозой смерти. А сама будет ждать этой самой помощи.

— Бред! Эльсиноре никто не нужен.

Дарэлл взял с камня полотенце и прижал к мокрому лицу. Но тут что-то острое и холодное уперлось ему в грудь. Отбросив полотенце, он с изумлением увидел, что Георг бесшумно подошел к нему и приставил меч.

— Как вы?..

— Хочешь выжить, научись быть тихим. А теперь, возьми оружие.

Неужели старый, опытный воин собирается дать ему парочку уроков? Ему — крестьянскому мальчишке?!

Дарэлл не заставил себя упрашивать и поспешно схватил другой меч. Обычно тренировки происходили с затупленным или вовсе деревянным оружием. Но, раз Георг использует свой боевой меч, он тоже не будет отставать.

— Где ты обучался? — задумчиво спросил старый стражник.

— Нигде, я просто тайком проникал на рыцарские турниры и наблюдал. А потом пробовал повторять движения и приемы.

— Да уж, трепещите враги! — насмешливо произнес Георг.

Тогда Дарэлл с криком кинулся на него, замахнувшись мечом. Сейчас он покажет этому гордецу, чему он научился! Годы практики не пропали даром. Он в совершенстве изучил все приемы известных воинов. Он...

...Тут же оказался на земле с пустыми руками, а его выбитый меч улетел в сторону... Все произошло так быстро, что Дарэлл даже не заметил, чтобы Георг вообще совершил какое-нибудь движение.

— Попробуй еще раз, малыш! — подбодрил старик.

— Я взрослый мужчина! — обиженно воскликнул Дарэлл и тут же покраснел, осознав, что именно так говорят дети.

— Это еще нужно доказать, — спокойно ответил Георг и снова поднял меч.

Дарэлл сделал еще несколько отчаянных попыток напасть, но каждый раз старый воин молниеносно отражал любые атаки, а сам при этом незаметно наступал, оттесняя юношу все ближе к стене замка. Дарэлл заметил это только когда коснулся ее голой спиной.

И тут вдруг спокойный, почти неподвижный воин сам пошел в атаку. Он начал осыпать изумленного противника целым градом ударов. Все из которых были бы смертельными, если бы Георг не останавливался в последнее мгновение. Дарэлл изо всех сил пытался отбиваться, но вскоре в изнеможении повалился на землю. Меч сам выпал из дрожащих рук. Таким жалким и беспомощным он еще никогда себя не чувствовал.

— Будь это настоящий бой, ты бы умер уже в первые двадцать секунд, — даже не запыхавшись, заговорил Георг, глядя на юношу сверху вниз, — Тебе не хватает терпения, мастерства и внутреннего баланса. Ты весь на эмоциях, в тебе столько ярости. Она мешает. Ты можешь ее использовать, но только когда наступает решающая минута. Все остальное время ты должен быть спокоен, даже отрешен. Никаких мыслей, никаких чувств. Ты — продолжение меча, просто оружие. Только так ты станешь настоящим воином, настоящим убийцей.

Дарэлл поднял на него блестящие от сдерживаемых слез глаза.

— Если ты уверен, что выдержишь такой путь, приходи ко мне каждый вечер, и я буду тренировать тебя. Но если в тебе есть хоть капля сомнений, выбрось эту мысль и оставайся деревенской комнатной собачкой графини. И мой тебе дружеский совет — выбирай второе.

С этими словами Георг вложил меч в ножны и удалился. Едва он исчез, Дарэлл смог наконец-то дать волю слезам. Он держал их в себе уже очень давно, и теперь вся злость и обида наконец-то прорвались в виде рыданий. К счастью, никто не видел этой минутной слабости.

Все тело ужасно ломало, да и к царапине на щеке добавились несколько мелких ран. Но хуже всего была боль в душе. Что еще он должен сделать, чтобы доказать свою силу? Чтобы завоевать, наконец, эту невыносимую женщину? Которую одновременно хочется и придушить, и носить на руках.

Немного успокоившись, Дарэлл все-таки поднялся на ноги и надел рубашку. Сейчас он слишком устал, чтобы сообразить, какое лестное предложение сделал мастер Георг. В этот момент юноша мог думать только о том, чтобы смыть с себя пот и наконец-то пойти спать.

Он медленно побрел в свою комнату. И только сейчас заметил какое-то оживление в замке. Слуги тащили тазик с водой, спешили и о чем-то шумно переговаривались.

— В чем дело? — спросил Дарэлл, остановив одну служанку.

— Графиня вернулась! Она ранена!

Дарэлл изменился в лице. Уже через несколько минут он влетел в покои Эльсиноры.

В комнате было полно суетившихся служанок, повсюду валялись тряпки и бинты. Сама же растрепанная графиня лежала на софе, и разорванный подол платья открывал небольшую рану на бедре. Рядом стоял семейный доктор, отмерявший какую-то микстуру.

— Снова опаздываешь! — рявкнула Эльсинора, заметив Дарэлла, — Несносный мальчишка! Почему в этом замке все такие тупые?! И никто не может перестать охать и наконец-то забинтовать мне ногу! Даже чертов врач!

Бедный доктор судорожно сглотнул и пролил часть лекарства на пол.

Дарэлл, давно привыкший к вздорному характеру своей госпожи, выступил вперед и тихо, но твердо сказал:

— Уйдите все! Я сам перевяжу.

Служанки и доктор вопросительно посмотрели на графиню.

— Вот как! Уже последний раб распоряжается в моем замке, — забавно насупилась графиня, — Ну, он хотя бы что-то делает. Пойдите прочь!

Слуги с удовольствием покинули комнату. За ними поспешил и врач, по дороге сунув Дарэлли в руки свою склянку с лекарством.

Едва все ушли и закрыли дверь, юноша поставил пузырек на стол, пододвинул к софе таз с водой и вооружился тряпками и бинтами.

Эльсинора молча наблюдала, как он опустился перед ней на колени и начал осторожно промывать рану.

— Что с вами случилось?

— Не твое дело! — отрезала Эльсинора, — Ты совсем забываешь свое место. Я больше не стерплю, чтобы раб так разговаривал со мной, да еще при слугах.

— Накажете меня, когда вам будет угодно. А сейчас позвольте все-таки забинтовать рану.

— Неплохо, — заметила колдунья, наблюдая за тем, как он бережно накладывает бинт, — Где научился?

— Я рос один в деревне, госпожа, — слегка улыбнулся Дарэлл, — Мне пришлось всему научиться, чтобы выжить.

— Нам всем приходится выживать, — мрачно сказала Эльсинора.

— А почему не вылечили себя сами? Это ведь не сложно для вас.

Эльсинора грустно рассмеялась.

— Если бы! Простые смертные даже не догадываются — сколько сил уходит на ничтожное волшебство. Не говоря уже про более масштабное. Вот ты как раз сейчас весь мокрый и уставший, от тебя разит потом. Вот столько же усилий требует магия. Ее тоже нужно тренировать, привыкать к нагрузке. И вовремя восстанавливаться. Кстати, а где ты успел так упахаться? Что ты делал?

Дарэлл снова густо покраснел.

— Помогал слугам передвигать шкафы.

Эльсинора не поверила ему, но не стала спорить.

— Как жаль, что меня не было рядом с вами, — добавил Дарэлл, — Если бы вы позволили мне пойти, я бы не допустил такого.

Он нежно провел кончиками пальцев вдоль ее ноги, но Эльсинора тут же оттолкнула его руку.

— Хорош защитник! Ты бы не спас меня даже от котенка.

Дарэлл опустил голову и молча сжал кулаки, чтобы скрыть свое негодование. Заметив это, Эльсинора ласково провела рукой по его волосам и слегка растрепала их.

— Ну-ну, мой мальчик! Просто пойми, что ты не воин. Ты мой раб. Не забывай — ты обязан мне жизнью. Твоя задача просто исполнять все мои приказы.

— Да, госпожа, — глухо ответил юноша.

— Прекрасно! А теперь вели собрать всех в Тронном зале. Ночью темница пополнилась узниками. Пора их судить!

— Сейчас? — изумился Дарэлл, — Но ведь никто не спал, а скоро уже рассвет. Может организовать суд попозже — днем?

— Что-то не припомню, чтобы я спрашивала твое мнение, раб, — ярко-зеленые глаза недобро сверкнули, — Я хочу сейчас!

— Да, госпожа.

Дарэлл начал подниматься, но Эльсинора вдруг ухватила его за руку и заставила наклониться к себе.

— После суда мы немного отдохнем, а потом я займусь тобой. Не думай, будто я забыла про твое наказание.

С этими словами она страстно поцеловала его и слегка куснула за губу, чем вызвала дрожь во всем теле своего раба.

— Да, госпожа, — в третий раз произнес Дарэлл и нехотя покинул комнату.

* * *

Эндора уже почти час стояла без движения, широко раскинув все свои четыре руки. Ее неподвижные веки были плотно сомкнуты, как будто пророчица спала стоя. А по всему телу мерцали волны серебристого света.

Вдруг она резко распахнула глаза — они снова были полностью белые. И перед ней пронеслись несколько размытых картин. Одна ужаснее другой.

Смута — война — стоны умирающих — горящие небеса — кровь — страдания....

Видения исчезли также быстро, как и появились. Эндора быстро заморгала, и ее глаза снова стали нормальными. Сама же колдунья с усталым вздохом опустилась на пол. Из множества этих страшных картин она успела заметить детали, которые были ей нужны. Она выяснила главное — кто все это начнет.

Придя в себя, она быстро поднялась и закуталась в плащ с капюшоном, скрывшим ее корону из рогов. Пора было навести визит зачинщику. Еще не поздно принять сторону того, за кем была сила и будущая победа.

* * *

Пока узников вели по замку, их главарь осматривался по сторонам. Его рот был сжат в напряженную линию. Этот замок вызывал в нем целую бурю эмоций, но никто этого не замечал.

— Я вернулся, — прошептал он.

Наконец, конвой прошел последний коридор и завернул в сторону Тронного зала. Двери были настежь раскрыты. Внутри толпились приближенные графини, представители крестьян и еще целая толпа стражников.

В самом центре на роскошном троне восседала графиня Эльсинора. Она уже успела переодеться в другое платье — как обычно, красное. На ее высокой, небрежной прическе красовалась небольшая корона. А ярко-зеленые глаза были заново подведены густыми тенями. Изящные руки, как и положено колдунье, были затянuty в кожаные перчатки.

Арестантов, все еще закованных в наручники, подтолкнули к центру зала. И судебный процесс начался.

Вперед выступил мужчина в богатой одежде и с длинным пергаментом в руках. Он начал монотонно зачитывать:

— Суд над иностранцами объявляется открытым! Главный судья — графиня Эльсинора, потомственная колдунья, повелительница графства Эмрик, дочь Великого графа и колдуна Ротварда, глава Эпикурейского Ордена.

При этих словах несколько жриц, стоявших в стороне, почтительно поклонились графине. А главарь узников громко присвистнул, чем вызвал смехок своих товарищей. Стражники предупредительно выставили свои копья, но арестант, казалось, только забавлялся происходящим.

— Подсудимые: прибывшие чужеземцы. Обвинение: дебоширство, домогательство, порча крестьянского имущества, пьянство.

— Мой обычный список дел, — снова не удержался вожак, и его ребята засмеялись уже громче.

— К порядку! — угрожающе произнес один из стражников.

Вожак, едва сдерживая смех, прижал палец к губам и затем молитвенно сложил руки в знак того, что будет сохранять молчание.

— И это вся информация? — громко спросила Эльсинора, — Где факты? Где имена, в конце концов? Ты!

Она указала концом своей трости на вожака.

— Как твое имя? Откуда прибыла твоя шайка? И зачем?

— Три вопроса, а я всего один, ваша светлость! — был насмешливый ответ.

Этот наглец начинал нравиться Эльсиноре.

— Для началаними шляпу. Ты стоишь перед графиней!

— Как будет угодно светлости!

Шляпа наконец-то полетела в сторону, и перед любопытной публикой предстал молодой мужчина с полностью белыми волосами. Его красивое лицо портил безобразный шрам, тянувшийся по диагонали от переносицы до скулы.

Едва узник снял шляпу, Эльсинора громко вскрикнула и вскочила с места. Однако она не успела ничего сделать.

Узники одновременно сбросили кандалы, а вожак раскрыл руки в стороны и приподнялся в воздух. С его ладоней вырвались ослепительные лучи, которые ударили по всему залу, заставив пол задрожать. Лучи продолжали бить повсюду, со стен и потолка посыпалась отделка, одна из массивных люстр упала вниз, чудом никого не придавив.

Началась суматоха, люди в панике кинулись к дверям, но те захлопнулись. Один Дарэлл бежал сквозь толпу — прямо к Эльсиноре.

Неизвестный колдун тоже направлялся к ней. Он опустился обратно на пол, прямо перед застывшей графиней.

— Эльсинора! — в отчаянии закричал Дарэлл.

Стражники попытались остановить колдуна, но на них тут же бросились его сообщники. У каждого из них в руках прямо из воздуха появился меч.

Дарэлл на бегу выхватил копье у одного из стражников и, пробившись сквозь битву, бросился прямо на вожака.

Тот, даже не оборачиваясь, снова поднял одну руку, и мощная ударная волна отбросила Дарэлла в сторону и с силой швырнула об стену. Юноша со стоном сполз на пол и остался там лежать, не в силах подняться.

Расправившись с Дарэллом, колдун вернулся к Эльсиноре. Она даже не пыталась использовать магию и гордо стояла перед ним без единого движения.

— Колдуй, пожалуйста, колдуй! — беззвучно шептал Дарэлл, делая бесполезные попытки подняться, но невидимая сила как будто не пускала его.

Колдун протянул к Эльсиноре обе руки, но она по-прежнему не шевелилась.

— Нееет! — также беззвучно закричал Дарэлл.

Еще шаг, и колдун... обнял Эльсинору. Крепко прижал ее к себе, и она в ответ тоже обхватила его руками.

Бой тут же остановился. Стражники во все глаза смотрели на эту сцену. А сообщники колдуна спокойно опустили мечи вниз.

Дарэлл почувствовал, как невидимая сила наконец-то отпустила его, и тут же поднялся на ноги. Что происходит?

Наконец, парочка перестала обниматься. Эльсинора с улыбкой выступила вперед и громко сказала:

— Разве так встречают сына графа? Мой брат Флавий вернулся домой!

Поднялся громкий, изумленный шепот. Кто-то вообще не понимал — какой брат. А кто-то из более старших придворных в изумлении рассматривал сына графа, о котором все давно забыли. Мальчик уже много лет считался погибшим или пропавшим без вести.

— Ты мог бы просто постучаться и оставить свою карточку у моего дворецкого! — со смехом сказала Эльсинора, оборачиваясь к брату, — Зачем было столько сложностей?

— Это слишком скучно! — протянул Флавий, в этот момент очень похожий на сестру, — Шикарное получилось представление, да? Тебе понравилось, Элси?

— Это было глупо, но забавно, — согласилась Эльсинора.

Графиня снова вернулась к своим людям и окинула насмешливым взглядом разгромленный зал. У дверей уже топтался безголовый дворецкий Боррэй. Он ходил с тряпкой и тщательно убирал беспорядок. Хотя его попытки выглядели одновременно и жалкими, и милыми на фоне окружающего хаоса.

— На сегодня приключений достаточно! — объявила графиня, — Наконец-то день был интересный. Наведите здесь порядок и потом спать. До обеда я никого не хочу видеть.

Обитатели замка начали с облегчением покидать Тронный зал. Один Дарэлл остался на месте, угрюмо глядя исподлобья. Заметив его, Эльсинора подошла к своему рабу и тихо сказала:

— Вот видишь, мальчик. Будь это настоящая угроза, ты бы не смог меня защитить. Так что выбрось свои мечты об играх в солдатики. Ты существуешь только для того, чтобы исполнять мои приказы и как следует трахать меня. Остальное тебя не касается. А теперь иди спать. Ты нужен мне свежим. И, черт возьми, пусть тебе приготовят ванну. Не смей являться ко мне с таким запахом!

Бросив эти ядовитые слова, графиня вернулась к брату, и они вместе покинули Тронный зал. Похоже, им было о чем поговорить — они не виделись много лет. К тому же Флавия считали погибшим.

В зале остались только Дарэлл и дворецкий Боррэй, окруженные полным разгромом. Юноша молча сверлил глазами стену, а Боррэй деловито подметал полы.

— Я докажу тебе, — прошептал Дарэлл.

— Вы хотели меня видеть, моя королева?

— Да, Белый рыцарь, входи.

Рамис почтительно поклонился и, переступив порог, плотно закрыл за собой дверь.

Ламия стояла возле окна в своем кабинете и задумчиво смотрела вдаль. Она ласково улыбнулась, когда красавец-рыцарь опустился перед ней на одно колено и поцеловал ее руку, затянутую в перчатку.

— Я знаю, скольких сил тебе стоил захват Серых земель, — королева сразу заговорила о деле, — Но я хочу снова отправить тебя на подвиг.

— Ради вас, моя королева, что угодно! — был горячий ответ.

Ламия снова улыбнулась и жестом позволила Рамису подняться.

— Не спеши, мой рыцарь, ты даже не спросил, что тебе предстоит.

— Я в любом случае готов повиноваться.

— Меня давно привлекает долина Красного Озера. Это богатая и стратегически важная земля. Пора заполучить ее!

Белый рыцарь смущенно опустил голову.

— Ваше величество, эта область принадлежит Мертвой Колдунье, и она...

— Знаю-знаю! — нетерпеливо перебила Ламия, — Но мы же отняли Серые земли у этой выскочки Эльсиноры.

— Эльсинора открыто выступает против вас. Но Мертвая Колдунья всегда хранила полный нейтралитет.

— Тем лучше! Значит, мы застанем ее врасплох. И мы же не будем отнимать все герцогство. Захватим только долину Красного Озера. Все равно все эти так называемые наместники даже дань не платят. Просто делают мне напыщенные поклоны больше положенного — и все. Какая из меня королева, если я не показываю свою силу.

— Вы собираетесь захватить все земли? — поразился Рамис.

— Не сразу, разумеется.

Ламия неторопливо налила себе бокал вина и устроилась за письменным столом.

— Но знать может поднять бунт! Эти земли передаются из поколения в поколение. И корона никогда не пыталась отнять их у наместников.

— Какая разница, что было при прошлых правителях, — поморщилась молодая королева, вспомнив своего предшественника.

— Графство Керридвен всегда служило просто центром. Да, здесь находится верховная власть. Король или королева могут призвать всех наместников в случае общей угрозы, могут потребовать разовую дань или войско, но не отнимать земли.

— Мы уже успешно захватили столько территорий. Даже Серые Земли.

— Они были не столь значительными. Да и на графиню Эльсинору я бы с удовольствием повел целую армию. Вы сами знаете, как я жажду помочь вам избавиться от этой стервы.

— Графиня слишком сильна, — злобно проговорила Ламия, сжав бокал так, что пальцы побелели, — Но это ненадолго! Не волнуйся, у нас еще будет шанс навсегда с ней разделаться. А до тех пор мы продолжим захват всех пограничных областей. Если все границы будут у нас, мы сможем держать наместников под контролем. А потом я уберу их

всех.

— По-моему, вы слишком спешите, моя королева. Ведь вы только недавно получили власть, и люди еще помнят, как именно вы ее захватили...

— Молчать!

Ламия в ярости вскочила на ноги, опрокинув бокал. Вино пролилось на дорогой ковер. Рамис тут же снова склонился и отступил на несколько шагов назад.

— Простите, моя повелительница! — поспешно произнес он, — Я выполню все приказы в точности.

— Другое дело, — холодно сказала королева, усаживаясь обратно, — Собирай войско и готовься к новому походу.

Рамис в очередной раз низко поклонился и вышел из кабинета королевы.

* * *

Замок как будто вымер. До двух часов дня все обитатели замка Эмрик спали беспробудным сном. События прошлого дня и прошлой ночи утомили всех.

Флавий проснулся одним из первых и сразу пошел к сестре. Вчера им толком не удалось поговорить, но сегодня все успокоилось и отоспались. Так что он взял со стола какую-то книгу и стал дожидаться Эльсинору.

Наконец, дверь распахнулась, и в комнату вошла графиня в утреннем халатике и шелковой ночной маске, болтающейся на шее.

Флавий поднялся с дружелюбной улыбкой и хотел обнять сестру, но тут же остановился. На лице Эльсиноры не было ни тени улыбки, а вчерашние озорные искорки в зеленых глазах полностью исчезли. Она смотрела на него так враждебно, что молодой человек растерялся.

— Как прикажешь это понимать? — процедила она без всякого приветствия, — Ты считаешь, это смешно?

— Ну, я согласен, что немного переборщил. Не надо было громить Тронный Зал. Если хочешь, я сейчас же все исправлю.

— К черту этот зал! — рявкнула Эльсинора, — Ты исчез много лет назад. Все считали себя погибшим. Я считала тебя погибшим! Думала, что навсегда потеряла брата. И тут ты являешься хрен знает сколько лет спустя и превращаешь все в какую-то нелепую шутку.

— Элси, ты чего? — удивился покрасневший Флавий, — Ты ведь всегда любила повеселиться. Помнишь, какие проказы мы с тобой устраивали в детстве? Я думал, ты обрадуешься. Хотел немного тебя разыграть...

Он поспешно прикусил язык, потому что лицо Эльсиноры побагровело при этих словах.

— Разыграть?! — вскричала она и принялась нервно мерить шагами комнату, — Черт возьми! Флавий, мы уже давно не дети. Да, я люблю развлекаться. И все в королевстве считают меня чокнутой потаскушкой. Мне это только на руку. Пока они считают, что меня ничего не интересует, кроме развлечений, я сильнее их всех! Но ты, Флавий, ты должен был знать, что это просто образ. Есть вещи, которыми я совсем не хочу шутить.

Флавий испуганно молчал, он не ожидал такой реакции. И только сейчас понял, что за столько лет маленькая сестричка Элси могла кардинально измениться и стать взрослой, незнакомой женщиной. В конце концов, ей уже не одна сотня лет — вполне зрелый возраст для колдуньи.

— Прости, Эльсинора, — тихо сказал он, — Я не думал, что все так. И ты полностью права. Я не должен был шутить такими вещами.

Колдунья немного смягчилась, напряженная складка у нее на лбу разгладилась, и она впервые улыбнулась.

— Ладно, забудем. Боже мой, Флавий, неужели ты правда жив!

Она подошла к брату и ласково коснулась его лица, словно проверяя — настоящий ли он.

— Этот шрам... — тихо сказала она.

— Долгая история, — отмахнулся Флавий, — Эти годы я провел весело, ничего не скажешь. Но я правда рад, что все сложилось именно так. Если бы меня не выкрали и не попытались убить, я бы никогда не стал тем, кто я сейчас.

— Выкрали? Убить?! — выдохнула Эльсинора, прижав руки к губам, — Так это не просто слухи!

Флавий мрачно кивнул.

— Ну, я думаю, ты и сама знаешь, почему меня хотели убить.

— Но кто?

— Этого я не знаю. Но рано или поздно выясню. И тогда я лично с ним побеседую.

Эльсинора с чувством схватила его за руку.

— Мы вместе!

— Брось, Элси, — снова беззаботно улыбнулся юноша, — Это мое личное дело. Я не хочу втягивать тебя. Я должен сам его разыскать и отомстить. Обещай, что не станешь вмешиваться!

— Хорошо, обещаю, — нехотя протянула колдунья, — Значит, ты вернулся навсегда?

— Нет, что ты, — засмеялся Флавий, — Теперь я уже слишком привык быть свободным. Мне будет тесно в царских палатах.

— Тогда зачем ты приехал?

— Решил, что уже довольно скрывать. И очень соскучился по своей сестренке!

Эльсинора не поверила ему. Флавий явно что-то не договаривал. Но хитрая колдунья не стала пытаться сразу все выяснить.

— Я тоже скучала! — искренно произнесла она.

— Кстати! Я привез тебе небольшой подарок.

Флавий вытащил из кармана какой-то сверток и протянул сестре. Эльсинора с любопытством раскрыла его и увидела серебряное, небольшое зеркало. Вокруг стекла был изображен изогнувшийся дракон, хвост которого служил ручкой. Прекрасная работа! Дракон был сделан с большим искусством.

— Какая красота! — воскликнула Эльсинора.

— Ты же понимаешь, что это не просто зеркало, — улыбнулся Флавий.

— Конечно! И что оно может?

Как опытная колдунья, Эльсинора специально старалась не смотреть прямо на стекло и держала зеркало слегка опущенным. Зеркальные поверхности всегда были сильным средоточием магии.

— Не бойся, колдунам зеркало ничем не грозит. Можешь спокойно любоваться своей милой мордашкой. А вот простым людям я бы не советовал в него смотреть, когда оно в руках колдуна.

— Почему?

— Пока ты держишь зеркало и даешь посмотреть в него обычному человеку, он находится под твоим полным влиянием. Добавь свои чары к магии зеркала, и этот человек слепо выполнит любой твой приказ.

— Оно подчиняет себе волю! — восхитилась Эльсинора, решившись наконец посмотреть прямо в зеркало.

— Человек становится твоим полным рабом. Да еще и не вспомнит о том, что его душа в этот момент была заключена в зеркало. Он забудет обо всем, что натворил. Но, чтобы отдать ему следующий приказ, надо, чтобы он снова посмотрел в него.

— Прелесть! Теперь я понимаю, как ты удерживаешь в подчинении своих людей. Они безумно тебе преданны.

— А вот тут ты ошибаешься! — снова засмеялся Флавий, — Я ни разу не использовал это зеркало, чтобы подчинить их. Они мои друзья и соратники. И действительно очень мне преданны. Ты сама говорила, что я всегда был обаятельным.

Эльсинора задумчиво склонила на бок голову. По лицу Флавия никогда нельзя было догадаться, когда он говорит правду, а когда врет.

— Спасибо, братец! Люблю практичные подарки.

Она спрятала зеркало в ящик стола, а ключ убрала в карман.

— Я хотел у тебя кое-что спросить, — снова заговорил Флавий, пока она не ушла, — В темнице я видел одного странного узника. Кто он такой? По-моему, бедняга там уже давно гниет.

— Ах этот! Не бери в голову. Это обычный городской сумасшедший.

— Тогда почему он сидит в темнице? — с подозрением спросил молодой колдун.

— Ну ты же знаешь этих чокнутых. Он стал слишком буйным, на людей нападал. Я должна была принять какие-то меры. Вот и посадила его под замок. Забудь о нем!

Флавий кивнул, но забывать об узнике явно не собирался.

— Тогда буду думать о чем-нибудь более приятном! — весело воскликнул он, чтобы сменить тему, — Как насчет твоего Ордена? Когда я уже познакомлюсь с самыми сексуальными жрицами?

— Они тебе не дворовые шлюхи, — обиделась Эльсинора, — Они проповедницы любви и чувственности.

— Так я как раз стремлюсь к любви и чувственности!

— Не переживай, милый, они сами тебя найдут, — усмехнулась Эльсинора.

* * *

Асия долго шла по мрачному тоннелю. Бедняжка дрожала от холода и страха, каждый раз пугливо оборачиваясь на малейший звук. А звуков в подземелье всегда было много — и настоящих, и выдуманных. Ей слышался лязг цепей, тихие стоны или загадочный шепот. Ее богатое воображение старательно рисовало страшные тени и прочие ужасы.

На самом же деле тишину прерывали только ее туфли, громко хлюпающие по влажному полу, да отдаленный вой ветра. Сквозняки — обычные спутники подземелий.

Благо, что хотя бы на сырых стенах были заколдованные факелы, которые никогда не гасли.

Асии ничего не оставалось, кроме как идти вперед. Проход, через который она попала сюда, закрылся намертво.

Несколько раз ей встречались развилки, и тогда девушка шла наугад. Подземелье явно было огромным и соединяло между собой множество помещений. Возможно, даже выходило за пределы графства Эмрик.

Наконец, Асия уже явно различила какие-то звуки. Это уже не было игрой воображения. Впереди свет становился ярче, и эхо приносило к ней человеческие голоса и гулкие звуки барабана.

Асия была так счастлива, что бегом бросилась вперед. У нее даже мысли не возникло о том, что это могут быть враги.

Но все-таки ей хватило ума пока не выдавать свое присутствие. Добравшись до источника света, она благоразумно осталась в тени.

Перед ней была огромная арка, за которой располагался просторный подземный зал, освещенный множеством свечей. В центре зала был установлен высокий помост, напоминавший сцену. А вокруг него были расположены мягкие кресла и диваны. В углах стояли цветы и столики с фруктами и разными угощениями.

Оказавшись здесь, можно было даже забыть о том, что ты в подземелье. На полу был растянут пушистый ковер, а страшные стены подземелья скрывали шелковые полотна. Весь зал был выполнен в темно-бардовых оттенках и казался еще более загадочным в неровном сиянии свечей.

Асия инстинктивно поняла — здесь что-то не так. Ей почему-то стало даже неловко, будто она ребенок, подсматривающий за старшими.

Ее опасения быстро подтвердились.

Едва девушка рассмотрела все помещение, как несколько скрытых дверей со скрипом распахнулись, и в зал начали прибывать разные люди. Это были мужчины и женщины в богатых одеждах и в масках, полностью скрывающих лицо. Среди них гордо выступали жрицы, которых Асия не раз видела в замке. Они были в своих вызывающих нарядах и ярком макияже. И только жрицы не скрывали свое лицо за маской. Среди них Асия заметила Розану.

Когда все гости расположились, Розана оперлась на плечи двух ближайших мужчин и вспорхнула на постамент в центре зала.

— Приветствую, мои возлюбленные! — звучно заговорила она, и ее голос разнесся по всему подземелью, — Мы собрались здесь этой ночью, чтобы любить друг друга и всех живых существ! Мы будем петь гимн любви и наслаждениям! Мы будем жить! И брать все от этой жизни!

Гости одобрительно зашумели и подняли бокалы с вином, которые им услужливо подносили жрицы.

— Здесь мы будем есть, пить, смеяться и... — она специально выдержала паузу, — ... Заниматься любовью.

Асия судорожно сглотнула, а толпа снова поддержала жрицу.

Розана подняла руку, и все снова замолчали.

— Прежде чем мы начнем нашу традиционную оргию, я хочу, чтобы вы поприветствовали будущую жрицу. Она совсем юная и неопытная, как нежный цветок. Но сегодня она узнает свое предназначение и поймет, что значит быть женщиной, а не девочкой. Скоро она станет одной из нас!

Розана сделала повелительный жест рукой, и две жрицы ввели в зал дрожащую молодую девушку. Асия во все глаза смотрела на нее. Они были примерно ровесницами. Девушка

была наряжена в простое белое платье, а ее длинные распущенные волосы украшал веночек из цветов. Само воплощение юности и невинности!

Красная от смущения, девушка робко шла вперед, оглядываясь по сторонам, словно загнанный зверек. Вокруг нее раздавались пошлые свистки и комментарии, к ней тянулись руки, хватавшие ее за платье и волосы. Она робко отбивалась от этих домогательств и все равно шла вперед — к постаменту.

— Бедняжка! — прошептала Асия, которой хотелось броситься ей на помощь.

Девушку подняли на постамент, где ее ласково приветствовала Розана. Жрица обняла ее и оставила долгий поцелуй на нежных губах.

— Сегодня ты узнаешь, что значит жить по-настоящему, сестра моя! Сегодня тебе откроется истина.

Девушка в ответ попыталась улыбнуться, а толпа ответила аплодисментами. Асия тоже выдохнула — похоже, что никто не собирался делать с малышкой ничего плохого.

И тут все резко изменилось!

Барабаны, которые затихли, когда Асия приблизилась к залу, снова откуда-то бешено застучали, словно пытаясь вогнать в транс. Розана схватила одной рукой девушку за волосы, а второй принялась рвать на ней тонкое платье. Куски ткани полетели в смеющуюся толпу вместе с помятым цветочным венком. Девушка испуганно кричала и молила остановиться. Но жрица не успокоилась, пока бедняжка не осталась стоять на постаменте полностью обнаженной. Лишь длинные волосы частично прикрывали дрожащее девичье тело.

Остальные жрицы подали Розане черный, кожаный ошейник. И Розана тут же нацепила его на шею новообращенной. Прделав это, она столкнула перепуганную девушку с постамента, и ее тут же подхватила толпа.

Все эти богачи принялись трогать ее во всех самых запретных местах, передавать из рук в руки. Они откидывали в сторону длинные волосы, которые мешали и закрывали обзор. Хватали нежную грудь, насильно раздвигали ей ноги. Кто-то нежно ласкал, кто-то шлепал по упругим ягодицам, кто-то целовал. Словно стая диких зверей набросилась на беззащитную голубку.

Девушка, не до конца понимая, что с ней происходит, кричала и плакала. Но все либо смеялись над ее страхом, либо пытались утешить ее ласками.

Асия никогда не видела ничего подобного! Она вообще имела смутное представление о любых плотских утехах. Потому замерла, как статуя, не в силах отвести глаз. Ей казалось, будто бедную девочку хотят убить...

И в то же время... Ей почему-то захотелось оказаться на ее месте. Страх уступал место непонятному возбуждению. Похожему на то, что она испытывала по ночам в одиночестве, когда тонула в своих тайных грезах.

Она смотрела, как кто-то ласкал девушку между ног — дразнил набухший клитор, проникал пальцами. И ей казалось, будто это ее трогают ТАМ. И как же ей хотелось узнать, что испытываешь в этот момент! По лицу девушки Асия видела, что на самом деле никто не пытался причинить ей вред. Напротив, на ее щеках выступил лихорадочный румянец, глаза блестели, а из груди иногда вырывались громкие стоны. Она не понимала, что происходит, но начинала получать от этого удовольствие.

Наконец, кто-то громко сообщил:

— Она уже совсем мокрая!

— Пора! — скомандовала Розана.

И Асия, затаив дыхание, стала ждать, что будет дальше.

Увидев хозяйку, Мун радостно раскрыла крылья и замурлыкала, как большая кошка. Она давно отъелась и отоспалась, поэтому была в прекрасном настроении. Даже казалось, что ее звериная морда расплылась в подобии улыбки.

Эльсинора ласково потрепала питомца и посмотрела на крыло. Оно было в полном порядке, рана зажила.

— У меня для тебя задание, малышка, — сказала колдунья, — Что-то неладное происходит в моем графстве. Мы должны выяснить, кто был тот юноша и почему напал на меня. Полетай над моими землями, особенно отдаленными. Может увидишь что-нибудь подозрительное. А я смогу посмотреть твоими глазами.

Мун послушно закрыла веки, и Эльсинора провела рукой над ее глазами. Ладони графини озарились золотистым светом.

— Если ты почувствуешь неладное, я увижу все. А теперь, лети!

Эльсинора открыла ворота, и Мун покинула свой загон. Оказавшись на свежем воздухе, она бодро встряхнулась и легко взмыла в воздух.

Эльсинора проводила ее встревоженным взглядом.

— Будь осторожна, моя крошка! — крикнула она вдогонку.

Мун ответила громким рыком и скоро превратилась в маленькую черную точку на горизонте.

— Надо немного отвлечься.

С этими словами Эльсинора направилась в свой любимый парк. Хотя скорее это был огромный зеленый лабиринт, окружавший весь замок. За этой зеленой стеной не было видно грязи и суеты города, а вечно серое небо не казалось таким враждебным.

* * *

Асия наблюдала, как девушке связали руки за спиной и повалили на диван. Новообращенная сопротивлялась уже не так отчаянно. Похоже, что страх сменился любопытством и ожиданием. Руки гостей продолжали блуждать по ее соблазнительному телу. Ее ноги насильно раздвинули и крепко держали.

Розана подошла ближе и провела пальцами по ее сладкой промежности. Как будто что-то проверяя. Затем она сделала знак своим помощницам.

Одна из жриц тут же выступила вперед. В руках она держала овальный, гладко выточенный камень ярко-красного цвета. Видимо, он был заколдован, потому что засветился еще ярче и как будто пришел в движение. Он явно вибрировал в руках жрицы.

Искусительница опустилась на колени и прижала заколдованный камень к клитору девушки. Та изогнулась всем телом и громко вскрикнула. А толпа принялась жадно наблюдать за происходящим. Пока жрица продолжала еще больше возбуждать девушку, двое мужчин взяли в рот ее маленькие, взбухшие соски. А Розана мягко поглаживала и ласкала все ее тело.

Асия напряженно выдохнула.

Когда девушка уже была практически на пике, жрица вдруг поднялась на ноги и убрала камень. Ее место занял высокий, крепкий мужчина. Он был уже полностью раздет, не считая

черной маски, скрывавшей почти все его лицо. Асия видела только широкую, мощную спину и ягодицы, но этого хватило, чтобы она забыла, как дышать. Ведь прежде она никогда не видела голых мужчин.

Он оперся одним коленом об диван, встав полубоком, и Асия успела увидеть член с напряженными венами.

“Что это? — с изумлением подумала она, — Наверно, как раз это девочки называли угрем или змеей у мальчишек. Вообще не похоже!”

Интересно, что он будет делать дальше? Вдруг Асия увидела, как он вставил “эту штуку” прямо в девушку! Асия не ожидала, что там может поместиться такой большой предмет. Он вошел сначала до головки, заставив девушку беспокойно задержаться, а затем плавно скользнул до самого конца.

Девушка громко всхлипнула, забилась, и ее лицо сморщилось. Но мужчина склонился над ней и выдохнул: “шшш, тише, расслабься”. И девственница покорила ему.

Насмотревшись на графиню и гордых жриц, Асия считала взрослых женщин неприступными воительницами. Они принимали решения, командовали мужчинами и никого к себе не подпускали.

И тут вдруг женщина позволяет мужчине взять полную власть над ней. Она пускает его внутрь себя, беспомощно лежит под ним и не сопротивляется. Она полностью отдается — и морально, и физически. Сила осталась за мужчиной.

Под таким напором девушка полностью обмякла в руках своего первого любовника. Ее лицо смягчилось, на щеках снова вспыхнул румянец. Она принадлежала мужчине и начинала наслаждаться этим.

Наконец, он остановился и вышел из нее. И тогда Асия с удивлением заметила кровь. Служанки в замке когда-то рассказывали, что первый раз действительно бывает с кровью.

Розана взяла золотой кубок и, проведя рукой по члену мужчины и промежности девушки, погрузила затем пальцы в кубок. В нем была вода, которая тут же слегка окрасилась в красный.

— На сегодня с тебя достаточно, моя дорогая, — ласково сказала она, — С завтрашнего дня ты займешь свое место среди остальных жриц.

По команде старшей жрицы девушку развязали, помогли подняться и увели в другое помещение.

И тут же началась настоящая вакханалия. Возбужденные гости сорвали свои одежды и буквально набросились друг на друга. Кто-то стоя, кто-то на диване, кто-то на полу. Вдвоем, втроем, вчетвером... Воздух буквально пропитан пороком! Люди ласкали друг друга, соединялись, обливались вином.

Но внимание Асии было приковано к Розане. Старшая жрица отошла в сторону вместе с кубком, в котором была кровь девственницы. Она проводила над ним рукой и что-то тихо шептала. И Асия видела, как капли крови слегка поднимались над водой в кубке. Из них формировались какие-то жуткие фигуры, напоминавшие демонов или монстров.

— Черная магия... — в ужасе прошептала Асия.

Но черная магия была запрещена даже колдунам! Не говоря уже о простых людях, таких, как Розана. Вот что на самом деле скрывает Эпикурейский орден!

Асия хотела дожидаться, что будет дальше происходить с заколдованным кубком. Но Розана отошла так далеко, что ее почти не было видно за творившейся оргией. Люди были так одержимы своей страстью, что в упор не замечали колдовавшую жрицу. Возможно, их

делала слепыми магия.

Асия ничего не ела и не пила в этом зале и не участвовала в оргии, поэтому магия на нее не подействовала. Чтобы лучше видеть, она сделала несколько шагов вперед, пройдя через арку. Асия не заметила, как вышла на свет.

И тут Розана резко подняла голову и прямо посмотрела на нее.

Асия похолодела и тут же бросилась обратно в подземелье. Но было поздно! На мгновение обернувшись, она успела увидеть, как Розана указывает в ее сторону. Несколько жриц сразу же бросились в погоню.

Больше Асия не рискнула оборачиваться и просто со всех ног бежала по темному тоннелю. А Розана осталась на месте в окружении оставшихся жриц.

— Что нам делать? — в тревоге спрашивали молодые женщины.

— Эта глупая девчонка видела все! — гневно воскликнула Розана, — Не только обряд посвящения, но и черную магию. Вы все очень меня разочаровали!

Жрицы виновато склонили прелестные головы.

— Теперь у Асии только два пути. Она должна либо умереть, либо стать одной из нас. Другой судьбы у нее больше не может быть. Мы должны найти ее и притащить сюда. И тогда она сама выберет — погибнуть или стать жрицей.

— Сообщить графине? — робко спросила одна из жриц.

— Ни в коем случае! Графиня и ее любимчик Дарэлл ничего не должны об этом знать до тех пор, пока Асия не окажется у нас. Если графиня узнает об этом раньше, нас всех ждет наказание. А Дарэлл кинется защищать свою подружку.

— Все ясно, Розана! Мы найдем ее.

* * *

Каморка Дарэлла уже давно больше напоминала оружейный склад.

Юноша провел полдня за полировкой мечей, кинжалов и копий. Доступ к этому всему, конечно, был для него закрыт. Ведь он был просто рабом, ниже последнего слуги в замке. С чем сами слуги сильно бы поспорили...

Но Дарэлл ухитрился незаметно таскать оружие к себе. В основном, это были потерянные или испорченные мечи и копья. В деревне у него был знакомый кузнец. Поэтому, когда требовалось поработать над металлом, юноша обращался к нему.

Если графиня узнает об этом, ему здорово влетит. Но Дарэлл твердо решил заранее готовиться ко всему. Эльсинора не раз упоминала о тревожном предчувствии и даже начала укреплять армию и флот. В случае войны именно графиня окажется в наибольшей опасности, и тогда рядом будет ее верный пес, готовый умереть за нее. Жаль, что она никогда этого не оценит.

Сегодня же сообщит Георгу о том, что он готов стать послушным учеником.

Но пока было другое важное дело.

Закончив возиться со своими сокровищами, Дарэлл аккуратно прикрыл все оружие покрывалом и покинул свою комнату.

Хотя комнатой это было назвать сложно. Скорее тюремная камера. Маленькое, пустое помещение без окон. И все убранство составляли только стул и кровать. Чтобы Дарэлл не забывал о своем положении пленника и раба... Ну, зато чисто и тепло. Все не так плохо! Эльсинора могла отправить его в темницу, к прочим узникам. Но ей хватило гуманности

просто поместить его в самую бедную комнату замка.

Дарэлл искренно доволен своим положением. Он был сыт, одет, над головой всегда была надежная крыша. А главное — рядом Эльсинора, которую он имел наглость любить горячо и страстно. Хоть и понимал, что ему разрешено быть любовником, но не возлюбленным. О браке и нормальных отношениях и вовсе не было речи.

Просто любить и беречь ее тайно, а трахать только по приказу. Ну и бегать с мелкими поручениями. Этого было вполне достаточно.

В конце концов, он обязан Эльсиноре жизнью. Так что нечего жаловаться!

Только одно его беспокоило: судьба Азии.

Но в данный момент даже не так масштабно. Его интересовало — ГДЕ Асия.

Ее не было видно со вчерашнего дня. Она не пришла на ночной суд, не прилетела как обычно утром в его каморку, чтобы чмокнуть заросшую щеку и рассказать какую-нибудь невероятно важную глупость.

Беспокоиться, конечно, не о чем. Он не видел Асию всего несколько часов. Но какое-то смутное предчувствие все-таки заставляло Дарэлла плутать по замку в поисках этой егозы.

— Асию не видела? Ты не видел Асию? Асия не пробегала?

Все слуги в ответ качали головами. В комнате ее тоже не было. Кухарка сообщила, что на завтрак девушка не спускалась.

Дарэлл незаметно для себя ускорял шаг и начинал уже всерьез волноваться, словно какая-то бешеная мамочка.

Наконец, горничная Эльсиноры его успокоила:

— Ааа, да, я видела ее вчера ночью. Я как раз выходила из спальни графини. Она прошла передо мной по коридору. А вот где вертихвостка сейчас — не знаю.

Можно выдохнуть! Асия либо засела где-нибудь с книгой, либо гуляла в парке. Вряд ли она бы снова осмелилась вернуться в город — Дарэлла она обычно слушалась.

Юноша уже собирался вернуться к себе, но тут его подхватил сильный порыв ветра, и в следующее мгновение Дарэлл исчез.

* * *

Преследователи давно отстали, но Асия еще долго продолжала бежать. Она несколько раз сворачивала наугад и теперь заблудилась окончательно. Бедняжка остановилась только когда совсем обессилела.

Тяжело дыша, она опустилась на влажный пол и прижалась спиной к стене. Ее обычно румяное, сияющее личико теперь побледнело, а губы пересохли. Хрупкое тело тряслось от холода и напряжения.

Зато ей удалось сбежать. Жрицы потеряли ее в лабиринте подземных тоннелей. Но что делать дальше? Она может плутать здесь до тех пор, пока не умрет от голода и жажды. Асия только сейчас вспомнила, что вчера толком не поужинала. Теперь она сильно корила себя за это.

Немного отдохнув и взяв себя в руки, Асия поднялась и продолжила путь, теперь уже спокойным шагом. Ей ничего другого просто не оставалось.

— Дарэлл, где же ты? — грустно всхлипнула девушка и впервые мысленно поругала себя еще и за то, что постоянно не слушалась своего опекуна.

Через какое-то время она добралась до очередного подземного помещения. Только оно

совсем не было похоже на зал Эпикурейского Ордена.

Здесь было мрачно и страшно.

Какое-то заброшенное, многоярусное помещение. Факелов мало, так что рассмотреть что-то в дальних углах было невозможно. Асия видела только поросшие мхом ступени, углубления в стенах и странные возвышения. Воздух здесь был еще более спертый, тяжелым. И Асия почувствовала отвратительный запах чего-то сгнившего.

Девушка сняла со стены один из факелов и спустилась по ступеням, едва не поскользнувшись на них.

И тут она громко вскрикнула, едва не выронив факел. Ее голос шумным эхом разнесся по унылым коридорам подземелья.

Это был заброшенный склеп! Асия поняла, что в углублениях стоят полурассыпавшиеся скелеты. Она даже едва не наступила на несколько черепов, упавших на пол. А возвышения по центру — это надгробия.

Асия прижала свободную руку к лицу, едва не разрыдавшись. Но девушка снова быстро взяла себя в руки и медленно пошла вперед. Другого пути ей не оставалось.

Проходя мимо надгробий, она попыталась прочесть, кому они принадлежат. Но все было покрыто таким слоем пыли, что прочесть было сложно. Поколебавшись, любопытная Асия все-таки смахнула пыль с нескольких. Посветив факелом, она с трудом разобрала надписи.

Эти имена Асия уже слышала. Это были предки Эльсиноры — колдуны, управлявшие графством Эмрик. Похоже на старый фамильный склеп.

Поежившись, Асия пошла дальше. Она не заметила, как от надгробий, до которых она дотрагивалась, отделились тени и последовали за ней.

Склеп состоял из нескольких небольших этажей, на каждом из которых бедная девушка встречала скелеты, смрад и разбежавшихся крыс. Прямо перед ней рухнул один из скелетов, заставив Асию еще раз громко вскрикнуть и все-таки уронить факел. Благо, что он был негаснувший.

— Это всего лишь скелет, он давно умер, — вслух утешала себя бедняжка.

Она подняла с пола факел. Но, когда поднималась, вдруг увидела прямо перед собой призрачную, жуткую фигуру. Это был ходячий, полуистлевший мертвец, который протягивал к ней свои жуткие руки с длинными когтями.

Асия чуть сама не стала мертвецом. В ужасе она снова бросилась бежать, позабыв об усталости. А несколько духов бросились за ней.

На бегу Асия обернулась и, споткнувшись, свалилась прямо в могилу, которую так и оставили пустой.

Больно ударившись, но не выпустив из рук факел, Асия хотела подняться. Однако жуткие руки вырвались прямо из земли и крепко обхватили свою жертву.

Громко завизжав, Асия отчаянно принялась отбиваться. Она так вырывалась, что факел, который она все еще крепко сжимала, метался из стороны в сторону. Наконец, его пламя попало прямо на призрачные руки, и дух с обиженным воем растворился.

— Огонь! — воскликнула Асия, — Ну конечно! Колдуны всегда боялись огня. Они боятся его даже после смерти.

Девушка быстро вскочила на ноги. И, как только еще один дух начал пробиваться к ней сквозь землю, она сразу встретила его огнем, и мертвец тут же отступил. Так она разогнала от себя всех призраков.

И только теперь подумала о другой проблеме — как выбираться из могилы?

Асия несколько раз пыталась взобраться по рыхлой земле, но вылезти было невозможно — слишком высоко.

— Я не хочу умереть здесь! — дрожащим голосом вскричала она, — Помогите!

Ответом ей было только равнодушное эхо.

Ветер бесцеремонно бросил юношу прямо на землю. Дарэлл отбил себе все потроха и громко высказался по этому поводу.

— Фи, как грубо!

Ну кому же еще мог принадлежать этот насмешливый голос.

Поднявшись на ноги и отряхнувшись, Дарэлл огляделся в поисках своей мучительницы.

Эльсинора призвала его в самый центр зеленого лабиринта, окружавшего весь замок.

Этот лабиринт служил так называемым парком и занимал огромную территорию.

Сама графиня беззаботно раскачивалась на серебряных качелях, установленных на просторной лужайке. Со всех сторон лужайку окружала зеленая стена растений.

— Хотели меня видеть, госпожа?

Дарэлл подошел поближе.

— Лови меня! — засмеялась колдунья, неожиданно спрыгнув с качелей.

Юноша не растерялся и ловко поймал ее. Держать эту женщину в руках было очень приятно. Она лукаво бросала на него взгляды исподлобья, и Дарэлл даже позволил себе улыбнуться в ответ.

— Я заскучала, Дарэлл, — капризно сказала она и тут же легко выскользнула из его рук.

Оказавшись на земле, она щелкнула пальцами, и на траве появилась мягкая подстилка.

На ней возникли разные закуски и кубки с вином.

— Ты наверняка еще не завтракал, мой мальчик, — подозрительно ласково протянула она.

Увидев столько вкусностей, Дарэлл действительно почувствовал сильный голод. А Эльсинора тем временем кокетливо подняла подол платья, обнажив стройные ноги, и устроилась на подстилке полулежа. Дарэлл бросил жадный взгляд на соблазнительный изгиб бедра. Он бы с удовольствием съел не только завтрак...

Эльсинора поманила его рукой, и Дарэлл послушно опустился на подстилку рядом с ней. Госпожа вручила ему вазочку с йогуртом и серебряную ложку. И Дарэлл без всяких приказаний принялся кормить ее с ложечки.

Эльсинора соблазнительно брала ложку в рот, и на ее пухлых губах оставались остатки белого йогурта.

— Салфетку, Дарэлл.

Юноша усмехнулся и, потянувшись вперед, языком провел по ее губам. Графиня одобрительно улыбнулась.

— Теперь вина.

Дарэлл протянул ей кубок. Эльсинора отпила немного и якобы нарочно пролила вино себе на грудь. Корсаж намок, а на открытой части груди остались капли. Дарэлл тут же провел по нежной коже кончиками пальцев, собрав все до единой.

— А твой завтрак придется отложить, мой милый!

Глаза Эльсиноры коварно блеснули, и Дарэлл сразу напрягся. Этот взгляд он успел хорошо выучить за столько лет...

В следующее мгновение несколько травинок резко начали расти и превратились в настоящие лианы. Эти зеленые, живые веревки схватили Дарэлла, связав его руки за спиной.

— Как вы любите меня связывать, госпожа, — пробормотал юноша, тщетно пытаясь

разорвать свои путы, — Бойтесь меня?

— Еще чего! — звонко рассмеялась колдунья, угрожающе выставив перед собой столовый нож, — Это тебе следует меня бояться.

Ножиком она быстро разрешила его рубашку, обнажив мощный торс. Зачем утруждаться расстегиванием пуговиц?

Эльсинора с удовольствием отметила, что тренировки Дарэлла (о которых она якобы ничего не знала) давали свои плоды. Его мышцы становились все крепче, а фигура все более мужественной. Перед ней уже был не худощавый деревенский парнишка, а молодой, полный сил мужчина.

Графиня провела кончиком ножа от напряженной шеи Дарэлла до самых брюк.

— Не успела дотронуться, а он уже возбуждился! — насмешливо заметила она, поглаживая его член, упиравшийся в плотную ткань штанов.

Дарэлл вздрогнул всем телом и подался вперед, но Эльсинора резким движением заставила его снова откинуться. Как же она бесила своей медлительностью! Вечно затягивала мучительные ласки, доводила до исступления. В такие моменты Дарэлл чувствовал себя как первобытный зверь. Он уже ни о чем не мог думать, кроме как о том, чтобы поскорее овладеть ею.

Эльсинора издевательски медленно опустила его штаны, и возбужденный член тут же оказался в ее руках. Колдунья дразняще провела несколько раз вдоль всего члена и несколько раз слегка оттянула кожу вниз, замороженно наблюдая за исчезающей и появляющейся головкой.

Дарэлл судорожно сплотнул. Она не часто баловала его подобными ласками. Хотя он прекрасно знал, что минет доставляет Эльсиноре не меньшее удовольствие, чем ему самому.

Колдунья наклонилась ниже и теперь всякий раз, когда оттягивала кожу, едва ощутимо касалась головки кончиком языка. И только потом медленно обхватила всю головку губами и принялась нежно посасывать ее.

Дарэлл издал тихий, протяжный стон и откинул голову назад. А Эльсинора продолжала медленные движения, лаская член губами и языком. С причмокиванием она каждый раз уходила все ниже, постепенно заглатывая целиком. Из ее горла иногда вырывался звук, похожий на приглушенный кашель. Она слегка задыхалась от слюны и густой смазки, заливавшей весь член. Двигаться по нему было легко, и она заглатывала его на всю длину, заставляя Дарэлла забыть обо всем на свете.

Забирая его до конца, она останавливалась, позволяя Дарэлли насладиться этим восхитительным моментом. Слегка двигала головой из стороны в сторону. А затем, снова поднимая голову, позволяла члену упираться в ее щеку.

Иногда он бросал на нее короткие, возбужденные взгляды. Ему нравилось видеть, что Эльсинора внизу, что смотрит на него с членом во рту. Лучшего зрелища нельзя было представить! Дарэлл несколько раз хотел схватить ее за пышные волосы, которые мешали, падая ей на лицо, но каждый раз с сожалением вспоминал, что его руки все еще крепко связаны зелеными веревками.

Ласки становились все более интенсивными. Эльсинора втягивала в себя головку, создавая подобие вакуума. С порочным хлюпающим звуком ускорялась, заглатывая его полностью. Она с горделивым удовольствием чувствовала, как по члену иногда проходит легкая вибрация. Значит, юноша еле сдерживался.

С довольным видом она вдруг отстранилась, вытерла рот рукой в перчатке и поднялась

на ноги. Дарэлл с удивлением открыл глаза и посмотрел на нее снизу-вверх.

— Что такое, мой сладкий? — усмехнулась она, — Ты рассчитывал кончить?

Дьяволица!

Дарэлл в ярости так дернул руками, что все-таки разорвал державшие его волшебные веревки. Тут же вскочив на ноги, он грубым движением заставил собственную госпожу опуститься перед ним на колени.

— Люблю, когда мой мальчик так возбужден! — промурлыкала Эльсинора, пока он наматывал на кулак ее длинные волосы, — Ты становишься таким грубым.

Вместо ответа Дарэлл силой заставил ее снова взять член в рот и начал двигаться сам. Он грубо трахал ее вечно ядовитый рот и был рад, что у него есть такая прекрасная возможность заставить ее замолчать.

Эльсинора потянулась руками к члену, но Дарэлл слегка шлепнул ее по пальцам. Он хотел именно в рот.

Когда она уже захрипела, захлебываясь и давясь его членом, он резко потянул ее за волосы и вышел. От губ Эльсиноры до головки его члена протянулась тонкая ниточка слюны и смазки.

Дарэлл подцепил ее рукой и размазал по лицу госпожи. Она с удовольствием позволила ему это сделать и даже успела лизнуть его пальцы. Эта идея понравилась юноше, и он проник пальцами в ее рот и несколько раз грубо погрузил их в самое горло, снова заставив Эльсинору приглушенно закашлять. Немного подержав так пальцы, он снова отпустил свою любовницу.

— Я не закончила завтрак, — отдышавшись, намекнула Эльсинора.

Тогда Дарэлл взял с покрывала пустой бокал и протянул ей. Колдунья сделала легкий жест рукой, и бокал сам по себе застыл в воздухе под напряженным членом.

Эльсинора снова взяла его в рот и начала ритмично двигаться, на этот раз активно помогая себе обеими руками.

Дарэлл снова тихо застонал, закрыв глаза и схватив ее за волосы, чтобы на этот раз она не вздумала отстраниться.

Эльсинора невольно любовалась им, глядя снизу-вверх. Ей нравилось не только мучить своего раба, но и смотреть, как он кончает от ее ласк.

Наконец, она почувствовала знакомую вибрацию и как Дарэлл сильнее вцепился в ее волосы. В следующее мгновение она быстро выпустила член изо рта и продолжила работать рукой, помогая ему добраться до пика.

Густая, белая жидкость пролилась прямо в бокал. И рука Эльсиноры двигалась уже медленнее. Она почувствовала, как Дарэлл расслабился и теперь лишь благодарно поглаживал ее по волосам.

Эльсинора взяла бокал и поднялась. Под восторженным взглядом Дарэлла она выпила все до последней капли.

Только Эльсинора могла отдаться ему, даже не раздвинув при этом ноги. И, тем не менее, Дарэлл чувствовал, что сейчас она принадлежит только ему. Она приняла его.

— А теперь можно поесть нормально, — улыбнулась графиня.

Дарэлла не нужно было приглашать дважды. Раб и его госпожа удобно устроились на траве и принялись поглощать все оставшиеся вкусности.

Вот такое наказание Дарэллу нравилось гораздо больше! Какое счастье, что колдунья забыла разобраться с ним после его дерзких слов и выходов.

— Ты же не думаешь, будто я забыла про твое наказание?

Чертова сучка!

От разочарования Дарэлл даже бросил начатое пирожное обратно на тарелку.

— Весь оставшийся день ты проведешь в размышлениях о своем поведении.

С этими словами колдунья в очередной раз щелкнула пальцами, и Дарэлла подхватил знакомый ветер. Как жаль, что ветру нельзя как следует врезать! Эльсинора замучила своими дурацкими перемещениями.

Когда ветер отступил, Дарэлл обнаружил себя полностью голым и прикованным к стене в одном из помещений Эпикурейского Ордена. Как и во всех других залах, комната была освещена только загадочным сиянием свечей, а в воздухе витал пьянящий аромат благовоний.

Мимо Дарэлла проходили молодые жрицы, которые хихикали, строили ему глазки и отправляли воздушные поцелуи. Прикасаться им было запрещено. Все знали, что Дарэлл был игрушкой только одной графини. Но дразниться никто не мог им запретить. Так что кокетки даже подходили к нему и показывали пышную грудь или становились в развратные позы со словами: “Дарэлл, трахни меня! Что, не можешь?”

Чертовы сучки чертовой сучки! Вот и стой теперь весь день, голый идиот со стояком.

И когда уже Эльсинора начнет расходовать магию по делу?

* * *

— Еще немного! Ну же!

Асия не теряла времени даром. После первого приступа паники она решительно взялась за дело.

Спустя пару часов она сумела сделать в земляной стене углубления, напоминавшие ступени. Это была тяжелая, кропотливая работа. Бедняжка вся вспотела, а ее руки, не приученные к труду, дрожали от усталости. Факел она воткнула в землю позади себя.

Когда появились первые “ступени”, Асия аккуратно забралась на них и принялась еще усерднее лепить следующие. Она чувствовала, как земля под ее ногами опасно расползается и плохо держит форму.

Наконец, она доделала еще пару ступеней, быстро спрыгнула, схватила факел и снова начала карабкаться. Это было очень тяжело, особенно с факелом в руке. Асия уже почти дотянулась до края ямы, когда почувствовала, что ступени у нее под ногами совсем рассыпаются.

— Нет-нет! — в отчаянии воскликнула она.

Асия как безумная принялась рыть и хватать землю. Она случайно обнажила корень какого-то подземного растения. Девушка вцепилась в него свободной рукой, и тут же земля под ней совсем рассыпалась, и она повисла в воздухе.

Асии удалось забросить факел вверх, за край ямы, а затем немного подтянуться на корне и ухватиться за выступ. Из последних сил, она все-таки сумела подтянуться еще немного и перекинуть ногу за край. Земля под ней снова опасно начала проседать, но девушка ухватилась за валун, наполовину ушедший в землю, и выбралась до конца.

Она еще долго лежала в прямом смысле на краю могилы и, тяжело дыша, смотрела на черный потолок подземелья. Все тело тряслось от напряжения, сил больше совсем не осталось.

Но мысль о том, что духи в любой момент могут снова вернуться, заставила Асию все-таки подняться на ноги и взять брошенный факел.

Свет от факела вырвал из тени очередной проход, в котором вдруг дернулась какая-то тень. Непонятный силуэт бросился бежать, испуганный тем, что его заметили. Похоже, это был человек. Ведь призраки наоборот — слегка светились в темноте.

— Пойдите! — крикнула Асия, — Не оставляйте меня здесь, помогите!

Силуэт побежал еще быстрее. Асия бросилась за ним, но очень скоро потеряла его в многочисленных подземных коридорах. Ну, хотя бы страшный склеп остался позади. Да и кто знает — может этот неизвестный тоже опасен? Но без него Асия снова почувствовала острый приступ страха и одиночества.

* * *

Сегодня в графстве Эмрик выдалась на редкость приятная погода. Относительно, приятная... Небо было по-прежнему серым, но зато без дождя и сшибающего с ног ветра.

Флавий, с детства помнивший строптивость местной погоды, решил не упускать такого случая и прогуляться.

Вместе со своими людьми он пересек просторный двор, зеленый лабиринт и главные ворота. Отсюда уже начинались обычные городские улочки, полные смрада и всяких сомнительных личностей.

— Так, ребята, — произнес он, понизив голос, — Вы знаете, зачем мы здесь. Разделимся и проверим каждый угол. Вечером возвращайтесь в замок и сразу ко мне.

Мужчины дружно кивнули и разбрелись каждый в свою сторону.

Флавий проверил кинжал, спрятанный под плащом, поправил свою огромную шляпу и тоже двинулся в путь.

Он плохо помнил сам город и окраины графства. Все его детство проходило, в основном, в замке. Поэтому он наугад ступал по грязной мостовой без особых ностальгических чувств.

Его чужеземная, довольно пестрая одежда привлекала лишнее внимание. Несколько раз чужака толкали плечом, а еще кто-то попытался обшарить его карманы. Но Флавий не носил с собой денег, поэтому вор остался разочарован.

Молодой человек не обращал внимания на такие мелкие неудобства. Он неторопливо бродил по узким улицам, заходил в каждую лавку и как будто что-то высматривал.

Спустя час он заметил группу каких-то людей, следующих за ним по пятам. Они постепенно окружали его.

“Какая скука!” — мысленно вздохнул Флавий.

Не скрываясь, он спокойно вышел на широкую площадь и пошел у всех на виду. Как будто не замечал своих преследователей.

Кучка проходивцев обступила площадь со всех сторон и начала постепенно сужать круг. Местные жители, давно привыкшие к нападениям, поспешили покинуть площадь. Так что Флавий остался один.

— Эй, парень! — крикнул один из мужиков, — Ты не заблудился?

Молодой колдун смерил его презрительным взглядом.

— Не думаю, что вы здесь, чтобы подсказать мне дорогу, — отшутился он.

— Ты не местный, да еще и один.

— Вы невероятно наблюдательны.

— Еще и шутник. Гони деньги, придурок!

— Одну минуту, только отстегну кошелек.

Флавий сделал вид, что копается в своем плаще, а сам незаметно достал кинжал. Лезвие сверкнуло в опытных руках, и кинжал вдруг раздвоился в воздухе. И теперь два опасных оружия пронесли по всей площади, словно бумеранг. Одному вору отрезало часть бороды, другому — резинку на штанах.

— Колдун! — завопили преступники.

— Все равно не уйдет!

— Хватай!

— Убить его!

— А вы отчаянные ребята! — усмехнулся себе под нос Флавий.

Мужики разом кинулись на чужака, как свора бродячих собак. Но Флавий снова выставил вперед руки в перчатках, и ударная волна врезалась в каждого из них. Магия отшвырнула воров так же, как вчера Дарэлла.

Но подвыпившие головорезы просто так не сдавались. Они сделали еще несколько безумных попыток. Один даже подкрался сзади и попытался набросить веревку на шею Флавию. Но веревка в итоге ожила у него в руках и, словно змея, обвилась вокруг туловища, связав по рукам и ногам.

Всего через десять минут бой был окончен. И перебитые, испуганные вору разбежались с криками “колдун в городе!”

— Никакого уважения к высшей касте, — проворчал Флавий, отряхивая пыль с плаща, — Эти люди совсем забыли свое место.

— Видимо, как и ты.

Флавий замер, узнав слишком хорошо знакомый, эхообразный голос.

— Наверно, только ты знаешь, где мое настоящее место, — ответил он, не оборачиваясь.

— Я вижу лишь чуть больше других, вижу темные углы. Но многое остается загадкой даже для меня.

Флавий наконец медленно повернулся и посмотрел на Эндору. Пророчица стояла посреди опустевшей, разгромленной площади. На ней был длинный плащ, скрывавший безобразную фигуру.

— Зачем ты здесь? — спросил колдун, — Мне не нужна твоя помощь.

— Я здесь не для того, чтобы помогать тебе в твоих поисках.

— Тогда повторюсь — зачем ты явилась?

“Болотное чудовище” — добавил он мысленно.

— Есть разговор. Я кое-что видела.

Флавий попытался скрыть недовольное выражение лица за полями шляпы. Но у него это плохо получилось.

— Я не задержу тебя надолго, — усмехнулась Эндора, — Ты скоро продолжишь свои поиски.

— Хорошо, — нехотя согласился колдун, — Пойдем в таверну. Угощу тебя элем.

Эндора слегка наклонила голову набок.

— Прости, какой-нибудь слизью или протухшими яйцами, — улыбнулся Флавий.

Странная парочка направилась в сторону ближайшего трактира.

Мун парила высоко над землей. Хитрая пантера пряталась за плотными, серыми облаками, когда замечала внизу людей.

Лететь ей пришлось не так долго. Графство Эмрик, несмотря на свои богатства и долгую историю, было одним из самых маленьких во всем королевстве. Даже до самых дальних границ можно было добраться верхом всего за пару часов.

Выполняя поручение хозяйки, Мун сделала полный круг вдоль всех границ. Пантера не совсем понимала, что именно нужно искать. Она просто высматривала что-нибудь “не такое, как всегда”.

И ей это удалось.

Мун добралась до Сияющих гор. Это было сказочное место! Длинный мраморный каньон, со всех сторон окруженный лесом. Именно здесь добывался мрамор для постройки графского замка.

Днем это были обычные горы. Но, едва стемнеет, они начинали светиться разноцветными огнями. И никто не знал — почему. Это было потрясающее зрелище!

Сейчас был разгар дня, так что горы выглядели красиво, но не мерцали своими огнями. Мун облетела весь каньон и уже собиралась отправляться дальше, когда ее внимание привлекли черные, движущиеся точки.

Люди! Но что они здесь делают? Рядом нет никаких поселений.

Мун спустилась чуть ниже, но старалась по-прежнему оставаться незаметной. Зависнув в воздухе и размахивая мощными крыльями, она ненадолго закрыла глаза.

В то же мгновение Эльсинора, только что вернувшаяся в замок, почувствовала ее призыв. Колдунья тоже прикрыла глаза. А затем они обе открыли их одновременно. Только глаза Эльсиноры теперь стали кошачьими.

Перед взором графини предстали Сияющие горы. В самом низу каньона вход в искусственную пещеру — остатки старой шахты. Рядом ходили несколько людей, с ног до головы замотанные в потрепанные плащи. Лиц не было видно, но по одежде было несложно догадаться, что это кочевники.

Чужаки тащили хворост в пещеру. Похоже, внутри были еще люди, раз они собираются разводить большой костер. Один из них явно только что вернулся с охоты, на его спине болтались несколько заячьих тушек. Из-под плащей иногда сверкали длинные кинжалы. Эльсинора с ужасом поняла, что тот странный юноша запустил в нее точно такой же.

Кто это? Наемники? Кто их подослал?

Нужно лично во всем разобраться.

“Лети обратно в замок!” — мысленно приказала Эльсинора.

Колдунья быстро заморгала, и ее глаза снова стали нормальными. Мун в это время тоже проморгалась и, вернув свое зрение, послушно развернулась в сторону замка.

Эльсинора тем временем ушла в свои покои и вскоре вышла оттуда в более удобном костюме. Платье сменилось красным подобием комбинезона. Девушкам, тем более знатным, не полагалось носить штаны, но мы уже выяснили, как далеко плевала Эльсинора на правила этикета.

Костюм облегал ее пышные, соблазнительные формы и позволял свободно двигаться. К тому же у него был капюшон, так что при необходимости можно было спрятать лицо.

Любимую трость колдунья тоже прихватила.

Она уже собиралась покинуть комнату, но вдруг кое-что вспомнила. Вернувшись, она отперла шкафчик и достала оттуда зеркало, подаренное Флавием. Колдунья сжала его в руках и заметила, как по всему серебряному дракону пробежала легкая, мерцающая волна. В зеркале точно была заключена магия.

— Посмотрим, — вслух сказала она.

Прицепив зеркало к поясу, графиня вышла из комнаты.

* * *

Едва Дарэлл подумал о том, что скоро, должно быть, вечер, как его оковы с громким лязгом упали на пол.

Наконец-то!

Юноша огляделся в поисках своей одежды. Но чуда не случилось, и его шмотки не вернулись.

Чертыхнувшись себе под нос, Дарэлл пошел через все подземелье Эпикурейского ордена, стараясь оставаться в тени. Конечно, жриц не удивишь голым мужчиной, но все-таки не хочется снова выслушивать их насмешки и пошлые заигрывания.

Он уже почти дошел до лестницы в покои графини, но тут заметил Роксану в окружении нескольких доверенных жриц. Дарэлл поспешно спрятался за гигантской вазой и стал ждать, пока они пройдут.

— Асия найдена?

Асия? Дарэлл наострил уши.

— Нет, Роксана, — вздохнула одна из жриц, — Мы обыскали почти все подземелье. Девчонка ускользнула!

— Почти все?

— Поиски продолжаются. Нам не хватает людей.

— Мне плевать, сколько людей и какие возникают трудности. Девчонка должна быть здесь до того, как графиня заметит ее исчезновение.

Жрицы повернули за угол, и их голоса постепенно затихли окончательно.

Зачем Роксане понадобилась Асия? И что Асия вообще делает в подземелье?

Дарэлл никогда не бывал там, не считая помещений Эпикурейского Ордена. Но слышал, что это очень опасное место. Под землей даже есть свой отдельный город с подземными жителями, да и вообще — куча всякой нечисти. Подземелье соединяет между собой почти все королевство и часто служит прибежищем для беглых преступников.

Если Асия правда сейчас там, ее нужно спасать!

Дарэлл пронесся по замку под оханья и паданья в обморок чувствительных дам. Но ему было наплевать.

Влетев в свою каморку, он быстро оделся, взял оружие и побежал к Георгу. Чтобы вытащить Асию, ему самому может понадобится помощь.

* * *

— Эль для господина и... коктейль из протухших яиц для госпожи.

— Спасибо, душенька! — подмигнул Флавий.

Дородная хозяйка поставила две деревянные кружки и направилась к другим столикам.

— Итак, что ты хотела обсудить? — беззаботно спросил Флавий, тут же набросившись на эль.

— Ты знаешь о том, что приближается война? — ответила вопросом на вопрос Эндора.

— Я слышал об этом. Но не вдавался в подробности.

— Хочешь сказать, тебя это не интересует?

— А зачем мне политика? Я знаю, что кочевники совсем обнаглели. Что они стали сильнее, собрали целую армию. Говорят, у них там даже колдуны есть. Но это просто слухи. Ну и пускай себе нападают на кого угодно, раз они теперь такие крутые.

— Ты же в курсе, что они хотят начать с графства Эмрик? И что они будут убивать наместников? Королева их мало интересуется. Все знают, что у нее только номинальная власть. Да и сама королева — безумная самодурка, которая не должна была получить корону.

— Повторюсь, мне-то что за дело? Я в короли вроде не записывался. Даже в графья. Эльсинора — законный наследник. А я... я...

Он слегка замялся.

— Бастард, — резко закончила пророчица.

Флавий мрачно кивнул.

— Поэтому тебе наплевать? — Эндора испытующе посмотрела ему прямо в глаза, — Ты хочешь, чтобы Эльсинору убили?

— Может быть, — уклончиво ответил Флавий.

— Рано или поздно тебе придется выбрать сторону, ты сам это понимаешь. Пусть ты и бастард, но в тебе течет графская кровь. И ты колдун, пусть и твоя мать была обычным человеком. Если ты откажешься помогать кочевникам, они убьют и тебя тоже. Ведь после смерти Эльсиноры ты сможешь претендовать на место графа Эмрик.

— Мне это не нужно.

— Кочевники не станут разбираться. Они просто тебя убьют.

— Ну, пусть попробуют, — усмехнулся Флавий, снова присосавшись к элю.

— Ответ самодовольного глупца. Их много, и ты правильно отметил, что с ними есть колдуны. Если ты не перейдешь на их сторону, они точно убьют тебя.

Флавий с громким стуком опустил кружку обратно на стол, расплескав эль.

— С каких это пор ты вообще суешься в политику? — с раздражением спросил он, — Ты же пророчица. Ты должна быть нейтральной силой. Но ты вдруг полезла к верхам. Зачем-то посадила эту куклу Ламию на трон, теперь связалась с захватчиками.

— У меня свои мотивы, у тебя свои.

— Ах, ну да! Ты умеешь говорить исключительно загадками. Только это не мудрость. Это способ не отвечать на вопросы и не выдавать свои мысли.

— А мы с тобой похожи, Флавий, — без улыбки сказала Эндора, — Идем с нами! вступи в союз с кочевниками. Твоя магия и твои верные люди очень помогут. Армия и так уже сильна, а с твоими силами станет почти непобедимой. Мы свергнем всех наместников, убьем Эльсинору и получим власть.

— Зачем мне это?

— Чтобы выжить. Это единственный способ избежать расправы от кочевников.

— Мой ответ “нет”!

Эндора слегка растерялась.

— Может хотя бы подумаешь?

— Я уже ответил тебе. Если это все, что ты хотела...

Флавий уже начал подниматься, но Эндора быстро произнесла:

— Я могу дать ответы на все твои вопросы. Я знаю все. Твои многолетние поиски могут закончиться сегодня.

Флавий медленно опустился обратно на стул.

— Я предлагаю тебе жизнь и все ответы, а ты взамен — помощь кочевникам. Согласен?

На этот раз Флавий подумал целых несколько секунд.

— Мой ответ “нет”! — повторил он, поднимаясь на ноги.

Колдун уже отошел от столика на пару шагов, когда услышал голос Эндоры:

— Ты умрешь.

— Это твои домыслы или предсказание?

Флавий обернулся, но Эндора уже исчезла. Остался только стул, да нетронутая кружка.

* * *

Асия уже слабо понимала, куда и зачем она идет. Девушка еле волочила промокшие, уставшие ноги. Она снова вернулась в относительно освещенные коридоры и смогла хотя бы не тащить с собой факел.

Бедняжка так устала, что даже не заметила, как пошла в обратную сторону. Спустя какое-то время она уткнулась в каменную лестницу, конец которой терялся далеко наверху.

Асия забралась на самый верх и обнаружила полусгнившую от старости дверь. Она оказалась незапертой. Толкнув скрипучую дверь плечом, Асия переступила порог и чуть не расплакалась от радости. Девушка снова оказалась в замке Эмрик.

Асия не помнила такого помещения, но заметила на стене огромный герб графства Эмрик. Такой мог висеть только в родовом замке. Так что беглянка спокойно пошла вперед и только через некоторое время начала догадываться, в каком именно месте оказалась.

Это было тоже подземное помещение. Но, в отличие от залов Эпикурейского Ордена, здесь было холодно и мрачно. А вскоре вдоль всего прохода появились железные решетки. Это была темница замка.

Почти все камеры были пусты, но в некоторых Асия с ужасом заметила полусгнившие скелеты. А в самой дальней различила потрепанную фигуру пленника, прикованного к стене.

Движимая состраданием, Асия приблизилась к решетке и взгляделась в измученное лицо узника.

— Эй, — тихо позвала она, — Вы живы?

Пленник не отвечал, и Асия решила, что он давно умер. Она собиралась идти дальше, но тут узник все-таки дернулся и поднял на нее мутные глаза.

— Кто здесь? — насторожился он.

— Меня зовут Асия, — робко заговорила девушка, — Я заблудилась в подземелье и случайно нашла вас.

— Как такое прелестное создание занесло в подземелья?

Асия покраснела и робко улыбнулась. Как и все молодые девушки, она таяла при малейшем комплименте.

— Помоги мне, красавица! — снова заговорил узник, и в его глазах вспыхнула

надежда, — Помоги, милая!

— Чем же я могу помочь? — удивилась Асия, — Поискать вам воды?

— Нет-нет, плевать на воду! Мне нужно выбраться отсюда. Милая девочка, ты должна меня спасти! Я умираю, я совсем измучен. Еще день, и я умру от голода и тоски. Мне совсем не приносят воду и еду. Я гнию здесь уже много лет! Послушай меня, красавица. Сбегай в комнату тюремщика. У него там есть копии всех ключей. Моя камера самая первая. Найди ключ с таким номером и принеси сюда. Умоляю тебя, мой ангел!

Он говорил так быстро и жалостливо, что Асия уже собиралась исполнить его просьбу, но тут снова остановилась.

— Что такое? — нетерпеливо выдохнул узник.

— Вы говорите, что много лет умираете, что никто не приносит вам воду и еду. Но как вы тогда выжили? И почему сказали, что вам плевать на воду?

Узник с раздражением пожевал собственные губы.

— Я жру насекомых, — резко ответил он, — Ну же, крошка, поторопись! Пока не вернулся тюремщик.

— Я... я не знаю...

— Чертова шлюха!

Вспышка была такой резкой, что Асия застыла с открытым ртом. Пленник изменился в лице. Теперь он побагровел от злобы, а его глаза метали молнии.

— Неужели так сложно просто принести ключ?! — вопил безумец, — Глупая, мерзкая тварь! Тащи чертов ключ!

Его крики явно привлекли внимание. Вдали послышался топот тяжелых сапог тюремщика. Перепуганная Асия бросилась назад. Заметив, что одна из пустующих камер открыта, она быстро шмыгнула туда. Беглянка спряталась за полуистлевшим скелетом.

Едва Асия скрылась, в подземелье спустился огромный тюремщик. Он окинул недовольным взглядом все камеры и остановился перед шумным пленником.

— Чего ты опять вопишь?

— А что еще мне тут делать? — огрызнулся узник.

— Услышу хоть один звук, мозги вышибу!

Тюремщик повернул назад, но пленник сказал ему вслед:

— Здесь девчонка! Она явно скрывается. Она здесь, спряталась в одной из камер.

— Ага, еще скажи, что это сама графиня! — хохотнул тюремщик, — Бросай эти фокусы. И чтобы больше ни звука!

Топот его тяжелых сапог вскоре совсем затих, и в подземелье снова стало почти так же тихо, как в склепе.

Выждав немного, Асия наконец покинула свое убежище. Проходя мимо камеры узника, она задержалась, чтобы бросить в его сторону гневный взгляд. Узник ответил ей злобной, насмешливой ухмылкой. И, когда девушка уже покидала темницу, услышала ядовитые слова, сказанные вполголоса:

— Я еще доберусь до тебя, шлюха! Ты ответишь за то, что не освободила меня.

Асия судорожно сглотнула и, мысленно помолившись о том, чтобы замки его камеры не ослабевали, пошла дальше.

Поднявшись по лестнице, она выбралась из подземных помещений и оказалась в самом замке. На цыпочках пересекла несколько комнат для охраны. Благо, что здесь был один тюремщик. Успокоенный тем, что внизу все спокойно, он уже присосался к бутылке и не

замечал ничего вокруг.

Дальше Асия попала в крыло для слуг. Девушка сразу прошмыгнула на кухню и, утащив немного хлеба, вяленого мяса и фруктов, наконец-то утолила голод. Здесь она также разыскала кувшин с водой и с наслаждением напилась, облив себе все платье.

В дальнем конце кухни она видела знакомую кухарку и нескольких поварят. Они были заняты приготовлением ужина и не заметили воровку. Асии очень хотелось к ним подойти, но девушка не решилась. Лучше сначала отыскать Дарэлла. Рядом с ним она точно будет в безопасности.

Улучив момент, когда кухарка строго отсчитывала поваренка, Асия выскользнула из кухни и осторожно пошла по замку.

Несколько раз ей встречались жрицы. Они явно рыскали по всему замку, словно ищейки. Каждый раз Асия поспешно пряталась и оставалась незамеченной. Похоже, жрицы были на каждом этаже.

Девушка уже почти добралась до каморки Дарэлла, как вдруг ее все-таки заметили.

— Вот она! — завопила одна из жриц.

Тут же рядом появились еще несколько. Злобные валькирии бросились за своей жертвой, и Асии пришлось нестись сломя голову по всему замку. Благо, что здесь, как и в подземелье, целый лабиринт из лестниц и коридоров.

Асии удалось запутать преследовательниц. Жрицы снова ее потеряли и пронеслись мимо — в другой конец замка.

Оставаться на месте было слишком опасно. Дарэлл может быть где угодно. Возможно, даже улетел из замка с поручением графини. Рассчитывать можно только на себя!

Асия побежала дальше, все время оглядываясь. Она так торопилась, что налетела на столик и разбила вазу. Острые осколки впились в руку, и на пол закапала кровь. Но девушка не обратила на это никакого внимания и побежала дальше.

Она вернулась в крыло для слуг. Здесь Асия нашла платье служанки, которое оставили брошенным на стуле.

Через несколько минут в сторону выхода из замка шла обычная служанка в низко надвинутом чепчике. В руках она крепко сжимала корзинку. Наверно, несла белье для стирки. Только белоснежная салфетка скрывала не тряпки, а скромный запас провизии и большой кухонный нож.

Несмотря на жуткую грозу, на берегу собралась огромная толпа людей. Дождь лил стенами, а черное небо то и дело прорезали яркие вспышки молний. Волны разбивались о прибрежные скалы и сливались с шумом дождя и ветра.

Общее внимание было приковано к помосту возле воды. На нем соорудили каменный алтарь. По краям трепетало пламя негаснущих факелов.

Алтарь почти не было видно за служителями Ордена. Их широкие, темно-фиолетовые мантии разлетались на ветру, закрывая весь обзор. Толпа наступала, пытаясь все рассмотреть, так что стражникам приходилось оттеснять зрителей обратно.

Чуть в отдалении наскоро собрали королевский шатер. Под ним пряталась от дождя королева Ламия в окружении нескольких охранников и придворных. Рядом с ней, как обычно, стоял Рамис в белых доспехах. На этот раз его лицо скрывалось за шлемом.

Когда священники закончили приготовления и расступились, все наконец-то увидели жертву. Юная, красивая девушка в тонком, полупрозрачном саване лежала на алтаре и была прикована к нему цепями. Ткань, промокшая под дождем, полностью облепила стройную фигуру красавицы, так что она казалась обнаженной. Ее тело резко выделялась на фоне мрачного алтаря, темных одежд священников и бушующей стихии.

Из толпы вырвалась вперед рыдающая, пожилая женщина. Она отчаянно пыталась пробиться сквозь обступивших ее стражников.

— Это моя дочь! — кричала несчастная мать, — Это моя девочка! Пустите-пустите!

Люди в толпе бросали на нее сочувствующие взгляды, и даже слышались тихие восклицания “это неправильно!” Однако никто даже не попытался помочь женщине и ее дочери.

Тогда старуха повернулась к шатру.

— Ваше величество! — охрипшим голосом обратилась она, — Умоляю, смилуйтесь! Она еще ребенок!

Ламия даже не повернулась в ее сторону.

— Уберите эту старушку, — с раздражением бросила королева, — От ее криков у меня звенит в ушах.

Стражники подхватили под руки рыдающую женщину и потащили прочь. Толпа покорно расступилась, хотя при этом все неловко отводили взгляд в сторону.

— Продолжайте! — распорядилась королева, когда крики затихли в отдалении.

Священники отвесили глубокий поклон и снова занялись алтарем. Они украшали его завядшими цветами и черной тканью. А вокруг разбрасывали косточки животных, перья, камни и прочую бесполезную мишуру. На самом деле, все это не было частью обряда. Это скорее служило запугиванием для масс.

Девушка тоже плакала и молила о пощаде, но ее слабый голос заглушался ревом ветра и волн, так что никто не обращал внимания.

Наконец, приготовления были закончены, и послышались монотонные звуки барабана. Девушка отчаянно задергалась в своих цепях, но вырваться было невозможно. Королева напряженно следила за ней, но в ее ледяных глазах не было ни капли сострадания.

Старший духовник вышел вперед. В одной руке он держал кубок с водой, в другой — сверкающий кинжал. Его лицо скрывал низко надвинутый капюшон, поверх которого была

водружена шапка Настоятеля Ордена.

— Умоляю! — одними губами прошептала девушка, тщетно пытаясь заглянуть ему в глаза.

Резким движением настоятель разорвал на ней жалкую, промокшую ткань. Белое, нежное тело открылось всем, и девушка зарыдала еще громче — от страха и стыда.

По знаку королевы безжалостный духовник высоко поднял руку с кинжалом и вонзил его прямо в сердце бедняжки. Толпа содрогнулась, услышав предсмертный крик. А в подставленный кубок потекла темная кровь.

Священник, больше не обращая внимания на свою жертву, бросил кинжал и опустил руку прямо в кубок. Он мешал воду с кровью девственницы.

Не дождавшись, Ламия поспешила к нему и, протянув руки к помосту, приняла кубок из рук священника. Она тут же скрылась в глубине шатра, подальше от посторонних глаз.

— Расходитесь! — звучно произнес священник, — И помните о праведной жизни! Пусть эта жертва будет не напрасной. Вы должны быть такими же чистыми, как она.

Толпа начала расходиться. Люди шепотом переговаривались между собой.

— Проклятый Орден!

— Вот очередную нашу девушку зарезали, как скотину.

— Бедная мать!

— Королева перережет всех девственниц.

Все эти слова растворялись в толпе и говорились так тихо, что стражники напрасно рыскали повсюду, пытаясь вычислить недовольных.

Девушка тем временем издала последний хрип. Из ее рта полилась струйка крови, и через мгновение бедняжка застыла с остекленевшими глазами, обращенными в грозное небо.

Священники принялись снимать с нее цепи, а затем подожгли алтарь вместе с жертвой.

Тем временем Ламия выгнала всех из шатра, кроме Белого Рыцаря. Королева водрузила кубок на специальную подставку и провела рукой вдоль его краев. От ее ладони тут же пошло мягкое свечение.

— А это не слишком опасно? — с тревогой спросил Рамис, — Так часто использовать черную магию?

— О, испытав один раз ее мощь, уже невозможно остановиться.

Глаза Ламии горели безумным огнем, когда она наблюдала за игрой света от своих ладоней. Кровь в кубке пришла в движение и стала подниматься над водой и принимать какие-то причудливые, жуткие формы.

Рамису было не по себе наблюдать за всем этим. Простые люди боялись даже обычных колдунов, не говоря уже о черной магии...

— Да, — прошептала Ламия, — Сила будет на твоей стороне, Рамис. Черная магия поможет нам.

— Но какой ценой?

— Что значит цена после смерти, когда я столько могу получить при жизни.

Рамис замолчал — спорить с королевой было бесполезно и рискованно.

Ламия провела в последний раз ладонью над кровавыми каплями и затем указала прямо на рыцаря. Рамис напрягся, но не сдвинулся с места. Однажды он уже испытал на себе эту неприятную процедуру.

Кровавые фигурки полетели к нему, просочились сквозь доспехи, а потом с дикой болью ввелись прямо в кожу. Рамис застонал, от его рук пошел дым, словно заколдованные

капли крови прожгли его кожу. Кровь девственницы смешалась с его кровью, и глаза Рамиса под шлемом стали красными.

— Черная магия будет с тобой! — восторженно воскликнула королева, — Иди и ничего не бойся. Мертвая Колдунья ничего не сможет сделать, и ее земли станут нашими.

— Слушаюсь, моя королева!

Белый Рыцарь повернулся и пошел прочь из шатра. Шлем ему нельзя было снимать до конца похода, чтобы не показывать красных глаз.

* * *

Серые облака расступились, и крылатая пантера увидела величественный замок Эмрик. Она сделала вокруг него большой круг и опустилась на крышу. Здесь была сделана специальная круглая площадка, на которой уже поджидала Эльсинора. Графиня гордо стояла в своем ярко-красном костюме и опиралась на трость.

— Как же ты долго! — недовольно проворчала она, когда пантера спикировала вниз и подставила ей свою лоснящуюся, черную спину.

Мун обиженно рыкнула, и графиня с улыбкой потрепала ее по загривку.

— Ну-ну, я же шутя.

Когда Эльсинора удобно устроилась на спине своего питомца, пантера снова распахнула широкие крылья и, оттолкнувшись от крыши, взмыла обратно в воздух.

— Покажи мне этих людишек, — приказала колдунья, — Я выясню, кто они, а потом уничтожу их всех.

Мун полетела обратно к Сияющим горам. Не прошло и получаса, как они добрались до места. К тому моменту уже начинало смеркаться, и горы приняли свое лучшее обличье. Загадочные огни появились сами по себе, и теперь по всему каньону переливался разноцветный свет — красный, синий, зеленый. Словно северное сияние, гулявшее прямо по горам.

Эльсинора даже забыла, зачем они прилетели и просто любовалась этой неземной красотой.

Наконец, Мун опустилась между скал, по другую сторону от входа в заброшенную шахту. Здесь они надежно спрятались, издали наблюдая за пещерой.

— Это здесь? — спросила Эльсинора, — Мда, не самое приятное место. Здесь всегда такой холод. Ну, так говорят люди.

Сама колдунья холода или жары никогда не чувствовала.

Эльсинора заметила двух кочевников, которые иногда выглядывали из пещеры и осматривались по сторонам. В руках они держали заряженные арбалеты — привычное для них оружие.

— Фи, как примитивно, — поморщилась Эльсинора.

Мун уже начинала замерзать и нетерпеливо ерзала на месте. Скоро должна была наступить ночь, и холод в горах постепенно становился невыносимым. Да еще и ветер усиливался.

Но Эльсинора упорно сидела в своей засаде. Ей хотелось как можно больше узнать об этих кочевниках.

Вдруг раздался приглушенный свист, похожий на звук летящего хлыста. Эльсинора почувствовала, как ей на шею опустилась веревка. Прежде чем графиня успела что-то

понять, веревка плотно обхватила ее шею, и кто-то рывком дернул Эльсинору к себе.

Задыхаясь, девушка повалилась на землю, и ее потащили прямо по острым камням. Мун издала громкий рык и кинулась на помощь хозяйке. На шум кочевники внизу тоже засуетились.

Эльсинора одной рукой пыталась оттянуть веревку от горла, а другой использовать магию, чтобы перерезать ее. Но ей не хватало воздуха, и простое волшебство никак не удавалось. Наконец, она все-таки заставила руку в перчатке засветиться, и веревка резко отпустила ее.

Колдунья осталась лежать на земле вся в пыли. На ее шее появился жуткий красный след, а сама она никак не могла прокашляться. Мун спешила к ней, но тут вдруг застыла с распахнутыми крыльями, словно ее заморозили.

Эльсинора посмотрела на нее мутным взглядом, а затем стала осматриваться в поисках нападавшего. К ней действительно приближался какой-то силуэт.

— А ты не так сильна, как о тебе думают.

Голос как в тумане. Даже невозможно понять — мужской он или женский. Эльсинора слышала противный звон в ушах, веки становились свинцовыми, а перед глазами все расплывалось. Ее словно опоили.

— Что за... — пробормотала она, прежде чем полностью отключиться.

* * *

Дарэлл ворвался в зал прямо во время тренировки. Воины с мокрыми от пота, голыми торсами разом повернулись к нему.

Юноша выглядел очень смешно “в полном обмундировании”. Он стоял в обычной, потрепанной одежде, но при этом нагруженный целой кучей разного оружия сомнительного качества. На нем висели кинжалы и маленькие топоры, а в руках он держал два копья. Весь металл ржавый и поцарапанный.

Воины не сдержали громких смешков, но Дарэлл не обратил на них никакого внимания.

Из толпы вышел сам Георг. Как обычно попыхивая старой трубкой, бравый воин окинул Дарэлла внимательным взглядом с головы до ног.

— Что это за петух? — громко спросил он под взрыв хохота своих учеников, — Ты где взял столько добра?

Дарэлл подошел к нему вплотную, громко бряцая оружием.

— Я прошу вас помочь мне, — понизив голос, заговорил он, — Моя подопечная в опасности. Помните Асию? Она живет здесь, в замке. С ней что-то случилось, и сейчас она бродит в подземелье одна. Мы должны спасти ее!

— Мы? — переспросил Георг, вскинув вверх густые брови, — Попридержи коней, парень. С какой стати я должен в это ввязываться? И какое тебе самому дело до какой-то девчонки?

— Выслушайте меня, — в отчаянии снова заговорил Дарэлл, — Эта девочка мне как дочь. Я спас ее от смерти, когда она была еще совсем ребенком. Правда, сам чуть не погиб. Но меня вытащила Эльсинора. С тех пор я как раз и стал ее рабом — долг жизни.

— Я слышал об этом, — сухо вставил Георг.

— Асия — сирота. Поэтому ей разрешили поселиться в замке, вместе со мной. С тех пор я ее воспитываю и оберегаю. Прошу вас! Я должен снова ее спасти. Я... не уберег ее.

Георг немного помолчал, пуская в воздух клубы дыма. Заметив, что вокруг них целая толпа молодых любопытных воинов, он снова повысил голос:

— Чего надо, тупицы? Живо назад к упражнениям.

Парни тут же разбрелись по залу и стали показательно тренироваться, хотя сами продолжали наблюдать за всей сценой.

— Теперь ты, — Георг снова повернулся к Дарэллу, — Я думал, ты умный парень и из тебя можно что-то слепить. А ты пришел сюда, наряженный как огородное пугало, и говоришь мне о какой-то деревенской девке. Выбрось ее из головы и займись делом.

— Но девушка в опасности!..

— Это проблемы девушки, — сурово прервал Георг, — Я уже говорил тебе: путь воина должен быть свободен от эмоций. Эта девчонка — сейчас твоя слабость. Она по своей дурости погубит не только себя, но и тебя заодно. Все эти дамочки в беде сами находят себе приключения, а потом здоровые парни лезут их спасать и гибнут. Видал я таких! Жалкое зрелище.

Дарэлл побледнел от таких жестоких слов. Он ожидал, что настоящий воин немедленно бросится в бой, чтобы спасти женщину.

— Да как вы можете... — растерянно пробормотал он.

— Я как раз могу, — хмыкнул Георг, — И потому я занимаю свой пост. Я просто орудие на службе у графов. И, если ты хочешь служить своей графине, выбрось всю эту дурь из головы. И найди себе уже настоящее оружие. Позорище!

С этими словами Георг повернулся к юноше спиной и принялся снова гонять своих подопечных, покрывая их последними словами. Никто больше не обращал на Дарэлла никакого внимания. Словно это и вправду просто надоедливая комнатная собачка графини.

Дарэлл постоял еще минуту, тупо глядя на то, как Георг орет на своих подопечных. Потом он молча вышел из зала. По пути он с грохотом сбросил все свое оружие на пол. Оставил только один нормальный кинжал.

Юноша уверенно направился к подземельям, обратно в Эпикурейский орден. Прежде всего надо поговорить с Розаной.

* * *

Флавий вернулся до темноты. Видимо, он пришел в замок первым.

Молодой колдун с издевательской улыбкой помахал рукой стражникам, пересек ворота и направился к главному входу через зеленый лабиринт.

Он не был здесь столько лет, но все равно уверенно продвигался через заросли. Флавий обладал превосходной памятью и находил дорогу по своим детским воспоминаниям.

Свернув в очередной раз, он вышел на широкое зеленое пространство и буквально столкнулся с несколькими молодыми девицами. По их вызывающим нарядам и ярко подведенным глазам он сразу понял, кто перед ним.

— А, вот и вы! — радостно воскликнул он, — Жрицы знаменитого Эпикурейского ордена. Я о вас наслышан.

Одна из них выступила вперед с хищной улыбкой.

— И что же о нас говорят?

— Видимо, ничего правдивого. Простаки рисуют вас ужасными валькириями, которые пожирают своих жертв и прячут за красивым личиком старушачьи морды.

Жрицы звонко рассмеялись. Флавий невольно засмотрелся на их аппетитные тела, скрытые лишь тонкой, сетчатой тканью. Обученные любить, они двигались очень плавно и соблазнительно.

— Да, мы можем съесть! — игриво клацнув белоснежными зубами, сказала одна из жриц.

— О, я бы даже не отказался стать вашей жертвой.

Жрицы наигранно переглянулись, словно решая — подходит им Флавий или нет.

Девушка, заговорившая с ним первой, подошла к Флавию вплотную и провела кончиками пальцев по его плечам и груди.

— А ты готов отдаться удовольствиям, низменным инстинктам? Мы не просто спим с мужчинами, мы заставляем их вспомнить свое первобытное нутро. Ощутить, каково это — брать и обладать. Нам плевать — король ты или крестьянин, мудрец или болван. Мы лишь хотим пробудить в тебе настоящую жизнь.

Флавий слушал с хитрой улыбкой и, прежде чем ответить, сжал упругую ягодицу девушки и рывком прижал совратительницу к себе.

— Если вам нужен первобытный дикарь и пошляк, вы по адресу, девочки!

С этими словами он жадно впился в губы красотки. Этот поцелуй был мокрым и порочным. Флавий до красноты целовал и кусал эти пухлые губы и грубо проникал языком в ее рот.

Остальные жрицы одобрительно улыбались и облизывали губы, словно тоже хотели поцелуев. Наконец, они обступили парочку со всех сторон и принялись ласкать их обоих.

Жрица слегка отстранилась и внимательно посмотрела Флавию прямо в ярко-зеленые глаза.

— Я вижу все твои желания, — томно прошептала она.

— И чего же я хочу?

Девушка отступила на несколько шагов назад и щелкнула пальцами.

— Можешь выходить.

На глазах у изумленного Флавия из глубины зеленого лабиринта выступил молодой красивый юноша. Его красота заставила Флавия снова улыбнуться. Жрицы действительно знали все.

Служанка вышла через черный ход и быстрым шагом направилась через двор к лабиринту. Для слуг была прямая дорога сквозь него. А дальше калитка и прямо в город.

— Асия?

Девушка вздрогнула. Она медленно обернулась и только тогда с облегчением выдохнула. К ней спешила подруга — горничная Эльсиноры.

— Ты почему так вырядилась? И куда собралась в таком виде? Тебя Дарэлл повсюду ищет.

При упоминании Дарэлла сердечко Асии сжалось. Но возвращаться в замок было слишком опасно.

Горничная подошла поближе и испуганно ахнула.

— Это что, кровь? Ты ранена!

Асия поспешно опустила рукав пониже, скрывая свежие порезы на руке.

— Послушай, Милли, — быстро заговорила беглянка, — Я не могу тебе все рассказать. Я должна бежать! Пожалуйста, не выдавай меня. Если будут спрашивать, ты меня не видела.

— Что происходит? Асия...

— Я прошу тебя! Поклянись.

— Ну, хорошо, — неуверенно протянула Милли.

— Скажи.

— Ладно, я клянусь, что не выдам тебя. Но Дарэллу хотя бы можно сказать?

— Нет, слишком рискованно. Милли, это очень важно! Если ты меня выдашь, я погибла!

— Святой Орден! — испуганно пискнула горничная.

— Прощай, Милли!

Асия надвинула чепчик как можно ниже и скрылась в глубине лабиринта. Девушка прекрасно понимала, что долго болтушка Милли не продержится. Рано или поздно она либо сама расскажет, либо из нее вытрясут правду. За это время надо успеть скрыться. В идеале — покинуть город.

Лже-служанка пересекла весь лабиринт и вышла через открытую калитку. Ей повезло — как раз привезли продукты для кухни, так что Асия смешалась с толпой слуг и торговцев.

И вот она снова оказалась в городе. Девушка и раньше втихаря убегала из замка, но каждый раз следовала за Дарэллом, как тень. А теперь Асия впервые оказалась здесь совсем одна.

Девушку окружила будничная суета столичного города. Шум, ругань, крики завывал. В нос ударило множество запахов: протухшие овощи, рыба, специи. Асия с трудом пробилась сквозь этот рыночный хаос.

Ей повезло — бедная одежда служанки не привлекала воров и проходимцев. Так что Асия спокойно пошла дальше по городским улочкам.

— Простите, как можно выехать из города? — спросила она первого встречного.

Мужчина глянул на нее с удивлением, но все-таки ответил:

— Идите вдоль набережной до городских ворот. Там летучие дилижансы.

— Спасибо!

Асия поспешила дальше. Только бы успеть сесть в дилижанс до темноты... Стоп! Но ведь за дорогу придется чем-то платить. Асия только сейчас подумала о том, что людям

нужны деньги. Она привыкла жить в замке на всем готовом. Конечно, Асия не была знатной дамой, но ее всегда кормили и одевали.

Пока девушка размышляла о том, как втихаря попасть в дилижанс, впереди показались несколько жриц. В городе они все-таки набрасывали на свои пошлые одеяния красный плащ. Горожане не трогали их. За нападение на жрицу можно было оказаться в тюрьме, а то и вовсе лишиться головы.

Заметив ярко-красные плащи, Асия застыла на месте. Что делать? Бежать или надеяться, что они примут ее за настоящую служанку и пройдут мимо?

Жрицы внимательно осматривались и, к ужасу девушки, повернулись как раз в ее сторону. Еще минута, и они заметят.

Тут рядом с Асией открылась дверь, и на улицу вывалился какой-то пьяный мужик. Дверь так и осталась распахнутой. Не долго думая, беглянка проскочила внутрь и плотно закрыла ее за собой.

Асия прежде не бывала в трактирах, но сразу поняла, где оказалась. Полутемное помещение, вонявшее пивом и потом. Несколько длинных столов, за которыми сидели сомнительные личности. А в конце зала стойка хозяина и убитое пианино, которое мучил какой-то парнишка.

Тут перед Асией выросла дородная женщина с пышным бюстом и подносом в руках.

— Пить будем? — грубо спросила она.

— Эээ... нет. Я... я...

— Ну?

— Ищу работу, — выпалила Асия.

Хозяйка смерила ее изучающим взглядом.

— Симпотная. И что ты умеешь?

— Все, — соврала Асия, которая в жизни ничего не делала руками.

— Все не надо, — проворчала женщина, — Достаточно разносить напитки, убирать грязь и мыть стаканы. Ну и гостей развлекать. Понимаешь, о чем я?

— О да! — улыбнулась наивная девушка, — Я их развлеку.

Похоже, в этот момент женщины думали о разных развлечениях. Хозяйка, довольная тем, что в ее трактире появится симпотная девка, проводила Асию в каморку и дала ей какое-то платье.

Как раз вовремя! Стоило Асии пойти за хозяйкой, как в трактир заглянули две жрицы. Их тут же встретили одобрительные свистки пьяных гостей. Жрицы не обратили на это никакого внимания, осмотрелись и, не заметив Асию, с радостью покинули это место.

А через пару минут в зал вышла юная красавица в пестром коротком платье и с подносом холодного пива.

* * *

Едва открыв глаза, Эльсинора поморщилась от боли. Все тело было в ссадинах и ушибах после того, как ее протащили по горной тропе. Рана на ноге еще не успела зажить и теперь снова разболелась. Вся перевязь, заботливо сделанная Дарэллом, потемнела и намокла от крови.

Оглядевшись, Эльсинора поняла, что сидит на полу в каком-то дорожном шатре. Ее крепко привязали к столбу посреди шатра и оставили в таком виде.

Вокруг была чисто спартанская обстановка. Никакой мебели или побрякушек. Только жалкое подобие постели, складной стол, стул и давно остывшие угли в специальной яме.

Сам шатер был из плотной ткани, и только на самом верху виднелся небольшой круглый вырез для дыма. Шатер поддерживали несколько деревянных столбов. Как раз к одному из них и привязали пленницу.

Эльсинора попыталась освободиться, но узел на ее запястьях держался намертво. Тут она услышала какой-то шорох.

Край шатра поднялся, и внутрь вошел мальчик лет четырнадцати. Он был в таком же плаще, как и другие кочевники. А его волосы были коротко подстрижены — символ отрочества. Оружия Эльсинора не заметила.

Мальчик принес чашу с водой. Он присел на корточки рядом с пленницей и с неловкой улыбкой протянул ей чашу. Эльсинора сделала вид, что собирается выпить. Но тут ее руки вспыхнули золотистым светом, и веревки тотчас упали на землю.

Мальчик растерялся и опрокинул чашу. А колдунья оттолкнула его в сторону и уже хотела выскочить из шатра. Но вдруг замерла на месте.

Ветер распахнул края шатра, и Эльсинора увидела огромную фигуру воина. Словно скала, он возвышался над ней — мрачный и жуткий. Широкие плечи покрывал не коричневый, как у других кочевников, а серый плащ. Под плащом были искусно сделанные кожаные доспехи. На толстых ремнях висели два традиционных кинжала. Верхнюю часть лица скрывал капюшон, так что Эльсинора видела только густую, черную бороду и суровую складку рта.

Эльсинора невольно отступила перед этой сильной фигурой. А мальчик поспешно выскочил наружу.

Графиня побоялась снова использовать магию. Вдруг этот воин еще и колдун. Наверно, это он поймал ее. Эльсинора постаралась принять свой обычный дерзкий вид, хотя это ей плохо удалось.

— Значит, ты здесь главный? Перед тобой графиня Эльсинора, властительница графства Эмрик и потомственная колдунья. Я правлю этими землями и хочу знать, что все это значит.

Воин продолжал молча нависать над ней, и Эльсинора судорожно сглотнула. Но все равно продолжила в том же духе:

— Твои люди вторглись на мою землю. И это уже второе нападение на меня. Я требую объяснений! Кто вы такие? Наемники? Кто вас подослал?

— Мы служим только себе.

Эльсинора вздрогнула от этого низкого голоса с легкой хрипотцой.

— Значит, ты действительно главный, — задумчиво протянула она, — И что же тебе от меня нужно?

— Убить тебя!

* * *

Забыв обо всех жрицах, Флавий подошел вплотную к юноше. Высокий, стройный, темноволосый. И...такой женственный. Он двигался очень грациозно, а его красивое тело было слишком гибким. Черты лица такие нежные, холеные. А длинные волосы пропитаны тонким ароматом духов.

— Какое прелестное создание, — одобрительно улыбнулся Флавий, ласково касаясь его лица, — Как тебя зовут?

Юноша открыл рот, чтобы ответить, но Флавий тут же прижал руку к его губам.

— Нет-нет, я не хочу знать.

Убрав руку, он нежно поцеловал юношу. Если на жрицу Флавий набросился с животной страстью, то теперь он вдруг стал очень ласковым и медлительным. Касался юноши так осторожно, будто его тело было стеклянным.

Жрицы тем временем начали снимать с себя одежду. Если их полупрозрачные, короткие платья вообще можно было считать одеждой...

— Как ты узнала? — спросил Флавий, не отрывая восхищенных глаз от юноши.

— Я же говорила — мы читаем все желания. Я знаю, что ты предпочитаешь мальчиков, но и не откажешься от девочек.

— Так просто веселее, — усмехнулся Флавий.

Взяв юного любовника за руку, Флавий подвел его к жрицам и окинул хищным взглядом их обнаженные тела.

В Эпикурейский Орден принимали только самых красивых женщин, так что каждая обладала роскошной фигурой, привлекательным лицом и пышными, длинными волосами. Их молодые, полные сил тела благоухали маслами и парфюмом. Такое обилие сладких ароматов пьянило голову, заставляя забыть обо всех рамках.

Нетерпеливыми движениями Флавий сбросил свою одежду и заставил юношу опуститься на колени. Несмотря на свою обманчивую молодость, тот хорошо знал свое дело и тут же заработал языком, лаская напряженный член.

Жрицы обступили их плотным кольцом и по очереди приникали к Флавию. Он целовал каждую из них, снова страстно и торопливо. Одна из них провела языком по его губам и приоткрыла рот. Флавий плюнул ей прямо туда.

— Кажется, я начинаю проникаться вашими учениями, — выдохнул Флавий, когда юноша взял в рот весь его член.

— Еще нет, — заявила одна из жриц, — Ты должен понять все свои чувства. Не только удовольствия.

— Что?

Не успел Флавий ничего понять, как его повалили на траву, и жрицы с неожиданной силой прижали его руки и ноги.

— Эй, девочки! — воскликнул колдун, — Я, конечно, люблю поглубже, но...

Одна из жриц заставила его замолчать поцелуем. А затем, отстранившись, достала откуда-то небольшое кольцо из пластичного материала.

— Это еще что такое? — с опаской спросил Флавий.

— Перестань болтать и просто отдайся ощущениям.

Жрица наклонилась, чтобы водрузить кольцо прямо на его член.

— Вы же говорили “брат и обладать”! — высоким голосом завопил Флавий, — Я думал, я буду брат и обладать, а не вы.

— Не все сразу, милый. Тайны Ордена просто так не постичь.

Под поросычьи визги Флавия жрица нацепила на него кольцо, которое плотно обхватило член. Бедняга с ужасом осознал, что на кольце еще и какие-то небольшие, острые шипчики.

— Слушайте, давайте поговорим, — взмолился Флавий.

— Не надо говорить, надо чувствовать.

Тогда Флавий попытался использовать свою магию, чтобы освободиться, но ничего не произошло. Жрица в ответ только рассмеялась.

— Пока на тебе это кольцо, магия бессильна.

— Стерва! — обиженно выкрикнул пленник.

Жрица тем временем начала медленно двигать кольцо вверх-вниз вдоль всего члена. Флавия тут же захлестнула целая гамма ощущений. Было и больно, и приятно. Но скорее все-таки больно.

— Я вас всех прикончу! — яростно вопил он, — Каждую изнасилую и прибью! И запихну это кольцо прямо в... Оооой!

Жрица ускорила темп, и у Флавия выступили слезы на глазах. Но больше от обиды, чем от боли.

Хотя во всей этой пытке тоже было свое странное удовольствие. Оказаться во власти толпы развратных, красивых женщин было не так уж плохо. Они по-прежнему держали его прижатым к земле и, пока одна работала кольцом, остальные покрывали поцелуями все его тело.

— Из боли тоже можно получить удовольствие, — шепнула жрица.

Наконец, с него сняли чертово кольцо. Но не успел Флавий расслабиться, как снова заорал. Что-то ледяное неожиданно коснулось его сосков. Кусочки льда! И одновременно одна из жриц оседлала его и принялась в прямом смысле трахать. С бешеным темпом она скакала на нем, и ее огромная грудь каждый раз соблазнительно подпрыгивала.

Флавий хотел выкрикнуть, что он о них думает, но другая жрица в этот момент опустила ему прямо на лицо, заливая его своими соками. Мало что соображая, Флавий инстинктивно заработал языком. Он слышал стоны обеих красавиц, и это его подстегивало.

Наконец, обе отпустили свою жертву. Руки и ноги теперь тоже были свободны — его никто не держал. А рядом снова появился тот притягательный юноша. Как же резко он контрастировал с этими развратными хищницами. Такой тихий, такой нежный.

Распаленный ласками, Флавий тут же повалил его на траву и развернул спиной к себе. Одна из жриц капнула вязкой смазкой из баночки на его член и несколько раз провела по нему рукой, размазывая равномерно. Попка юноши уже была подготовлена и смазана заранее. Флавий заметил, что она уже была покрасневшей и влажной.

Больше не мешкая, Флавий тут же вошел в упоительно узкую дырочку. Женская киска не могла дать столько удовольствия! Забыв обо всем, он начал двигаться сначала медленно, а потом все быстрее. Юноша под ним изгибался, сжимал пальцами траву, из его груди вырывались тихие стоны.

Флавий больше не нежничал. Ему было плевать — больно юноше или нет. Страсть захватила весь его разум, и он думал только о том, как быстрее получить разрядку. Словно дикое животное, он яростно входил снова и снова в податливую глубину, задыхаясь от восторга.

Наконец, он излился и с блаженным вздохом отпустил своего любовника. Они оба остались лежать на траве в окружении ластившихся жриц.

— Теперь ты стал чуть ближе к пониманию Ордена, — сказала одна из жриц, слегка поцеловав его в плечо, — Мы еще увидимся, Флавий.

С этими словами жрицы подобрали свои одеяния и удалились. Флавий еще какое-то время полежал с закрытыми глазами, а потом все-таки заставил себя подняться на ноги.

К его удивлению, не все жрицы ушли. Одна из них осталась, как и юноша.

— Прости, дорогуша, но тебе придется немного подождать, — усмехнулся Флавий, — Я только что свое отработал. Дай мне немного времени, а потом я тобой займусь.

Но лицо жрицы оставалось каменным и без тени улыбки или кокетства. Флавий насторожился и хотел спросить, в чем дело. Тут девушка достала из-за спины спрятанный кинжал и вдруг бросилась на него.

Они вместе повалились на землю, и Флавий едва успел схватить ее за руку, прежде чем острое лезвие вонзилось в его грудь. Покраснев от напряжения и злобно оскалившись, девчонка все равно пыталась вонзить острие, но Флавий оказался сильнее и отбросил ее в сторону. Кинжал оказался на траве.

Флавий тут же схватил его и направил на девушку.

— Ты не жрица! — вскричал он, — Это они тебя подослали? Эндора и ее чертовы кочевники?

Вместо ответа девушка вдруг кинулась вперед, прямо на острие. Флавий не успел среагировать, и наемница сама себя заколола. Из ее рта брызнула кровь. С хриплым стоном девушка упала замертво к его ногам.

Флавий спокойно вытащил кинжал из ее груди, перешагнул через труп и направился в сторону юноши. Тот испуганно сжался в комочек и попытался отползти назад.

— Ты с ними? — рявкнул Флавий, — Отвечай!

Юноша судорожно закивал головой.

— Прекрасно! Уже и потрахаться спокойно нельзя.

От обиды Флавий даже сплюнул. Тем более что после толпы жриц у него весь рот был в волосах. Женщины!

— Так, слушай меня внимательно, гаденыш. Не будь ты таким красивым, я бы прикончил тебя и уложил рядом с этой сучкой. Но тебе повезло. Ты вернешься к этим мерзавцам и передашь им от меня пламенный привет. Пусть знают, что убить меня так просто не получится. И передашь им кое-что еще.

Флавий поднял с земли брошенные перчатки и надел обратно. В них колдовать всегда было проще.

— Протяни руку. Да не бойся ты! Все самое болезненное я с тобой уже сделал.

Юноша вытянул вперед дрожащую руку, и Флавий опустил сверху свою ладонь, которая тут же засветилась сквозь перчатку.

— Когда придешь к ним, вытяни руку и подуй на нее. И они получат мое послание. Это послание очень важное, понял меня?

Юноша снова быстро закивал.

— Вот и умница! А теперь, проваливай!

Дважды просить не пришлось. Как только он исчез, Флавий устало вздохнул и начал одеваться.

— Как же приятно, блин, вернуться в отчий домой, — проворчал он.

Стараясь держаться в тени, Дарэлл спустился обратно в Эпикурейский Орден. Едва услышав чьи-то шаги, он тут же прятался. Так ему удалось проникнуть в основные помещения. Во многих из них он прежде не бывал. И сам Орден оказался гораздо крупнее, чем казалось.

Дарэлл прошел несколько богато украшенных залов. Мягкие диваны и подушки, фонтаны посреди комнат, вазы с цветами, дорогие кушанья. Все, что так любит Эльсинора.

В нескольких комнатах были жрицы с мужчинами и женщинами, желающими прикоснуться к таинствам Ордена. Если сказать проще, потрахаться. Иначе зачем этот так называемый Орден вообще нужен? Просто красивое название проституции.

Дарэлл закатил глаза, глядя на кучку похотливых безобразных мужчин, резвившихся с красотками-жрицами. В одной комнате их ласкали и ублажали, а в другой — уже пороли и подвешивали в нелепых позах.

Дальше начинались помещения, закрытые для обычных людей. Тут Дарэлл стал невольным свидетелем обучения юных жриц. Старшие, опытные жрицы учили новообращенных таинствам любви. Они без стеснения показывали приемы на искусственных членах. Или начинали ласкать самих учениц, показывая, как можно ублажить женщину.

Здесь Дарэлл задержался чуть подольше... И только полчаса спустя опомнился и пошел дальше, все еще под впечатлением от увиденного. Черт! Жаль, что сейчас некогда...

Неловко ступая со стояком в штанах, он дошел до последних комнат. Они резко отличались от основных залов. Интерьер становился все более спокойным, даже аскетичным. Исчезли все роскошные украшения, блюда и фонтаны. Вместо них появились пыльные книжные шкафы и столы со склянками. На стенах висели какие-то схемы. Больше похоже на лабораторию алхимика, чем на помещения Ордена.

В нос ударил терпкий запах, от которого сам по себе появился металлический привкус во рту. Кровь! Дарэлл с ужасом заметил огромные чаши на столах, в которых явно была кровь. Ее было так много, что запах тянулся на весь коридор.

— Что за черт! — пробормотал юноша и брезгливо обошел все столы.

Тут он услышал тихий женский голос, бормотавший что-то в дальнем углу.

Спрятавшись за массивным шкафом, Дарэлл осторожно выглянул и попытался рассмотреть незнакомку в полумраке.

Сперва он видел только неясный женский силуэт. Но потом женщина вышла чуть вперед, и Дарэлл узнал Розану. На ней было непривычно строгое, черное платье — полностью закрытое. В руках она держала кубок с кровью и что-то шептала над ним.

Дарэлл не сильно разбирался в черной магии. Но все и так знали, что для ее использования нужна кровь девственниц. Асия как раз была... Нет, это нельзя так оставить!

— Что все это значит?

Дарэлл вышел из своего укрытия. Розана вздрогнула от неожиданности и едва не выронила драгоценный кубок.

— Ты?! — изумилась она, — Как ты проник сюда?

— Это не важно, — Дарэлл грозно подступал к ней, — Зачем тебе черная магия? И при чем здесь Асия?

— Ааа, — насмешливо протянула Розана, — Вот в чем дело.

Она аккуратно поставила кубок на стол и снова повернулась к Дарэллу.

— Значит, ты заметил пропажу Азии.

— Отвечай, где она! Клянусь, я...

— Ну? Что ты? — рассмеялась Розана, — Что ты сделаешь старшей жрице? Графиня не простит этого даже тебе.

— Мне плевать! Если ты встанешь между мной и Асией, я убью тебя.

— Какие страсти! — продолжала издеваться жрица.

Розана незаметно ходила вокруг Дарэлла, словно гипнотизируя его. И юноша не сразу понял, что она теснит его к стене.

— Зачем тебе эта девочка? Она не создана для жизни в замке. Ты видел ее аппетитную фигурку? Такой самое место в Ордене.

— Заткнись!

— Так наш малыш Дарэлл влюблен в Асию, а не в графиню?

— Она мне как дочь. Слышишь, стерва!

— Ну зачем же ругаться, — поморщилась Розана, — Тебе это не идет, Дарэлл. Слишком у тебя нежная мордашка.

Вдруг Розана сделала резкое движение. Дарэлл не успел среагировать, и Розана выхватила у него из-за пояса кинжал и приставила к его груди.

— Какое жалкое зрелище, — усмехнулась жрица, — Деревенский мальчик на побегушках, который вообразил себя воином. Нет, мой дорогой, твоя задача быть просто секс-игрушкой.

Дарэлл покраснел от злости, но острие все еще упиралось ему в грудь.

— Не волнуйся, я не убью безоружного, — снисходительно сказала Розана, — Бери меч.

Она отступила на шаг и кивнула на один из столов. Там лежали несколько мечей. Видимо, их собирались околдовать.

Дарэлл схватил один из них и вернулся к своей противнице.

— Я заколю тебя этим кинжалом, и даже меч тебе не поможет. А графине скажу, что ее любимая игрушка потерялась в подземельях.

Дарэлл с криком замахнулся мечом и бросился на нее. Но Розана с неожиданной силой отразила удар. От скрестившихся лезвий посыпались искры.

— Ты используешь магию! — вскричал Дарэлл.

Розана в ответ изогнула брови:

— Ты уверен, сладкий?

Дарэлл снова бросился в атаку, и снова жрица легко отразила удар. Они двигались по всей комнате. Дарэлл только нападал, а Розана — только защищалась. Дарэлл попытался столкнуть на нее тяжелый стол, но девушка ловко увернулась и вдруг тоже начала нападать с бешеной скоростью. Дарэллу показалось, что на него снова сыплются удары Георга. С такой же точностью и силой.

— Где ты научилась? — сдавленным голосом воскликнул Дарэлл, с трудом успевая отражать выпады.

— Я должна уметь защищать Орден!

Как и в прошлый раз, Дарэлл почувствовал, что уже касается спиной стены. Нет, только не в этот раз! Когда на кону жизнь Азии, а его противник — женщина. Вдруг вспомнились все издевательства, которые он слышал в этом замке. Все унижения.

С громким криком Дарэлл снова пошел в атаку, и его меч мелькал в воздухе, словно серебряная молния. Розана с удивлением отступила. С ее лица исчезла самодовольная ухмылка.

Бой разгорелся с новой силой. И спустя несколько отчаянных ударов юноше удалось выбить кинжал из руки Розаны. Он тут же повалил противницу на стол и приставил меч к ее горлу.

— О, ты любишь сверху? — попыталась усмехнуться Розана, хотя в ее глазах мелькнул страх.

— Хватит! — рявкнул Дарэлл, прижав острие меча так, что на шее Розаны выступила капелька крови, — Мне надоел твой смех! Отвечай: где Асия?

— Я не знаю.

Меч оставил еще более глубокую царапину.

— Клянусь, я не знаю! — завопила жрица, и ее глаза заблестели от слез, — Не убивай меня!

— Зачем ты искала ее? Отвечай, шлюха!

— У твоей Асии теперь только два варианта. Она должна либо умереть, либо стать одной из нас.

— Что?

Дарэлл на секунду ослабил хватку, пораженный такой ужасной новостью. Хитрая жрица воспользовалась этой заминкой. Она быстро зачерпнула рукой какой-то порошок, стоявший рядом с ней на столе, и швырнула прямо в глаза Дарэллу. Тот закричал от боли и, отпустив Розану, прижал руки к горевшим глазам. Заколдованный порошок жег словно огнем.

Розана тут же вскочила на ноги и бросилась бежать. Ослепленный Дарэлл только слышал ее отдалявшийся крик:

— Помогите! Помогите! Убийца!

Еще несколько минут, и на ее крики соберется весь Орден.

Зрение частично вернулось, но перед глазами все еще было размыто. Да и до конца открывать глаза невыносимо больно. Наощупь Дарэлл схватил меч и, держась рукой за стены, стал искать проход.

Наконец, он его нашел. Судя по холоду и смраду, это был вход в подземелья. Не долго думая, юноша бросился туда. Он бежал вперед наугад, почти ничего не видя перед собой.

Иначе бы он заметил черный силуэт, который поспешил за ним по пятам. Это была та же загадочная тень, которую так и не догнала Асия.

* * *

В протянутую ладонь Асии опустилась первая в ее жизни медная монета. Честно заработанная!

— Служанка из тебя паршивая, — проворчала хозяйка, — Так что я тебе заплатить много не могу. Но у тебя симпотная мордашка, и гости надавали тебе кучу чаевых.

Женщина достала из передника целую пригоршню бронзовых и серебряных монет. Почти все она оставила себе, но парочку все-таки отдала девушке. Она и так накормила Асию ужином, так что остальные монеты можно было смело удержать.

Асия уже собиралась уходить, но тут хозяйка взяла ее за руку.

— Слушай, тут один из гостей хочет поразвлечься с тобой.

Она кивнула в сторону огромного детины в дальнем углу. Он странно улыбался и сверлил Асию жадным взглядом.

— Поразвлекься? — переспросила девушка.

— Ну ты понимаешь. Он готов щедро заплатить. За час получишь как за целый месяц. Да еще и без выдраивания столов. Ну, согласна?

А что? Это не так сложно. Часик поболтать с ним и развлечь. У нее хороший голос, можно спеть и станцевать.

— Да, хорошо! — кивнула Асия.

— Вот и умница.

Асия пошла на второй этаж. Там, как объяснила хозяйка, была специальная комната для таких развлечений. Детина тоже поднялся со своего места, одним махом допил остатки пива и направился следом. По пути он бросил довольной хозяйке туго набитый, позвякивающий мешочек.

Комната оказалась душной и грязной. Повсюду пыль, а полы давно не мыли. Из мебели только большая, старая кровать, да пара стульев. Ну и столик с бутылками дешевого пойла.

Асия открыла окно и с облегчением вдохнула свежий, холодный воздух. Уже опускалась ночь, и комнату освещал только призрачный свет Луны.

Сзади скрипнула половица, и девушка обернулась. От мужчины разило пивом и потом, а его одежда, лицо и руки были почти такими же грязными, как и вся эта комната. Но Асия выдавила из себя улыбку.

— Добрый вечер! Ну что, давайте начнем.

Мужик оскалился в предвкушении и плотно закрыл за собой дверь. Он начал снимать шляпу и потрепанную куртку. Асия тем временем пригладила волосы, расправила короткую юбку и прокашлялась.

— Какие вы любите песни? Я могу спеть для вас любую.

Мужчина медленно подступал все с тем же мерзким оскалом. И Асии стало не по себе. Но она заставила себя снова улыбнуться.

— Еще я могу станцевать.

— К черту песни и танцы! — хрипло сказал мужчина.

— Тогда что вы хотите?

Вдруг он заключил Асию в объятия и дыхнул ей прямо в лицо перегаром и алкогольными парами.

— Хочу быстрее трахнуть тебя, маленькая шлюшка!

Асия похолодела и замерла у него в руках, как пойманный зверек. Так вот что имелось в виду под развлечениями... Опомившись, она начала вырываться.

— Пустите-пустите!

— Я уже заплатил! Давай, сучка, не ломайся.

Он начал рвать на ней платье и обнажил плечо. Одна грудь выскользнула из корсета, и мерзавец до боли сжал ее грязной рукой. Асия плакала и звала на помощь, но никто не собирался ее спасти.

Насильник прижал девушку к стене и начал бессовестно лапать, задирая юбку. Девушка тщетно пыталась вырваться, и тут она заметила рядом столик с бутылками. Асия схватила одну из них и шарахнула мужчину по голове.

Раздался громкий звон, во все стороны полетели осколки, и выпивка облила остатки порванного платья. А мужик с выпученными глазами медленно опустился на пол и

повалился без чувств.

Минуту Асия стояла над ним, словно парализованная, и молча заливалась слезами. Из оцепенения ее вывел топот и шум голосов. Звон стекла и ее крики привлекли внимание.

Кое-как прикрыв грудь и поправив юбку, Асия бросилась к открытому окну. Благо, что это был второй этаж, а под окном как раз стояла телега с бочками. Асия ловко выбралась наружу и опустилась прямо на бочки. Она спрыгнула на землю как раз в тот момент, когда в комнату ворвались люди.

Девушка побежала по темной улице. Сзади слышался шум. Обернувшись, она с ужасом узнала своего незадачливого насильника. Он уже очухался и бежал за ней в компании своих дружков. Все эти пьяные рожи были перекошены от злобы.

Асия пулей пронеслась по нескольким улочкам и уперлась в тупик. Путь ей преградила высокая, каменная стена. По бокам были только две двери. Но обе оказались заперты.

— Помогите!

Асия в отчаянии колотила в каждую дверь и дергала ручку. А шум от преследователей приближался. Сейчас они повернут за угол, увидят ее и прижмут. Бежать некуда.

Вдруг одна из дверей все-таки распахнулась. На пороге появилась женщина в бедной одежде.

— Скорей!

Она схватила Асию за руку, затащила ее внутрь и захлопнула дверь на засов. Обе женщины затаились в полумраке, прижавшись к двери. Они слышали, как толпа мужчин ворвалась в проулок. Преследователи громко чертыхались и повсюду искали девчонку. Но потом побежали дальше.

Как только их голоса полностью стихли, Асия шумно выдохнула и только сейчас смогла рассмотреть свою спасительницу.

В неровном свете маленькой свечки она увидела изможденную работой, немолодую женщину. Возможно, ей было не больше сорока, но выглядела она старше. Ее фигура иссохла, под глазами глубокие тени, а щеки ввалились. Похоже, ей пришлось много выстрадать на своем веку. Светлые волосы уже были наполовину тронуты сединой.

— Спасибо вам! — сказала Асия, пожимая мозолистую руку.

От ее прикосновения женщина вздрогнула и внимательно заглянула ей в лицо.

— Не может быть! — выдохнула она.

Женщина схватила свечку и поднесла ее почти вплотную к лицу Асии.

— Асия, детка, это ты!

Незнакомка со слезами бросилась ей на шею, едва не уронив свечку. Девушка аккуратно высвободилась из объятий.

— Мы знакомы?

— Ну конечно! Не узнаешь меня? Хотя да... Прошло столько лет. Наверно, я сильно подурнела за эти годы. Еще бы! Столько несчастий свалилось на нашу бедную семью. Да и тебе досталось. Наверно, ничего не помнишь.

— Я плохо помню свое детство. Но, кажется, мы с вами не знакомы.

— О, это не так, милая! Я твоя тетя.

Асия широко распахнула глаза. Она силилась что-нибудь вспомнить, но лицо женщины по-прежнему оставалось чужим. Да и сама Асия теперь уже поняла, что доверять людям опасно.

— Нет, вы меня с кем-то путаете, — холодно ответила девушка, — У меня не было

никакой тети.

— Так тебе сказали.

— Вы ничего обо мне не знаете. Может мое имя вам известно, но все остальное...

— Ты Асия, моя племянница. Твоих родителей убили, и ты сама едва не погибла. Но тебя спас какой-то добрый юноша. А потом тебя насильно увезли в замок.

— Да нет же! Мои родители погибли случайно, никто их не убивал. И меня не увозили насильно. Мне дали в замке приют, и я счастливо там жила.

— Да? И почему тогда ты в бедном квартале и на тебе разорванное платье?

Асия не нашлась, что ответить.

— Я не знаю, что тебе внушили в этом замке, но я говорю правду! — снова горячо заговорила женщина, — Послушай меня, детка.

— Я вам не детка! — вскричала Асия, — И я совсем вас не знаю. Отпустите меня!

Женщина попыталась ее удержать, но Асия грубо оттолкнула свою якобы тетю, распахнула дверь и скрылась в темноте. Напрасно несчастная со слезами звала ее обратно — беглянка снова исчезла.

Асия спешила по ночным улицам. Теперь она уже была гораздо осторожнее. Пряталась каждый раз, когда встречала людей, и крутила головой во все стороны. Она сама нашла дорогу к набережной и направилась вдоль нее в противоположную от замка сторону.

Вскоре она дошла до городских ворот. Стояла уже глубокая ночь, так что вокруг ворот никого не было видно, хоть они и были все еще открыты.

— Пожалуйста! — шепотом взмолилась бедняжка, — Пожалуйста, будь здесь!

Словно в ответ на ее мольбы из темноты действительно послышалось тихое ржание. Асия бросилась на звук и вскоре увидела летучий дилижанс, запряженный двумя лошадьми. И сам дилижанс, и лошади выглядели потрепанными и не внушали доверия. Плюс к четырем колесам сзади было видно огромное пятое колесо. Видимо, в полете оно помогало задавать направление.

На козлах, в свете одного единственного фонаря, сидел кучер в шляпе и дырявом плаще. Он явно готовился к отправлению и поправлял вожжи.

Асия бросилась к нему.

— Простите! Мне срочно нужно покинуть город. Могу я поехать с вами?

Кучер равнодушно глянул на нее из-под шляпы.

— Мест нет, мы отправляемся.

— Но это срочно! Пожалуйста! У меня есть деньги.

Кучер глянул более заинтересованно. Хотя вульгарное, порванное платье в сочетании с деньгами вызывало много вопросов.

— Одна медная монета за обычную поездку. И еще две — за такой поздний час.

Асия протянула ему серебряную монету, и глаза кучера вспыхнули от жадности.

— А это за молчание, — добавила девушка.

Кучер молча взял монету и кивнул на дверь. Асия поспешно проскочила внутрь. Здесь ее встретили две деревянные лавки, на которых сидели несколько человек, плотно прижавшись друг к другу. У всех видок был ненамного лучше, чем у Асии. Одним словом, темные личности.

Асия закрыла за собой дверцу и неловко устроилась на самом краешке, с трудом втиснувшись. Пассажиры недовольно заерзали, но никто ничего не сказал.

— Пошла! — крикнул кучер и, цокая языком, ударил хлыстом по спинам лошадей.

Дилижанс покотился по неровной дороге, и вскоре Асия почувствовала, как он начинает отрываться от земли. Лошади взмыли в воздух, утаскивая за собой старую рухлядь с пассажирами. И пятое колесо принялось плавно двигаться из стороны в сторону, задавая направление.

Асия наблюдала за ночным небом через окно и гадала о том, куда она вообще летит.

Оправившись от первой волны страха, Эльсинора снова гордо вскинула подбородок.

— Так почему не убил сразу?

— Не было приказа.

— А говоришь, никому не подчиняешься.

Суровая складка рта стала еще тоньше, а кулаки великана сжались. Но Эльсинора больше не позволила себе испугаться.

— Как тебя зовут?

— Друстан.

— Какое brutальное имя. Тебе идет.

Воин молчал, и Эльсинора принялась неспешно ходить по шатру и осматриваться.

— Миленькое пристанище. И много у вас таких? Или вы предпочитаете только Сияющие горы?

Снова тишина.

— Знаю я таких, как вы. Жалкие оборванцы, наемники. Готовы маму родную продать за лишний грош. Без крова, без семьи. Появляетесь и исчезаете в этом мире, как ветер. Вы никому не нужны.

Кулаки Друстана слегка задрожали.

— Так что же ты медлишь, великан? — усмехнулась Эльсинора, — Тебе, кажется, приказали убить меня. В чем же заминка?

— Ты женщина, — просто ответил Друстан.

— И что же? Разве женщины не могут быть врагами или преступниками?

— Я не трогаю женщин и детей.

— То есть ты не убьешь меня?

— Я должен это сделать.

— Что-то я совсем запуталась. Ты же не убиваешь женщин.

— Мне нужно представить, что ты не женщина. Ты — колдун, враг, убийца.

— Убийца? — удивилась Эльсинора, — Я в жизни своей...

— Ложь! — резко оборвал Друстан, — Меня предупредили о твоём коварстве. Твоя красота обманчива. Ты убийца, страшный человек.

Эльсинора даже слегка обиделась.

— Послушай, я не знаю, кто тебе наплел всю эту чепуху, но я никого не убивала.

— Хватит болтать! Пора покончить с этим.

Друстан вытащил оба кинжала, и Эльсинора снова отступила на несколько шагов.

— Ладно, по-хорошему ты не хочешь, — пробормотала она.

Воин бросился на нее, но вдруг замер, словно статуя. Эльсинора стояла перед ним с зеркалом в вытянутой руке.

Еще привязанной к столбу, она почувствовала, что зеркало не тронули, и оно осталось висеть у нее на поясе. Видимо, приняли за обычную стекляшку.

Сейчас по зеркалу пробегали волны мерцающего света, а Эльсинора смотрела прямо на Друстана.

— Брось оружие и сними капюшон, — приказала она.

Кинжалы упали на землю, и воин сбросил капюшон. У него оказалось обычное, ничем

не примечательное лицо. Однако не лишенное красоты. Правильные черты, густые брови, глубокие карие глаза. Мелкие шрамы по всему лицу только придавали мужественности.

— А ты хорош, — заметила Эльсинора, — Тебе повезло. Как я уже сказала, я никого не убиваю. Особенно красивых мужчин. Так что оставайся здесь до тех пор, пока я не убегу отсюда. И не смей нападать на меня.

Друстан кивнул и отошел в центр шатра. Эльсинора прицепила зеркало обратно к поясу и выбежала наружу.

Шатер разместили на лесной опушке, недалеко от Сияющих гор. Здесь были еще несколько палаток поскромнее, костер и отряд из дюжины кочевников. Все они вскочили на ноги, едва увидели колдунью.

— Где моя пантера? — воскликнула Эльсинора.

— Ушла прогуляться.

Графиня обернулась на этот металлический, явно искаженный голос. Она увидела тот же силуэт в темном плаще, который напал на нее.

— Мы знакомы? — спросила Эльсинора, сиюсь рассмотреть его лицо.

— Да!

— Как интересно. И что же тебе от меня нужно?

— Ты, кажется, хотела поразвлечься. Тебе точно не придется скучать.

— Это не ответ.

— Все просто. Мне нужна твоя власть.

— Ламия? Или у нас еще один захватчик?

Человек в плаще тихо рассмеялся.

— Ламия никогда не пойдет куда-то лично и не будет рисковать своей шкурой. У нее для этого есть верный пес. Она всего лишь недоразумение, а не королева.

— Тогда кто же ты?

Человек в плаще не ответил. Он медленно приблизился и освободил руку из-под плаща. На ней была черная кожаная перчатка. Над вытянутой ладонью появилось ярко-синее пламя.

— Черная магия... — прошептала Эльсинора, — Вот как ты меня одолел.

— Это было не сложно, — усмехнулся колдун, — Ты же понимаешь, что я не могу выпустить тебя отсюда.

В следующее мгновение синее пламя понеслось прямо на Эльсинору, но та ловко увернулась.

— Не мог бы ты вернуть мои перчатки? — спросила графиня, показывая голые руки, — А то бой получается не равный.

— А кто сказал, что я собираюсь драться честно?

В Эльсинору снова понеслось заколдованное пламя, и на этот раз опалило ей прядь волос. В ответ колдунья отправила свою магию. Но поток энергии оказался слабым и едва ударил в противника. Тот лениво увернулся и снова рассмеялся.

— Вот вам и могучая колдунья. Стоило снять перчатки, как все силы пропали.

Вдруг Эльсинора заметила рядом с шатром свою трость. Палку просто бросили на землю. Проследив за ее взглядом, человек в плаще опустил руку, и пламя исчезло.

— Возьми трость. Эта железка тебе все равно не поможет. Но хотя бы умрешь достойно. Сделаешь вид, что защищалась.

Эльсинора криво усмехнулась и подняла трость. А колдун щелкнул пальцами, и у него в руках появился полупрозрачный силуэт меча. С этим заколдованным оружием он кинулся

вперед, и Эльсинора с трудом успела отразить атаку. Трость с громким треском разломилась пополам.

— Прощай, Эльсинора!

С этими словами колдун снова поднял свой меч. Но графиня вдруг быстро схватила обломки трости и уколола собственную руку острым набалдашником. Камень, украшавший трость, впился в кожу, потекла кровь. И в тот же миг глаза Эльсиноры стали красными.

— Вот почему ты все время таскалась со своей тростью, — сказал колдун, опуская меч.

— Не только ты любишь баловаться черной магией.

— А тебе известно, какова цена?

Вместо ответа Эльсинора презрительно улыбнулась. А затем с яростью бросилась на врага. Трость в ее руке вновь стала целой, и от нее выстрелил ярко-красный луч, ударивший противника прямо в грудь.

Колдун с криком отлетел назад и едва успел закрыться волшебным мечом от нового удара. Эльсинора обрушила на него всю свою мощь.

Кочевники, все это время наблюдавшие за схваткой, попытались помочь колдуну. Но невидимая сила тут же отбросила их назад.

— А ты не так плоха! — с трудом сказал колдун, отражая очередные удары.

Ему наконец удалось подняться на ноги и снова создать синее пламя. Удар этого пламени заставил Эльсинору немного отступить.

В этот момент послышался громкий рык, и рядом с Эльсинорой опустилась крылатая пантера. На ее шее болталась часть веревки. Услышав звуки магического боя, Мун так билась в своих путах, что разорвала все веревки и бросилась на помощь хозяйке.

Колдун попытался остановить их, но Мун активно заработала крыльями и подняла огромное облако пыли. Противник закашлялся и на секунду отступил. Эльсиноре только это и нужно было. Она быстро вскочила на спину верной пантеры, и они вместе взмыли в воздух.

— Мы еще встретимся! — крикнула Эльсинора, прежде чем они скрылись из виду.

Колдун попытался запустить в них несколько ударных волн, но Мун летела быстро и неровно, так что все удары проходили мимо.

— Проклятье!

В ярости колдун запустил остатки синего пламени в ближайшую палатку, и та вспыхнула. Кочевники бросились тушить синий огонь.

— Не психуй, это только начало.

Рядом неожиданно возникла Эндора. Она больше не скрывала свой жуткий облик, так что кочевники в страхе держались от нее подальше.

— Я знаю. Но мне так хотелось убить ее сегодня.

— Потерпи, еще не время. Достаточно того, что мы заронили в ее душе страх.

— Твои идиотские советы не помогают! Ты говорила, нас поддержит Флавий. Что он легко предаст сестру.

— Дай ему время, он еще передумает.

— Не успеет. За ним уже отправили наемницу.

— Ей не одолеть Флавию. Он не такой болван, каким кажется.

— От нее Флавию не скрыться. Скоро она принесет его голову.

— Кхм-кхм.

Колдун и пророчица обернулись и увидели того самого прелестного юношу, которого

Флавий так беспарданно трахнул в зад.

— Легок на помине! — воскликнул колдун, — А где твоя госпожа? Вам удалось убить Флавия?

Юноша задрожал всем телом и, опустив глаза, быстро заговорил:

— Простите, простите меня! Я сделал все, как мне велели. Но этот маг оказался сильнее. Он убил госпожу. И передал вам послание.

— Убил? Послание? — поразился колдун.

Эндора на это только улыбнулась.

— Да, сейчас.

Юноша торопливо вытянул вперед руку и подул на ладонь. От ладони тут же отделилось серое облачко, которое начало принимать какую-то форму. Все столпились вокруг посланника и стали ждать.

И тут Эндора разразилась громким смехом, а колдун вскричал “Дьявольщина!”

Облачко приняло отчетливую форму среднего пальца.

Перепуганный юноша тут же исчез из виду, боясь попасть под раздачу.

— Не волнуйся, — снова начала увещевать Эндора, — Проиграть битву не значит проиграть войну. Нас больше, мы сильнее. Скоро головы Флавия и Эльсиноры будут висеть на пиках возле их родного замка.

— Надеюсь, — сухо произнес колдун.

— А теперь мне пора возвращаться. Ламия уже заметила мое отсутствие.

Пророчица исчезла также быстро, как и появилась. А вместо нее из шатра выбрался Друстан. Его мощная фигура возвышалась над остальными кочевниками, словно скала.

— Ах да!

Колдун поспешил к нему. Глаза Друстана остекленели и смотрели в одну точку, а движения были какие-то неестественные. Тогда колдун дотронулся до него рукой и снова использовал черную магию. Воин тут же пришел в себя.

— Что произошло? — спросил он, растерянно оглядываясь по сторонам, — Я ведь был в шатре. Где колдунья?

— Сбежала, — злобно произнес металлический голос.

— Ты знал, что она проведет меня! — вскричал Друстан, нависая над крошечной фигурой в плаще, — Я человек, а она владеет магией. Какого черта ты отправил меня убивать ее?

— Разумеется, ты бы не смог ее убить, — спокойно ответил маг, — Но ты должен был убедиться, какая это коварная тварь. Ведь еще вчера ты так защищал наместников и отказывался убивать колдуний.

— Это еще не доказательства. Я не видел зверств своими глазами.

— Увидишь, не волнуйся. И все-таки, как она околдовала тебя? Это какая-то новая магия.

— Я помню, что она доставала зеркало.

— Черт! Надо было все-таки отобрать его. Эта вещица нам бы пригодилась. Когда мы нападём на замок, добудь для нас это зеркало.

Колдун уже повернулся спиной, но Друстан до боли схватил его за плечо и рывком вернул обратно. Капюшон едва не слетел, и колдун поспешно поправил его, пока не открылось лицо.

— Почему именно ты раздаешь приказы? Я веду кочевников. И мы привыкли сами

принимать решения, мы все равны. Я не твой слуга.

— Нет, ты не слуга, ты соратник. Мне нужно твое войско, а тебе — моя черная магия. Ты отвечаешь за силу, а я — за стратегию. Если хочешь победить в этой войне и отомстить, тебе придется делать то, что я скажу.

Колдун высвободил плечо и быстро зашагал прочь. Друстан проводил его подозрительным взглядом и буркнул себе под нос:

— Как только победим, раздавлю, как насекомое.

* * *

— Ну что, ребята, какие новости?

Флавий бодро вошел в комнату, где его давно поджидали товарищи.

— Прости, Флавий, никаких новостей, — со вздохом сказал один из них, — Мы перерыли весь город, но ничего не нашли.

— Черт! Это же последний город. Мы обшарили все графство! Здесь все началось, и здесь должны быть ответы.

— Мне жаль.

Флавий ободряюще потрепал старого друга по плечу.

— Ничего, вы не виноваты. Я благодарю каждого из вас, друзья мои! Вы много потрудились. Идите, вас накормят сытным ужином. Кому одиноко, тот может спуститься в Эпикурейский Орден.

Парни одобрительно засвистели. Именно этого приглашения они ждали весь день.

— Только берегитесь! — засмеялся Флавий, — Эти девочки боевые.

— Кажется, тут есть пострадавший!

Флавий еще раз искренно посмеялся со всеми и проводил парней. А сам пошел в другую сторону.

От слуг он узнал, что днем графиня улетела и до сих пор не появлялась. Значит, у него есть немного времени.

Колдун спустился в темницу. Ту самую, в которой совсем недавно сидел сам.

Стражники хотели преградить ему путь, но, узнав брата графини, почтительно отошли в сторону. Тюремщик, который толкал Флавия в спину и закидывал его в камеру, весь обливался потом, пока юноша проходил мимо него. Но Флавий только весело подмигнул.

Колдун в одиночку спустился вниз и подошел к той самой камере. Древний узник сидел в той же позе — неподвижный и безучастный.

— Эй ты! — свистнул Флавий, — Еще не успел помереть?

Узник медленно поднял голову.

— Ааа, вернулся, — протянул он, — Я уж думал опять та чертова девчонка.

— Что за девчонка?

— Неважно. Что ты здесь делаешь? Соскучился по тюремной жрачке?

— Этой жрачкой я наелся до конца жизни, — улыбнулся Флавий, — Я пришел, чтобы узнать — кто ты такой. И, если ты мне понравишься, освободить тебя.

— Я не красотка, чтобы всем нравится.

— Не так: если ты будешь мне полезен.

— Это уже лучше. Итак, ты не узнал меня?

— Нет, иначе зачем спрашиваю.

— Имя Рикард тебе знакомо?

Флавий изменился в лице.

— Не может быть! — выдохнул он.

— Значит, знакомо.

Пленник переменял позу и немного размял затекшие, босые ноги.

— Но ты мертв!

— Ты тоже, — усмехнулся узник.

— Что произошло? Я слышал, ты погиб из-за несчастного случая.

— Ну да, ну да. Уснул во сне. В каждой знатной фамилии есть родственник, “уснувший во сне”.

— Напекаешь на заговор?

— Не намекаю, а прямо говорю.

— Эльсинора знает, кто ты?

— Конечно. Она сама меня сюда посадила много лет назад.

Флавий гневно сжал прутья решетки.

— А чего ты ждал? — улыбнулся пленник, — Это же типичная наша порода. Каждый сам за себя. Как будто на ее месте ты бы поступил иначе. Я был опасным конкурентом, вот она и посадила меня за решетку, как бешеного пса.

— Она бы не сделала это просто так.

— Верно. Я доставил ей немало хлопот.

— Так что все-таки произошло?

— Типичная история. Я родной брат короля. У короля двое детей: старшая законная дочь и младший сын — бастард. Король умирает, бастарда устраняют. Остаются два претендента на престол: дочь и родной брат. Оба имеют серьезные претензии на графство. Эльсинора — женщина. Следовательно, я имею больше прав на престол, как продолжатель рода. Но Эльсинору, понятное дело, такой расклад не устраивает. Мы начинаем бодаться друг с другом. Я собираю людей и пытаюсь силой выгнать ее из замка и получить корону. А Эльсинора в ответ обвиняет меня в покушении и в том, что я устроил гражданскую войну. В итоге, меня предают, объявляют умершим и оставляют гнить в этой дыре. Вот и все.

— Я так и думал. Ничего интересного.

— Да, скукота.

На минуту повисла тишина. Флавий как будто размышлял. Потом он снова заговорил:

— Если я освобожу тебя, ты станешь мне помогать? У меня есть одно важное дело.

— Я знаю, чего ты хочешь. И могу помочь. Но какой мне в этом интерес, племянничек?

— Как минимум, свобода. А как максимум, может и престол. Эльсинора наверняка скоро потеряет корону, и тогда откроется вакансия графа. У меня притязаний нет. А уж законного права — тем более.

— С тобой разговаривать приятнее, чем с твоей сестрой, — усмехнулся Рикард.

Через несколько минут в темнице опустела последняя камера.

Без заколдованных цепей к Рикарду вернулась его магия, так что он просто прошел сквозь решетки и стены. А Флавий, насвистывая песенку, бодро прошел мимо тюремщиков и пожелал всем спокойной ночи и хорошей службы.

Дарэлл шел по тому же пути, по которому совсем недавно ступала Асия. Меч был наготове, и юноша напряженно всматривался вперед. Казалось, будто в подземелье никого больше нет. Только гулкое эхо от шагов и тоскливое завывание ветра.

Дарэлл не выдержал и громко позвал:

— Асия! Асия!

Его искаженный голос полетел по всем коридорам и тайным помещениям.

Тут впереди показалось какое-то движение. Ободрившись, Дарэлл поспешил туда и снова громко позвал свою любимицу.

Но вместо Асии на него налетело черное, живое облако. Оно обдавало ледяным холодом и как будто пыталось напасть. На лице и руках Дарэлла появились глубокие царапины, и порыв ветра старался вырвать меч из рук.

Юноша принялся наугад размахивать мечом, но лезвие проходило сквозь заколдованную тучу.

— Прочь! — закричал Дарэлл.

Он заметил, что облако можно пощупать. Оно словно состояло из склизкого вещества. Впервые ему встретился воздух, который можно схватить рукой.

Дарэлл попытался разорвать это вещество, но черное месиво проскальзывало между пальцев. Наконец, он все-таки смог поймать его и воткнуть меч в самый центр.

Облако взвыло, как раненное животное, и снова выскользнуло из рук. Оно больше не пыталось нападать и поспешило унести в глубину подземелий.

Сколько же тут всякой нечисти!

Дарэлл так увлекся битвой, что не заметил, как повернул в какой-то коридор. До этого он пытался идти по прямой, но теперь свернул в сторону. Отсюда вели еще несколько ходов, и юноша не был уверен, из какого именно он только что вышел.

Пришлось продолжать путь наугад. Звать девушку Дарэлл больше не решился.

Спустя час, он вышел на широкое пространство. Молодой воин оказался на вершине обрыва. А в самой глубине, на неровном плато расположился настоящий подземный город.

Дарэлл с удивлением обнаружил, что часть города была внизу, а другая часть... на потолке, в перевернутом виде. Несколько улиц держались на своде пещеры, шпилями и крышами вниз.

В окнах горели призрачные, неестественно яркие огни. Но не было слышно городского шума. Полная тишина. Казалось, что город необитаемый. Да и все здания выглядели жутко — мрачные и безлюдные.

Дарэлл что-то слышал в детстве о подземной стране, но это считалось просто сказкой. И все мифы, связанные с этим местом, были один другого страшнее. Лучше убраться отсюда поскорее.

Дарэлл сделал несколько шагов, и тут земля под ним начала рушиться. Обрыв рассыпался в песок под весом юноши.

Все произошло так быстро, что Дарэлл едва успел ухватиться за край и повис над бездной. Он с ужасом чувствовал, как земля под его рукой тоже начинает рушиться.

Вдруг кто-то крепко схватил его за руку, прежде чем обрыв рассыпался окончательно. Дарэлл почувствовал, как его тянут вверх. Через мгновение он снова оказался на твердой

земле, в подземелье.

Оправившись, Дарэлл наконец-то смог рассмотреть своего спасителя. Перед ним стоял примерно его ровесник. Молодой, бледный мужчина со светлыми волосами, которые почти сливались с кожей. На вид худощавый и болезненный, на деле он оказался очень сильным.

В его фигуре можно было узнать тот силуэт, который следовал сперва за Асией, а затем за Дарэллом.

— Благодарю тебя, ты спас мне жизнь! — воскликнул Дарэлл, пожимая белую руку своего спасителя.

— Это было несложно, — скромно улыбнулся юноша, — Я рад, что ты не пострадал.

Дарэлл тут же закидал его вопросами:

— Как тебя зовут? И что ты здесь делаешь? Ты житель подземной страны?

— Меня зовут Кристер. И это все, что я помню.

— То есть как? — удивился Дарэлл.

— Я очнулся в этом подземелье. Наверно, уже давно. Я точно не знаю, как давно плутаю здесь. Я не помню вообще ничего о своей жизни. Помню только свое имя. С тех пор я брожу по этим подземельям. Наверно, я когда-то действительно жил в подземной стране. Но я не уверен.

— И ты не пытался выбраться из подземелья? Или пробраться в подземную страну?

Кристер немного помолчал, словно не знал, что ответить.

— Это сложно объяснить... Я как будто не могу покинуть подземелье.

— Как это?

— Не знаю. Я просто чувствую, что мне туда нельзя. Как будто я там лишний.

Дарэлл внимательно взглянул на своего странного спасителя. Наверно, он просто сумасшедший, которого бросили в подземелье умирать.

— Я помогу! И верну тебе долг жизни, — воскликнул Дарэлл, — Мы вместе выберемся из подземелья.

— Как та девушка? Ей удалось выбраться.

— Какая девушка? — насторожился Дарэлл, — Как она выглядела?

Кристер мечтательно улыбнулся.

— Очень красивая. Белокурые волосы, прекрасные голубые глаза. Такая нежная, такая маленькая.

— Асия! — радостно воскликнул Дарэлл, — Когда ты видел ее? Она в порядке? Ты сказал, она покинула подземелье.

— Да. Я не помню, когда видел ее. Я не понимаю хода времени в этих подземельях. Кажется, это было не очень давно. Она попала в беду, я хотел помочь, но так и не решился к ней подойти. Она такая сильная! Сама справилась и ушла наверх.

— Моя девочка! — с гордостью сказал Дарэлл, — Раз она выбралась, мне здесь больше делать нечего.

— Наверно, ты Дарэлл? — догадался загадочный юноша, — Она звала тебя.

Сердце Дарэлла болезненно сжалось. Она звала его на помощь, а он не пришел вовремя...

— Да, это я. Пойдем скорее. Мы все выберемся из подземелья.

— И я познакомлюсь с Асией? — просиял Кристер.

— Да, если захочешь.

Новоиспеченные друзья бодро отправились назад через все подземелье. По пути им

больше не встретилось никаких препятствий. Правда, пришлось еще долго плутать по коридорам, пока наконец они обнаружили один из многочисленных выходов из подземелья.

— Я видел, как сюда проникали люди, — сказал Кристер, указав на старую дверь, — Кажется, она ведет на одну из городских улочек.

— Отлично! Идем.

Дарэлл распахнул скрипучую дверь и вдохнул полной грудью свежий воздух. Какое счастье наконец-то выбраться из этого затхлого подземелья!

Дарэлл перешагнул порог и придержал дверь, чтобы дать пройти своему спасителю. Но, едва Кристер направился к двери, как свод пещеры задрожал. С потолка посыпались мелкие камни и пыль, а сам Кристер едва устоял на ногах.

— Что происходит? — удивился Дарэлл, ведь снаружи никакого землетрясения не было.

Он протянул руку, чтобы вытянуть Кристера из пещеры. Тот, шатаясь, попытался ухватиться, но сверху начали падать уже целые булыжники. Оба парня были вынуждены отступить.

— Кристер! — закричал Дарэлл.

Вход в пещеру полностью завалило. И в тот же миг загадочное землетрясение закончилось.

— Кристер! — снова в отчаянии позвал юноша, — Ты жив?

— Да! Я цел.

Голос Кристера едва слышался за этим завалом.

— Я вернусь за тобой, Кристер. Не волнуйся, я вытащу тебя.

— Не нужно, Дарэлл. Я же говорил, мне нельзя покидать подземелье. Наверно, меня прокляли или что-то вроде того.

— Что же делать?

— Ничего, я уже привык. Я очень давно в этих подземельях. Правда, бывает одиноко... Но это не страшно. Подземные чудища меня почему-то не трогают, так что все в порядке. Лучше помоги Асии. Мне кажется, она в беде. Она такая хорошая!

Дарэлл потоптался вокруг заваленного входа.

— Ты уверен? Я не хочу, чтобы ты оставался гнить в этом подземелье. Ты и так уже белый, как смерть. Ты спас мне жизнь, я должен вернуть долг.

— Я спас тебя просто так. Я рад, что вы с Асией живы. Отправляйся к ней! Обо мне забудь.

Голос Кристера затих. Сколько Дарэлл не пытался докричаться до него, загадочный юноша больше не отвечал. С тяжелым сердцем Дарэлл все-таки пошел дальше.

Он собирался продолжить поиски Асии, но в этот момент услышал странный шум в небе. Подняв голову, он увидел знакомую крылатую пантеру. Мун пронеслась по воздуху с красной фигуркой на спине. Эльсинора вернулась.

Постояв минуту в раздумье, Дарэлл со вздохом направился в замок, обратно к своей госпоже.

* * *

Летучий дилижанс так резко приземлился, что Асия подпрыгнула на месте и тут же проснулась. Вокруг слышался какой-то шум, а сам дилижанс больше не двигался. Остальные

пассажиры в панике выбегали наружу.

Что произошло, пока она спала?

Все пассажиры разбежались, и Асия выглянула в окно. Дилижанс оказался в самом эпицентре настоящей битвы!

Потемневшее от дыма небо прорезали летящие огненные шары. А на земле шла отчаянная схватка солдат в полном боевом снаряжении.

Девушка поспешно выскочила наружу и увидела, как кучер сбегает вместе с отвязанными лошадьми. Едва Асия отошла от дилижанса, как в него ударил огненный шар, и весь дилижанс вспыхнул, как большой костер.

Асия закрыла лицо руками и побежала прочь. Вокруг нее мелькали мечи и копья, проносились стрелы. Перепуганная девушка уворачивалась от воинов, которые крушили все на своем пути. Несколько раз она падала, спотыкаясь об трупы.

Один из солдат, заметив Асию, набросился на нее и быстро скрутил ее руки веревкой. Напрасно девушка пыталась отбиваться. Ее потащили сквозь поле битвы.

Воин вывел свою пленницу из толпы. Они оказались на нейтральной земле, где стояли несколько палаток с королевским гербом. Асию повели через весь лагерь к остальным пленникам.

По пути девушка успела увидеть, как торжественная процессия идет к самому большому шатру. Во главе процессии была жуткого вида высокая темноволосая женщина. Она ненадолго обернулась, и Асия с ужасом увидела, что половина ее лица вдруг стала, как у трупа. Обнажился жуткий череп с остатками плоти. Еще мгновение, и лицо снова стало обычным.

— Мертвая Колдунья, — догадалась Асия.

Колдунью сопровождали несколько приближенных. Вместе с ними она скрылась в шатре. Асия успела также увидеть, что за ними шли вооруженные солдаты. Похоже, что на “переговоры” колдунью привели насильно.

“Значит, я в Красной Долине”, - подумала Асия.

Асию грубо толкнули к толпе других женщин. Они были напуганы и тоже стояли со связанными руками в окружении солдат.

— Вы не знаете, что происходит? — шепотом спросила Асия у одной из них.

— Королева Ламия решила захватить Красную Долину, — со слезами ответила бедная женщина, — На нас неожиданно напали. Они жгут деревни, убивают, берут в плен!

Женщина разразилась шумными рыданиями. Асия в ответ только нахмурилась.

К ним подошел один из офицеров и смерил презрительным взглядом.

— В основном, все уродины, — сплюнув, сказал он, — Симпотных на продажу. Остальных — можно солдатам.

Женщины принялись кричать и плакать еще громче. А солдаты стали делить их на две группы. Асию толкнули к тем, которые предназначались на продажу. Но это никак не входило в планы девушки. Вырваться от жриц и от насильника, чтобы ее снова продали куда-то? Ну уж нет!

Улучив момент, Асия резко оттолкнула зазевавшегося воина и бросилась бежать. Хотя со связанными руками это оказалось сложнее.

— Поймать мерзавку!

За ней тут же рванули несколько солдат. Один из них догнал Асию, схватил за волосы и ударил кулаком прямо по лицу. Девушка с тихим стоном повалилась без чувств на землю. Из

ее губы потекла кровь.

Солдат уже поднял руку для нового удара, но кто-то схватил его кулак прямо в воздухе. Обернувшись, он увидел самого Белого Рыцаря и почтительно склонился.

— Я не приказывал бить женщин, — строго сказал Рамис, — Никого продавать не будут.

— Слушаюсь!

Солдат поспешил убраться. А Рамис склонился над бесчувственной Асией. Он осторожно убрал с ее лица упавшую прядь волос и пальцем стер кровь с ее губы и подбородка. Затем он подхватил ее на руки и понес в сторону своей палатки.

* * *

Милли заправским движением увернулась от флакона духов, пущенного в ее сторону. Интересно, госпожа хотя бы иногда бывает в хорошем настроении?

— Неужели так сложно нормально расчесать волосы?!

Милли поспешно взяла другую расческу и снова принялась за растрепанные волосы графини. Горничная с удивлением отметила, что одна прядь как будто сгорела.

Эльсинора уже успела умыться и переодеться в красный халат. Сейчас она сидела за своим туалетным столиком и ругала бедняжку Милли.

— И где снова этот бездельник?

— Вы про Дарэлла, госпожа?

— Про кого же еще, тупица? Дарэлл и его глупая девчонка Асия.

Милли замерла, услышав имя подруги.

— Ну, так где эта парочка?

— Э-э... Я не знаю, графиня...

— Черт! Все вы друг друга прикрываете.

Эльсинора схватила ее за руку и заглянула прямо в глаза. Под ее взглядом Милли вся сжалась.

— Я... Я не знаю, правда...

Эльсинора уже открыла рот, но в этот момент дверь распахнулась. На пороге стоял сам Дарэлл. Колдунья тут же потеряла к Милли всякий интерес и отпустила ее руку. Горничная поспешила покинуть покои графини.

Как только дверь за ней закрылась, Дарэлл опустился перед колдуньей на одно колено и почтительно поцеловал ее руку.

— Ты снова опоздал, — сказала Эльсинора.

— Простите, госпожа, я должен был помочь Асии.

— Опять эта Асия! — с раздражением воскликнула колдунья, — Совсем с ней не расстаешься. Хватит таскаться с этой куклой! Ты мой раб, а не ее.

— Да, госпожа, я только ваш.

Эльсинора немного смягчилась и зарылась рукой в его спутанные волосы. Она заставила его вскинуть голову и страстно поцеловала.

— Я соскучилась, мой мальчик. Мы так давно не забавлялись.

Шелковый халат Эльсиноры слегка приоткрылся.

— Госпожа, у вас новые раны. Этих царапин вчера не было. И синяки... Святой Орден! Что с вами происходит?

Озорные искры в глазах Эльсиноры потухли, и она с недовольным видом снова запахла халат.

— Хочешь знать? Хорошо, я расскажу. Мои предсказания сбываются. Грядет серьезная война. И наш противник пострашнее королевы Ламии. Надеюсь, ты проводил проверку армии и флота как следует, потому что скоро нам они понадобятся.

— Значит, война неизбежна? — задумчиво произнес Дарэлл.

— Какой ты догадливый, — усмехнулась графиня, — Проблемы начались уже сейчас. Вот откуда эти чертовы царапины. А магических сил на сегодня у меня больше не осталось. Я устала, Дарэлл. И хочу ласки! А ты снова пытаешься быть таким серьезным. Не хочу серьезного Дарэлла. Хочу только твой член!

Она потянулась к нему, но в этот момент дверь в очередной раз открылась. На пороге стояла Розана. На этот раз — в своем обычном, откровенном наряде.

Увидев ее, Дарэлл изменился в лице и поднялся на ноги. Розана растерялась и замерла на месте. Им оставалось только сверлить друг друга ненавидящим взглядом.

Проскочив в покои Эндоры, королева быстро захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Можно было выдохнуть — жуткая тень осталась позади.

Ламия медленно пошла вперед, оглядываясь в поисках пророчицы. Она не заметила, как позади нее сквозь щель между дверью и полом просочилась серая дымка.

— Эндора! — позвала королева.

Ее голос эхом пробежал по жутким комнатам. На стенах сразу зашевелились тени. Пророчицы нигде не было видно.

— Где носит эту тварь?

Ламия уже развернулась, чтобы уйти. Но тут же замерла с широко раскрытыми от ужаса глазами. Прямо перед ней стоял серый, безобразный силуэт того, кого она боялась больше всего на свете. Фигура иссохла, лицо превратилось в уродливую трупную маску.

Ламия с криком отступила, стукнувшись спиной об стол. А призрак двинулся прямо на нее, протягивая когтистые руки.

Напрасно королева пыталась колдовать. На призрака не действовала никакая магия. Ламия побежала в сторону, на ходу отстегивая маленькую склянку от пояса. Внутри плескалась заколдованная кровь.

Ламия плеснула кровью на призрака, и тот ненадолго остановился. От серого силуэта повалил дым, словно призрак начал плавиться. Но уже в следующее мгновение он снова двинулся на свою жертву.

— Нет!

Ламия закрыла лицо руками и попятилась. Едва она коснулась спиной стены, как из нее вырвались длинные мохнатые лапы и схватили бедняжку.

Вдруг все озарилось ярким светом. Монстр с обиженным визгом отпустил королеву, а призрак растворился в воздухе.

На его месте появилась Эндора.

— Впервые рада тебя видеть! — с трудом проговорила королева.

— А еще не хотела пускать меня в замок, — усмехнулась пророчица.

Ламия подошла к ней вплотную.

— Уничтожь его! Умоляю! Я не могу видеть его призрак.

— Что, муки совести замучили?

— Замолчи! И просто уничтожь!

— Это невозможно, — спокойно ответила Эндора, — Он уже мертв. А колдуны после смерти превращаются в призраков, ты же знаешь. Плата за магию всегда высока. Каждому колдуну суждено мучиться после смерти и плутать между миром живых и миром мертвых. Тебя, кстати, ждет такая же судьба. Ведь ты не пожелала остаться человеком.

Ламия вздрогнула, но не отступила.

— Я знаю расценки, — холодно сказала она, — Раз даже тебе не под силу убить его до конца, может есть способ куда-то заточить? Я слышала, призраков загоняют в ловушки, и они больше не могут оттуда выбраться. Я не могу видеть этот ужас в моем замке!

Эндора сделала несколько шагов по комнате, прежде чем ответить.

— Да, это возможно, — нехотя ответила она.

— Прекрасно! Сделай это, иначе я поседею.

— Если дашь мне еще один год своей жизни. Как раз срок нашей сделки подходит к концу.

— Но я и так отдала тебе уже десять лет! — вскричала Ламия, — Ты живешь только благодаря мне!

— А ты правишь благодаря мне, — спокойно возразила пророчица.

— Немыслимо!

Теперь пришла очередь Ламии мерить шагами комнату.

— А если я откажусь?

— Тогда мы расторгнем сделку. Я перестану тебе помогать. Ты потеряешь свою магию, и даже кровь девственниц тебе не поможет. А еще я всем расскажу, что это ты убила короля, который был так в тебя влюблен. Большая ошибка влюбиться в красивую, но обычную женщину. Люди так неблагодарны!

Ламия бросила в ее сторону злобный взгляд, но Эндора безжалостно продолжала:

— Король был готов на все ради тебя. Даже женился на простой девушке, хоть это и не полагается колдунам. А что сделала ты, Ламия? Заключила со мной сделку, убила короля во сне и забрала всю его магическую силу. Тебе повезло, что король скрывал тот маленький факт, что его жена — обычная женщина. Но что будет, если все узнают? Великий и любимый всеми король умер не своей смертью! Его убил человек и завладел его магией. Такого другие колдуны не простят.

Королева судорожно сглотнула.

— Тебя ненавидят, Ламия, — снова заговорила Эндора, — Люди чувствуют, что смерть короля не была случайной. Если я расскажу всем, что это его дух плутает по замку, и что его убийца ты, тебя уничтожат.

— Но и ты тогда потеряешь свой пророческий дар и умрешь. Ведь ты продлеваешь свое мерзкое существование только забирая годы у других.

— Ну, прошло только девять с половиной лет. У меня еще остается полгода. За это время я найду другого колдуна или человека, с которым заключу сделку. А вот твоя песенка будет спета. Решай, Ламия! Либо ты даешь мне еще год, и я помогу загнать дух короля в ловушку, либо я всем расскажу правду.

Ламия размышляла недолго. Она молча протянула руку в перчатке. Эндора довольно оскалилась и схватила ее пальцы одной из своих четырех рук.

Обе женщины вспыхнули ярким светом, и Ламия со стоном повалилась на колени. Ее лицо, уже и так лишенное былой свежести, стало как будто еще старее. Кожа побледнела, щеки впали, под глазами появились темные тени.

— Ты слабеешь, Ламия, — заметила Эндора, — Хватит ли тебе сил и времени на все твои планы?

— За меня не переживай, — хрипло ответила девушка, — Пускай я проживу недолго, но я буду королевой и колдуньей! Я проживу самую лучшую жизнь!

Пророчица равнодушно пожала плечами и пошла к своему алтарю.

Алтарь располагался по центру помещения. Над ним возвышалась каменная арка, и вокруг витала мистическая дымка. Чем ближе к алтарю, тем яснее слышался шепот давно умерших голосов.

— Одним духом больше, одним меньше, — усмехнулась Эндора.

Она принялась бормотать слова каких-то заклинаний, и вокруг нее постепенно начал подниматься вихрь. Ламия тем временем с трудом поднялась на ноги и следила за ней

мутным взором.

Наконец, рядом с пророчицей появился жуткий силуэт призрака. Ламия вздрогнула, но больше не убегала. Да и призрак как будто не замечал свою любимую жертву — все его внимание было приковано только к Эндоре. Пророчица договорила последние строчки заклинаний, и дымка стала затаскивать призрака под арку. Тот не сопротивлялся. Лишь в последний момент он все-таки обернулся и посмотрел прямо на Ламию. Словно с последним укором. И после этого полностью исчез.

— Готово! — сообщила ведьма, — Бренный дух твоего мужа заперт и больше не будет помогать.

— Для тебя это все просто развлечение.

— Вовсе нет. Это, как ты сказала, способ продлить мое жалкое существование.

— Почему ты стала такой? — вдруг спросила королева, — Ты ведь была обычной колдуньей, верно? Как ты стала пророчицей, которой нужно питаться чужими жизнями?

— Тебе не понять, — резко ответила колдунья и растаяла в воздухе.

Ламия в ответ злорадно усмехнулась:

— Похоже, тебя тоже погубила любовь. А я-то считала тебя сильной женщиной.

С этими словами она покинула обитель пророчицы.

* * *

Асия очнулась внутри походной палатки. Раны заботливо обработали, а порванное платье заменили на свежее и пристойное. Рядом с ее ложем из толстого покрывала поставили поднос с аппетитной едой.

Несмотря на сильный голод, Асия вскочила с постели и хотела выбраться из палатки. Но столкнулась с Белым Рыцарем. Тот попытался ласково удержать ее.

— Все хорошо! Ты в безопасности.

Но Асия молча оттолкнула его и все-таки выбежала наружу. Она уже поняла, что ни одному мужчине нельзя было верить.

На улице уже давно наступил день, и в лагере стояло оживление. Повсюду перевязывали раненных и готовили похлебки в походных котелках. Пленников не было видно — похоже, всех действительно отпустили.

Прямо перед палаткой Белого Рыцаря снова проходила Мертвая Колдунья в окружении своих советников и воинов королевы. Переговоры закончились, и колдунья возвращалась к себе.

Заметив девушку, она повернула к ней свое лицо. Сейчас оно выглядело нормальным, только усталым.

Вдруг ее глаза изумленно распахнулись, и она сделала всем знак остановиться. Асия не решилась убежать и продолжала с любопытством рассматривать знаменитую герцогиню, которую в народе прозвали Мертвой Колдуньей. Никто толком не знал, как ее зовут на самом деле.

Колдунья приблизилась к Асии. И тут ее лицо снова исказила маска смерти. Трупное разложение волной пробежало по всему телу, появляясь в разных местах. А затем кожа снова становилась нормальной. Поэтому Мертвая Колдунья носила не только перчатки, но и платья в пол с длинными рукавами и высоким воротником. Только лицо оставалось всегда открытым.

Асия постаралась побороть отвращение и не отвести взгляд. В это время из палатки вышел Белый Рыцарь и встал рядом с ней.

— Вы что-то еще хотели, герцогиня? — холодно спросил он.

— Да.

Ее голос оказался тихим и приятным.

— Я вас слушаю.

— Отдайте мне эту девушку.

Асия побледнела и с мольбой посмотрела на Белого Рыцаря. Тот не отрывал от герцогини сурового взгляда сквозь забрало шлема.

— Вы и так забрали мою землю, — снова заговорила колдунья.

— Мы достаточно заплатили, — возразил Белый Рыцарь, — Вы получили денежную компенсацию, всем вашим людям сохранили жизнь и свободу, и вы остаетесь номинальным правителем Красной Долины. Чем же вы недовольны?

— Номинальный правитель, денежная компенсация! — фыркнула герцогиня, — Вы же понимаете, что у меня просто не было выбора, и мне пришлось согласиться на ваши возмутительные условия. Вы отняли землю, принадлежавшую мне по праву. А еще успели уничтожить несколько мирных деревень. А взамен бросили мне несколько золотых монет, словно обглоданную кость умирающему от голода.

— Вам ДОСТАТОЧНО заплатили.

— Я прошу еще эту девушку. Отдайте ее мне.

— Нет, не отдадим, — спокойно ответил Рамис, — Я знаю, что она не ваша поданная. Мне доложили, что она прибыла сюда на летучем дилижансе. Так что у вас нет на нее никаких прав. Девушка останется со мной. Считайте военной добычей, если хотите.

Мертвая Колдунья оскорбленно поджала губы, но все-таки кивнула. Больше не глядя ни на Асию, ни на Белого Рыцаря, она развернулась и пошла дальше. Вся процессия поспешила следом.

Только когда она скрылась из виду, Асия облегченно выдохнула и повернулась к рыцарю.

— Спасибо! Вы спасли меня дважды. Правда, вы наверняка сделали это, чтобы превратить меня в наложницу...

— Нет-нет! — поспешил успокоить ее Рамис, — Я Белый Рыцарь, мое сердце и моя жизнь принадлежат только королеве. Мне просто жаль тебя, ты явно оказалась здесь случайно. Ты красива, воспитана. Я могу устроить тебя горничной королевы. Хочешь?

Асия на секунду задумалась. Возвращаться в Эмрик все равно нельзя — там ее ждут коварные жрицы. А продолжать путь в одиночку и в чужой стране слишком опасно.

— Хорошо, — наконец сказала девушка.

На следующее утро вся армия двинулась обратно в Керридвен — столичное королевство, принадлежавшее королеве.

Асия не отходила от своего спасителя. Солдаты то и дело бросали на нее плотоядные взгляды или отпускали пошлые замечания. Так что девушка не решалась оставаться в одиночество. К чести Рамиса, он действительно вел себя как рыцарь.

— Что теперь будет с Красной Долиной? — спросила Асия, пока они ехали верхом.

— Теперь это провинция Керридвена. Королева становится полной хозяйкой, а Мертвая Колдунья — лишь номинальным наместником. Это все большая политика. Тебе незачем забивать этим свою прелестную голову.

— Мне просто интересно. Я впервые так далеко от дома, и сразу в гуще событий. Рамис ласково улыбнулся под шлемом. Милая девушка нравилась ему все больше.

— А почему Мертвая Колдунья хотела забрать меня? — Асия задавала вопросы, словно любопытный ребенок.

— Этого я не знаю, — вздохнул Белый Рыцарь, — Но от нее точно не стоит ждать ничего хорошего.

— Может, она хотела меня съесть?

Глядя на ее серьезное лицо, Рамис громко расхохотался.

— Нет, не думаю, — отсмеявшись, сказал рыцарь, — Мертвая Колдунья не отличается милым характером и личиком, но она точно не людоедка.

Но Асии все равно было не до смеха. Перед ее мысленным взором проносились жрицы в красных плащах, мужланы из трактира, призраки из склепа, странная якобы тетя, а теперь еще и Мертвая Колдунья. Что им всем от нее нужно?

Девушка опустила голову, и по ее щеке прокатилась слезинка.

“Я просто хочу домой!”

* * *

Немая сцена затянулась. Эльсинора с любопытством переводила взгляд с Дарэлла на Розану и обратно. Оба молча сверлили друг друга взглядом.

— Не хватает сверчков на заднем фоне, — хихикнула колдунья, — Вы что, переспали, пока меня не было?

Дарэлл резко обернулся к ней и быстро заговорил:

— Старшая жрица обманывает вас, графиня! Она использует черную магию, у нее целое потайное крыло. Я видел огромные чаши, доверху наполненные кровью. Розана пытается убить Асию. Я хотел помешать, и тогда она напала на меня.

Розана прерывисто выдохнула, а Эльсинора приподняла брови.

— Надо же, какие обвинения!

— Я говорю правду! Пожалуйста, поверьте мне.

— У тебя есть какие-нибудь доказательства?

— Я могу показать ту комнату, в которой она готовит зелья.

Розана при этих словах слегка побледнела и опустила глаза. Эльсинора бросила на нее внимательный взгляд.

— Еще что-нибудь?

— Это все, — вздохнул Дарэлл.

— Где сейчас Асия?

— Это я и пытаюсь выяснить. Она была в подземельях, но выбралась оттуда. Если ее преследуют, она наверняка спряталась где-нибудь в городе. Или вовсе сбежала в другие земли.

— Как интересно, — протянула Эльсинора, продолжая пронзать жрицу своими изумрудными глазами.

— Позвольте мне показать вам эту комнату с кровью, а потом продолжить поиски Асии.

— Нет, — вдруг ответила Эльсинора, — Розана сама потом покажет мне эту таинственную комнату.

— Но...

— Асией я тоже займусь сама. Она такая глупышка. Я уверена, что ее просто напугала какая-то мелочь, вот она и вообразила себе невесть что. Далеко она уйти не могла, я сама ее разыщу.

— А как же...

— А сейчас я хочу, чтобы вы с Розаной помирились и забыли про это маленькое недоразумение.

— Недоразумение? — переспросила Дарэлл.

— Подойди к ней и поцелуй.

— Что?!

— Вы оба такие симпатные. Порадуйте свою госпожу. Закрепите примирительным поцелуем. Только сильно не возбуждайтесь.

Розана с готовностью сделала шаг вперед. Дарэлл же, напротив, скрестил руки на груди.

— Я не буду целовать эту тварь! — грубо заявил он.

— Дарэлл! Что ты себе вечно позволяешь, мальчишка? Я приказываю! Немедленно подойди к ней и поцелуй.

Дарэлл неохотно приблизился к жрице, смотревшей на него победоносно и насмешливо. Эти женщины просто издеваются!

— Вы знали про черную магию, верно? — не оборачиваясь, спросил Дарэлл.

— В губы, по-настоящему. Целуй так, чтобы мне понравилось. Если тебе так будет легче, представь, будто на месте Розаны — я.

Юноша обхватил рукой тонкую талию жрицы и рывком прижал девушку к себе. Злобно взглянув на нее исподлобья, он резко впился в податливые губы. Он демонстративно целовал ее с языком. А Эльсинора жадно наблюдала.

Наконец, он отстранился и с видом глубочайшего омерзения вытер губы рукавом.

— Можешь идти, — кивнула Эльсинора своей жрице.

Розана поклонилась и повернулась в сторону двери. Уходя, она успела незаметно шепнуть Дарэллу:

— Целуешься ты лучше, чем дерешься.

С этими словами она гордо удалилась.

— Для вас все игрушки, — тихо сказал Дарэлл, когда они с графиней остались одни, — И моя жизнь, и жизнь Азии.

— Я где-то потеряла свои бусы, — как ни в чем не бывало сказала Эльсинора, — Найди их.

— Бусы? Вы можете думать о...

— Такие жемчужные. Помнишь, я надевала их на весенний бал. Там белые жемчужины, а одна — розовая, по центру. Хочу их надеть. Найди их!

Нашла себе горничную...

Дарэлл со вздохом принялся ходить по комнате и перебирать многочисленные шкатулки с украшениями. Но именно таких бус нигде не было.

— Они точно в этой комнате?

— Точно!

Дарэлл обернулся к графине и заметил хитрые искорки в ее глазах.

— Где-то на тебе? — усмехнулся Дарэлл.

Когда они были вдвоем, он часто позволял себе переходить на “ты”.

Эльсинора лукаво улыбнулась. Тут она перекинула одну ногу на другую, наполовину распахнув при этом халат. Между ее ног Дарэлл заметил тонкую ниточку, на которой должны были быть бусы. Ниточка уходила...прямо ТУДА!

— Ты угадал, — кивнула Эльсинора, проследив за его взглядом, — Найди их, Дарэлл. Святой Орден! Эта женщина даже в пылу войны может думать только о сексе.

Окно со скрипом приоткрылось, впустив холодный ночной воздух. Ребенок в люльке закричал и пошевелился. Но родители по-прежнему спали крепким сном в дальнем углу комнаты.

Окно открылось до конца. И теперь вместе с ветром в комнату проникла волна синего света. Признак черной магии. Свет, словно живой, наполнил половину комнаты. Кровать родителей оставалась в темноте.

Ребенок, на личико которого попал синий свет, проснулся окончательно. Он собирался заплакать, но свет тут же принял форму красивого мобиля. Мобиль закружился над младенцем, послышалась тихая, красивая колыбельная.

Малыш заулыбался, блестящими глазами наблюдая за веселой игрой мобиля. А свет тем временем окутывал его крохотное тельце.

Вдруг фигурки мобиля приняли форму жутких монстров. Ребенок испугался и снова хотел закричать, но свет тут же ворвался в него через рот, глаза, нос. И младенец затих. Все потухло, комната снова погрузилась во тьму.

Через мгновение малыш все-таки проснулся и дал волю слезам. На его крик проснулась мать и поспешила к люльке.

Вдруг глаза младенца вспыхнули синим светом. Мать в страхе отшатнулась, но свет снова погас. Ребенок смотрел на женщину своими обычными глазами.

На этом моменте видение из прошлого закончилось, и Эндора распахнула свои глаза. Она снова стояла посреди своих покоев, в настоящем времени.

А прямо перед ней сидела на стуле Мертвая Колдунья.

— Я ждала, пока закончится видение, — сказала герцогиня, поднимаясь на ноги.

— Как любезно с твоей стороны. Чем обязана такой чести?

— Есть важный разговор. Догадываюсь, что это связано с твоим видением. Хотя, ты и так наверняка это знаешь.

Эндора в ответ оскалилась своей мерзкой улыбкой.

* * *

Дарэлл медленно приблизился к графине.

— Я думал, ожерелья носят по-другому.

— Не люблю банальности, — улыбнулась Эльсинора.

Она беззастенчиво распахнула халат до конца, открыв свое прекрасное, белоснежное тело. Ноги закинула на ручки кресел, и Дарэлл смог увидеть, как тонкая ниточка действительно уходит прямо в самое заветное место.

Юноша присел на пол возле кресла и ласково провел кончиками пальцев по ее ногам. Постепенно спустился к маленькому треугольнику волос на лобке. Эльсинора всегда придавала им аккуратную форму. Здесь он задержался, проводя пальцами по лобку и заставляя девушку дрожать от нетерпения.

Наконец, его пальцы скользнули за нитью. Здесь уже было влажно, и он вошел рукой так глубоко, что смог почувствовать крупные, ровные жемчужины. Дарэлл аккуратно нажимал на каждую. Эльсинора в ответ изгибалась всем телом и шумно выдыхала. Дарэлл

жадно следил, как вздымается ее пышная грудь, как она облизывает и кусает губы, которые хочется покрыть поцелуями.

Дарэлл катал жемчужины внутри нее, а затем аккуратно вытащил пальцы и потянул за нить. Мокрые жемчужины начали медленно появляться одна за другой, выскользывая из влагалища. Когда одна из них появлялась, Эльсинора издавала тихий стон.

Все ожерелье оказалось у Дарэлла на ладони. Он с лукавой улыбкой поднялся на ноги и протянул графине украшение.

— Я нашел бусы, госпожа.

Вместо ответа Эльсинора открыла рот, и Дарэлл опустил бусы на ее язык. Он водил ожерелье из стороны в сторону, размазывая смазку по ее языку, губам, щекам. А Эльсинора старательно облизывала каждую жемчужину.

Наконец, она взяла все бусы в рот целиком, а затем выплюнула их на пол. Не выдержав, Дарэлл опустился к ней и страстно поцеловал. Он чувствовал ее вкус, собирал остатки влаги, слегка проводил зубами по ее языку.

Отстранившись, он быстро расстегнул брюки и заставил Эльсинору сразу взять член в рот. Не вставая с кресла, Эльсинора охотно принялась сосать, с громким причмокиванием облизывая головку и втягивая ее в себя. Она добавила движение рукой, и Дарэлл напряженно выдохнул. Юноша схватил ее за пышные волосы, быстро намотал на руку и заставил ее ускорить темп.

Насладившись ее ротиком, Дарэлл резко потянул графиню за волосы назад, заставив выпустить член изо рта. С ее губ потекла вязкая смазка, которую Дарэлл размазал по всему лицу Эльсиноры.

Графиня развернулась в своем кресле. Теперь она упиралась коленями в подушку кресла, а руками держалась за высокую спинку. Эльсинора призывно изогнулась, приподняв соблазнительную попку. Дарэлл несколько раз шлепнул упругие ягодицы, оставив на них красные следы. Затем грубо схватил ее одной рукой за шею, другой за бедро и быстро вошел.

Эльсинора громко вскрикнула и выгнулась еще сильнее. Дарэлл начал трахать свою госпожу, входя в нее резкими, хлюпающими толчками.

— Быстрее! — подстегнула его Эльсинора.

В ответ юноша засунул пальцы ей в рот, чтобы заткнулась. Он и так уже еле сдерживался. Вид этой изогнутой спины, прикрытой длинными волосами, и округлых ягодиц сводил его с ума.

Почувствовав, что он вот-вот кончит, Дарэлл быстро вышел из нее и грубым движением заставил Эльсинору снова развернуться и сесть в кресло. Коленом раздвинул ей ноги. Собрал пальцами смазку, он начал дразнить клитор. То ласкал его, то слегка сжимал пальцами, то хлопал по нему ладонью.

Эльсинора уже стонала на всю комнату. По ее телу прошла судорога, глаза закрылись, а влагалище начало пульсировать и сжиматься. Дарэлл прекратил свои грубые ласки, только когда она кончила. Не дав ей опомниться, он закинул себе на плечо ее ногу и снова вошел.

На этот раз он позволил себе тоже дойти до пика. В последний момент Дарэлл вытащил член, и сперма пролилась на живот колдуньи.

С блаженным выдохом Дарэлл отпустил ее и устало опустился на пушистый ковер. Он взял с пола упавший халатик госпожи и, забывшись, вытерся им. Эльсинора на это только рассмеялась. После оргазма она всегда была в хорошем настроении.

— Совсем распустился, — с напускной сердитостью сказала она, — Вот превращу тебя

в следующий раз в дилдо и заставлю меня трахнуть. Такого обзора у тебя точно еще не было!

Дарэлл не удержался и посмеялся вместе с ней.

Сейчас она была такая настоящая. Просто улыбающаяся, красивая женщина. Эльсинора сидела в кресле в одной из своих пикантных поз, ее спутанные волосы падали на лицо и грудь, а изумрудные глаза сияли ярче обычного. Дарэлл невольно залюбовался ею. Вот бы она всегда была такой нежной и хрупкой.

Юноша ласково погладил ее по ноге и бедру. А она в ответ зарылась рукой в его волосы.

— Не могу на тебя злиться, мой мальчик, — улыбнулась она, — Ты слишком красивый.

— По той же причине и я не могу сбежать от тебя.

— Кто бы тебе дал сбежать! Ну ты и придумал.

Они уже начали одеваться, когда юноша рискнул напомнить о главном, что занимало его мысли:

— Ты обещала разыскать Асию. И проверить, чем занимается Розана.

Он как раз застегивал ей платье, и со спины не видел, как помрачнело лицо графини.

— Я помню свои обещания, — холодно сказала она.

Дарэлл хотел поцеловать ее в плечо, но она ловко увернулась.

— Я займусь этим. А сейчас отправляйся в оружейную и закажи мастерам новые партии мечей и копий. Когда начнется война, нам придется привлечь крестьянское ополчение. Понадобится много оружия.

— Как прикажете, — также сухо ответил Дарэлл.

Это снова была графиня, а не милая в его объятиях. И Дарэлл еще до сих пор не решил, в какую именно из них он влюблен.

* * *

Асия выросла при графском дворе, но сейчас ей все равно было неудобно. Она стояла в толпе придворных, в Тронном зале королевы Ламии. Повсюду чужие, враждебные лица, чопорные слуги. Да и сам зал выглядит так мрачно. Больше похож на храм. При дворе Эльсиноры было как-то легче. Там все красиво и весело.

Сама королева возвышалась на своем троне в роскошном, сверкающем платье. Ее лицо, напротив, выглядело усталым и болезненным.

— Королева опять не здорова, — шептались придворные.

В их лицах и голосах не было ни тени заботы. Скорее, они радовались тому, что королева старела как-то слишком быстро, особенно для колдуньи.

Рамис стоял перед королевой, держа подмышкой шлем. Его глаза снова стали обычными. И он уже минут десять рассказывал о подвигах его воинов, о прекрасной победе над Красной Долиной.

— Никто не сомневался в твоей доблести, Белый Рыцарь, — сказала королева, когда он замолчал, — Сегодня ночью мы устроим бал в честь твоей новой победы. Тебя ждут почет и награда!

В толпе приглушенно зафыркали.

— Очередная награда для фаворита.

— Сколько еще земель она собирается захватить?

— Скоро она сама развалится. Зачем ей эти земли?

Белый Рыцарь тем временем поклонился и снова заговорил:

— Благодарю, ваше величество! Я также привез девушку-чужеземку. Она прелестна и хорошо воспитана. Я рекомендую вам ее в услужение.

Он обернулся и протянул руку в сторону покрасневшей Азии. Все взгляды тут же устремились на нее. А королева недовольно нахмурилась.

Асия робко вышла вперед и встала рядом со своим спасителем.

— Действительно, прелестна, — нехотя признала королева, — Как тебя зовут, дитя мое?

— Асия.

— Имя слишком простое. Ты не из придворных?

— Нет, ваша милость. Меня взяли на воспитание из крестьянской семьи.

— И кто же был этот щедрый человек или колдун?

— Графиня Эльсинора.

Рамис с удивлением обернулся к Азии. Она прежде не упоминала графиню.

— Как интересно, — Ламия задумчиво провела рукой по подбородку, — Зачем Эльсиноре это делать?

— Точно не могу сказать, ваша милость. Думаю, ей стало меня жалко. Я осталась без родителей.

— Ха! Эльсиноре стало жалко? Ну что же, пусть так. Если графиня была к тебе так добра, как же ты оказалась здесь?

— Асия попала в самый эпицентр битвы, — ответил за девушку Рамис, — Я оставил ее в нашем лагере, ей нужна была помощь.

— Еще и оказалась на поле боя. Все интереснее и интереснее. Как же ты попала туда, крошка?

— Это долгая история, — замялась Асия, — Мне пришлось покинуть графство Эмрик.

Ламия внимательно рассмотрела ее с ног до головы и потом громко сказала:

— Ты можешь остаться при дворе. Раз ты воспитана и образована, будешь моим секретарем.

— Как прикажете, ваше величество.

Асия с облегчением вернулась на свое место и постаралась раствориться в толпе придворных.

Королева сделала знак, что официальный прием окончен. Люди начали расходиться, а Рамис удалился вместе с Ламией в ее кабинет. Пришла очередь для неофициального отчета.

Асия слегка растерялась. Куда ей нужно идти? И что делать дальше?

— Потерялась, малышка?

Перед девушкой так резко появилось какое-то яркое, жуткое существо, что бедняжка вскрикнула и отшатнулась. Существо в ответ рассмеялось противно и визгливо.

Это был Бахс — знаменитый королевский шут. Он был наряжен в ярко-красный комбинезон и нелепую шляпу с бубенцами. Но его внешний вид вселял ужас, а не смех. Вместо лица у него была сплошная серая маска с уродливым черным разрезом вместо рта. А глаза представляли собой узкие, красные огни. Это был и не человек, и не монстр. Безликая, насмешливая сила.

— Позвольте представиться, — продолжал шут, — Бахс. Королевский шут и кавалер всех существующих орденов.

Он отвесил фиглярский поклон.

— Асия, — тихо ответила девушка.

— Не слышу?

Клоун подставил руку к несуществующему уху и наклонился к самому лицу девушки. Его бубенцы весело зазвенели, что никак не вязалось с его уродливым лицом. Если эту маску вообще можно было считать лицом...

— Асия!

— Прости, мои друзья опять не расслышали.

Вдруг от Бахса отделились еще несколько таких же шутов. Только у каждого была своя форма красных глаз, разные шапки на голове, а у некоторых в разрезе рта появились острые зубы. Клоуны глупо захихикали и принялись танцевать вокруг девушки.

— Фи, какая уродина!

— Одна королева — красавица. Остальные дамы при дворе — мерзкие крысы.

— Она еще и глупая! Смотри, как хлопает глазами.

От их яркого мелькания у Асии закружилась голова. Ей начинало казаться, будто их злые лица приближаются, а зубы клацают над самым ее ухом...

— Бахс!

Все клоуны разом исчезли, остался только оригинал.

— Аааа, главный зануда королевства идет, — проворчал шут.

К ним быстро приближался высокий мужчина в пышных одеждах и церемониальной шляпе. Густая борода свисала до самого живота.

— Бахс, тебе запрещено появляться на официальных приемах, — строго заговорил клирик, — Оставь эту девушку в покое и убирайся!

- “Оставь эту девушку в покое и убирайся”, - противным голосом передразнил Бахс.

— Предупреждаю!

Шут показал священнику длинный, змеиный язык и растворился в воздухе. А клирик повернулся к Асии.

— Не волнуйтесь, моя дорогая. Бахс кусается только на словах. На деле, он безобидный шут, задача которого над всеми издеваться.

Девушка кивнула.

— Вы впервые в этом замке, верно? Хотите, я устрою вам небольшую экскурсию? Я служитель Ордена, со мной вы в полной безопасности.

— Буду вам очень благодарна.

Священник вежливо подставил руку. Асия уже хотела опереться, но вдруг замерла. Ей показалось, что она видит в дальнем углу странную, темную фигуру. Жуткая женщина с рогами и четырьмя руками, в длинном черном платье. Она внимательно смотрела прямо на Асию.

— Что такое, дитя мое? Вы здоровы?

Асия вздрогнула и быстро заморгала. Чудовищная женщина исчезла.

— Да-да, все хорошо, — поспешила улыбнуться Асия, — Просто мне кое-что показалось.

Девушка оперлась на предложенную ей руку, и они вместе двинулись по коридорам и залам королевского замка.

* * *

— Ну как, видела ее?

Эндора только что вернулась в свои покои, где по-прежнему сидела Мертвая Колдунья.

— Да, девчонка действительно сейчас в Тронном зале. Я сделала так, чтобы меня никто не видел, кроме нее.

— Ты показалась ей? Зачем?

— Чтобы при следующей нашей встрече она уже не шокировалась моему виду. И чтобы захотела поговорить со мной. Асия слишком любопытна. Любопытство в ней сильнее даже страха.

— И что ты ей скажешь? Мы даже не уверены, что это она. Это просто подозрение.

— У тебя, может быть. А вот я абсолютно уверена. Я видела прошлое, видела ребенка. Это Асия, я знаю.

— Значит, интуиция меня не обманула. Странно, что другие колдуны не чувствуют ее силу.

— Не все такие внимательные, как ты. Колдуны упиваются своей силой, ищут наслаждений, чувствуют себя всемогущими. И только ты понимаешь, что магия — это проклятье, а не дар.

— Кому знать, как не мне, — вздохнула герцогиня, по лицу которой пробежала очередная волна трупного разложения.

— Вы похожи с Асией. Обе отмечены печатью смерти. Вот почему ты чувствуешь ее силу.

— И что мы будем делать с этим открытием? Рано или поздно Асия поймет, кто она. Что она предпримет?

— Решать ей. Но мы можем подтолкнуть ее к нужному решению.

Эндора приблизилась к Колдунье, и та невольно поднялась со своего места.

— Только представь, — сказала пророчица, — Что будет, если на стороне кочевников выступит Грим.

— Вот, что ты задумала. Ты хочешь поддержать эту войну.

— Война неизбежна. И лучше сразу занять сторону победителя. Я уже это сделала. Теперь предлагаю тебе.

— Ты хочешь, чтобы я поддержала кочевников и вступила в войну?

— А что тебе терять? Ламия и так уже отобрала все твои земли.

Лицо Колдуньи разом превратилось в голый, жуткий череп. Так всегда происходило, когда она злилась. Затем оно снова сделалось обычным.

— Хорошо. Я поддержу твоих кочевников. Мои люди и моя магия помогут. Тогда я смогу вернуть Красную Долину?

— Конечно. Она твоя по праву.

— Что мне нужно сделать?

— Пока собирай людей. Мы только готовимся к настоящей атаке. А я займусь Асией.

— Ты собираешься сказать ей, что она — Грим?

— Только после того, как она сама это поймет. Мне останется только объяснить ей, что это значит. И какую сторону ей лучше принять.

Эндора уже собиралась удалиться, но Колдунья крикнула ей в след:

— А ты скажешь ей о том, что жить ей осталось недолго?

Эндора криво улыбнулась.

— Не все тайны стоит открывать. Счастье в неведении.

Звонкая пощечина оставила на щеке Розаны красный след. Глаза девушки заблестели от обиды, но жрица гордо выпрямилась перед госпожой.

— Никому нельзя верить, никому нельзя ничего поручить! — бушевала Эльсинора, — А ведь я тебе доверяла, Розана. Даже сделала старшей жрицей. И как ты отплатила мне за доброту? Занималась черной магией за моей спиной?

Эльсинора буквально кипела от ярости. Вокруг нее кружился небольшой вихрь, раскидавший все мелкие предметы в комнате.

Женщины стояли в одном из закрытых помещений Эпикурейского Ордена, вдали от других жриц.

— Это все ложь, — как можно спокойнее ответила Розана, — Дарэлл просто хотел подставить меня.

— Зачем ему это делать? И как ты объяснишь исчезновение Азии?

— Он ревнует, госпожа. Он совсем потерял голову от любви к вам. Видит во мне соперницу.

— Отродясь не слышала такой чепухи!

— Он все это придумал, клянусь. Я занималась лишь той черной магией, которая позволена Ордену. Я слепо выполняла все ваши приказы. И брала совсем немного крови девственниц. Только те капли, которые они теряли вместе с невинностью.

— Дарэлл говорил про какие-то тайные комнаты, про целые чаны с кровью.

— Наглое вранье!

— И ты не ответила про Асию.

Розана судорожно сглотнула. Эльсинора не верила ни одному ее слову. Но жрица решила держаться до конца.

— Девочка случайно проникла в Орден, успела что-то мельком увидеть, испугалась. Я хотела успокоить ее, но она сбежала.

— И я только сейчас об этом узнаю?! Что она успела увидеть?

— Так, всякие мелочи...

— Она видела обряд посвящения?

Розана не выдержала пронзающий взгляд малахитовых глаз.

— Да, — едва слышно выдохнула она.

— Черт возьми!

Эльсинора сделала круг по комнате и снова впиалась взглядом в свою жрицу.

— Ты темнишь, Розана. Говори все, как есть. Ты убиваешь девственниц? Используешь черную магию втайне от меня? И собиралась убить Асию?

— Нет, госпожа.

— Ложь!

Эльсинора в ярости отвесила девушке еще одну пощечину.

— Говори, иначе я выброшу тебя к уличным потаскухам. Вернешься туда, откуда я тебя вытащила.

Розана молчала, глядя в пол.

— Ну что же, тогда по-другому.

Колдунья шелкнула пальцами, и Розана оказалась прижата к стене невидимой силой. На

ее теле и лице начали появляться глубокие царапины, как будто девушку рвал хищник. Розана громко закричала, но Эльсинора продолжала молча стоять перед ней с ледяным выражением лица.

Когда платье жрицы превратилось в клочья, обнажив пышную грудь, Эльсинора снова щелкнула пальцами, и пытка прекратилась.

Измученная Розана со стоном повалилась на пол. Дрожащими руками она касалась своих ран и с ужасом смотрела на окровавленные пальцы.

— Я повторю свой вопрос еще раз, — спокойно сказала Эльсинора, глядя на нее сверху-вниз, — Если ты снова соврешь или будешь молчать, я на тебе живого места не оставлю.

— Госпожа...

— Ты занимаешься сама черной магией? Ты убиваешь девственниц?

— Я... Я...

Эльсинора подняла руку, чтобы снова щелкнуть пальцами, и Розана поспешно заговорила:

— Я все расскажу!

Рука медленно опустилась. Но в этот момент лицо Розаны вдруг перекошилось от ненависти. Жрица бросилась на свою госпожу, и ее глаза стали красными. Розана впиалась в горло Эльсиноры, и ее руки словно стали железными. Она сдавила Эльсинору как в тисках.

— Мерзавка! — прохрипела графиня.

С большим трудом ей удалось применить магию и отшвырнуть от себя Розану. Эльсинора поспешно уколола себе руку набалдашником трости, и ее глаза тоже вспыхнули красным.

Розана презрительно улыбнулась.

— Теперь мы на равных, Эльсинора.

— Я знала, что Дарэлл не стал бы мне врать. Удивляюсь, как я сама не разглядела в тебе неблагодарную суку.

— А за что мне быть благодарной? Я всегда на заднем ряду, всегда в тени блистательной графини.

— Я позволила тебе использовать немного черной магии, посвятила тебя во все тайны Ордена.

— Чтобы я была еще одной послушной комнатной собачкой, как этот идиот Дарэлл. Нет, такая судьба не для меня. Я хочу полностью овладеть черной магией и стать повелительницей Эмрика вместо тебя.

— Всей черной магии тебе не осилить. Это уже сделали до тебя.

— Неужели? Ты думаешь, что владеешь всей магией, Эльсинора?

— Кто сказал, что речь обо мне.

Эльсинора хитро улыбнулась.

— Ты намекаешь на эту девчонку Асию? — изумилась Розана, — Но как?..

— Видишь, ты по-прежнему жалкое подобие колдуньи. Раз ты не увидела в Асии то, что скрыто в глубине ее души. Не почувствовала такую мощную силу. Пусть ты и перерезала кучу девственниц, ты все равно так и осталась моей жалкой тенью.

Розана с криком ярости бросилась на свою противницу. Эльсинора, лицо и шея которой были перемазаны кровью Розаны, выставила вперед руки. Розана тут же натолкнулась на невидимую преграду.

— Ты правда думала, что сможешь тягаться со мной? — усмехнулась Эльсинора, —

Мало завладеть магией — ею надо научиться пользоваться. Но терпение тебе видимо не знакомо, правда?

С этими словами она сделала быстрый жест рукой, и Розана повалилась на колени. Ее тело и лицо вдруг стали деформироваться. Кожа становилась сухой и морщинистой. Розану выжимали, как высохший лимон. Краснота исчезла из ее глаз, волосы поседели, а зубы стали желтыми. Через пару мгновений в ногах Эльсиноры лежала уродливая, старая карга в разорванных лохмотьях.

— Посмотрим, как ты сможешь продолжить карьеру шлюхи в таком обличи.

— Госпожа...

Но Эльсинора уже снова применила магию, и Розана исчезла. Она отправилась обратно — в самый бедный и преступный район Эмрика.

Расправившись с бунтаркой, Эльсинора быстро заморгала и вернула своим глазам обычный вид. Черт, надо будет пополнить запасы заколдованной крови.

Графиня прошла через все помещения своего Ордена и, наконец, обнаружила скрытую комнату.

— Надо почаще устраивать ревизии моим жрицам, — проворчала колдунья.

Комната оказалась в точности такой же, как описывал Дарэлл. И даже огромные сосуды с кровью были здесь...

“Зато надолго хватит!”

С помощью магии она перенесла все бочки и чаши с кровью в свое закрытое хранилище, а потом собралась уничтожить все, что оставалось в комнате.

Но тут она замерла. Прямо перед ней был открытый проход в подземелье. Графиня не обратила на него особого внимания, но сейчас ее привлекло какое-то движение вдали. Эльсинора не только видела смутное движение, но и расслышала тихий, грустный голос, который эхом отражался от стен.

Заинтригованная графиня прошла чуть вперед. Она брезгливо поморщилась, когда ее великолепные туфли захлюпали по влажному полу.

Голос становился все громче. И вскоре в полумраке уже можно было разобрать силуэт худого, невысокого мужчины. Эльсинора сощурилась, пытаясь рассмотреть его.

Мужчина повернулся, и свет от факела упал прямо на его лицо, пока сама Эльсинора оставалась в тени. Графиня прижала руки ко рту, едва не вскрикнув.

“Кристер! Точно, это он!”

Бедный юноша слонялся по бесконечному подземелью, что-то напевая себе под нос.

Эльсинора стала медленно отступать спиной назад. Только бы не заметил! Хватит с нее Флавия. Слишком много семейных разборок в последнее время.

К счастью, Кристер остался погруженным в свои мысли. Так что Эльсинора незаметно вернулась обратно в комнату. Здесь она поспешно создала черное, холодное пламя, которое поглотило все предметы. В комнате остались только голые стены, а сама графиня поспешила убраться из этих проклятых подземелий.

* * *

Дарэлл только что вышел из оружейной. Ему пришлось десять минут выслушивать брань мастеров на тему того, что у них нет столько железа, и что такой объем работы требует тройную оплату. Как опытный деревенский мальчишка, он сторговался до двойной

оплаты и пообещал новую поставку железа в следующем месяце. Эльсинора наверняка сможет это организовать.

Довольный выполненным поручением, Дарэлл хотел отправиться дальше, но тут его внимание привлек разговор двух горожан.

— Красная Долина захвачена. Ламия отправила отряд с Белым Рыцарем, они там все разгромили и захватили земли. Говорят, сама Мертвая Колдунья плакала, как девчонка, и каталась у него в ногах.

— Я слышал, что ее в кандалах увезли в замок.

— Если не убили!

— Как бы королева и нас не захватила...

— Да уже походу начала.

— Это как?

— Ну, помнишь Асию? Такая симпатная девка, все время была при дворе графини. Графиня ее вроде как на воспитание забрала.

— И что?

— Так вот теперь эта Асия служит королеве. Ее видели при дворе.

— И как же это графиня позволила?

— Я так понял, что девка сбежала.

Дарэлл не стал слушать дальше. Обычные городские сплетни, но это хоть какая-то ниточка.

Юноша почти бегом добрался до замка и, влетев через главный вход, принялся как безумный искать графиню. От слуг он узнал, что Эльсинора посещала Эпикурейский Орден, а сейчас вернулась к себе.

“Ага! Значит, все-таки проверила Розану. Она меня слушает!”

Дарэлл нашел графиню в тот момент, когда она с помощью магии сушила подол своего платья.

— Все в порядке? — осторожно спросил он, — Вы поговорили с Розаной?

— Поручение выполнил? — холодно перебила Эльсинора.

— Да, оружейники уже работают.

— Прекрасно!

— Я кое-что узнал.

Дарэлл пересказал графине подслушанный разговор, и та задумчиво прошлась по комнате, опираясь на свою трость.

— Какая прекрасная благодарность! — фыркнула Эльсинора, — Я всегда знала, что эта Асия — пустышка. Побегала туда, куда ее поманили.

— Она была напугана...

— Это не оправдание! Ведь это я дала ей воспитание, приютила в замке, кормила все эти годы.

— А она вырвалась из вашего плена, — с усмешкой закончил Дарэлл.

— Что ты сказал?

Глаза Эльсиноры недобро сузились, и Дарэлл поспешно прикусил язык.

— Асию нужно вернуть в мой замок, — снова заговорила графиня.

— А я думал, вы рады избавиться от нее.

— Ошибаешься. Девчонка должна быть здесь.

Дарэлл сложил руки на груди.

— Почему все охотятся за Асией? — прямо спросил он, — Почему вдруг она всем понадобилась? И вам, и жрицам, и даже королеве.

— Всем просто нравится ее милая мордашка, — Эльсинора при этом скорчила кислую гримасу, — Хватит рассуждать. Если хочешь снова увидеть свою любимицу, немедленно бери отряд и отправляйся к Ламии. Найди девочку. Асия пойдет за тобой куда угодно. Вы должны выкрасть ее из замка и вернуть в Эмрик.

— Я с удовольствием верну Асию. Но хочу знать, что всем от нее понадобилось.

Вдруг лицо Дарэлла озарилось догадкой. Он приблизился к молчавшей графине.

— Вы поэтому в тот день спасли нас обоих? Вытащили нас из воды и оставили в замке. В Азии что-то особенное, да? Может поэтому ее родители погибли, а сама Асия едва не утонула?

— Что ты болтаешь! — отмахнулась Эльсинора, — Хватит рассуждать. Просто выполняй приказ.

Дарэлл довольно хмыкнул. Он выяснил главное — Асия почему-то представляла большую ценность для колдунов.

— Я доставлю ее в замок, графиня.

С этими словами он уже повернулся, чтобы уйти, но тут Эльсинора задержала его.

— Послушай, — заговорила она, понизив голос, — Ты достаточно доказал мне свою верность, чтобы я могла доверить тебе некоторые тайны. Не вздумай только подвести меня.

— Я — могила, госпожа.

— Сейчас очень многое зависит от твоей подружки Азии. И ты прав, она действительно не просто девушка. Вернее, она не совсем человек.

— Что это значит?

— Ты слышал что-нибудь о Гримере?

— Это же просто легенды.

— Не совсем так.

— Я слышал, что это дьявольский пес — предвестник смерти. Что он обитает на кладбище и вселяет в людей страх.

— Это то, что говорят крестьяне. Ох, всему виной предыдущий Грим. Он любил превращаться в пса, отсюда и пошли эти глупые байки.

— Хотите сказать, что Асия — это Грим? Что за бред!

— Пока мы не знаем наверняка. Но скорее всего да, она Грим. И это вовсе не дьявольский пес, как все считают. Грим — это живая материя. Живая энергия, если хочешь. Средоточие черной магии. Это сборка всех невинных душ, убитых ради этой самой магии.

— Как дух-мститель?

— Да, нечто вроде этого. Это просто злобное и могущественное существо, которое летает по миру и каждый раз вселяется в новое тело. Выбирает себе младенца — обычного человека, не колдуна — и переезжает в него. Ведь магией нужно управлять. Сам по себе Грим беспомощен — ему нужно тело. Грим живет в этом теле 15–20 лет, выжимая из человека все соки. Потом, когда самый пик юности проходит, Грим уничтожает носителя и отправляется на поиски следующего.

— Он убьет Асию?

— Да, это неизбежно. Считаю, что она умерла в тот момент, когда это месиво вселилось в нее.

Дарэлл схватился руками за голову.

— И нет никакого способа ее освободить?

— Ни одного. Твоя подружка — труп.

— Поэтому все за ней охотятся? Все хотят ее силу?

Дарэлл поднял на Эльсинору глаза, горящие от гнева и боли.

— И ты... ты тоже хочешь ее силу. Тебе плевать на саму Асию. Ты ее ненавидела, потому что завидовала ее магии. Вот почему ты забрала Асию в свой замок. Вот почему спасла нас.

Эльсинора вдруг вцепилась в его воротник и заставила прижаться.

— Тебя я спасла просто так! — горячо заговорила она, — Мне нужна была только девчонка. Но ты сам бросился доставать ее из воды. Асия была в безопасности, а ты едва не погиб. Я не могла этого допустить. Не знаю, почему.

С этими словами она прижалась к его губам. Дарэлл хотел отстраниться, но вместо этого обнял ее за талию и ответил на поцелуй.

— Мне не нужна магия Грима, — снова заговорила Эльсинора, — Но если девчонка попадет не к тем колдунам, они могут запудрить ей мозги и превратить все в хаос. Ламия — чокнутая тиранша. Если она догадается (или уже догадалась), кто такая Асия, война примет другой поворот. Асия должна быть здесь, под нашей защитой. Тогда мы сможем направить ее дар только на самозащиту и процветание графства Эмрик.

— И мы найдем способ освободить ее от Грима, правда?

Эльсинора ласково погладила его по лицу и соврала, глядя прямо в глаза:

— Мы что-нибудь придумаем.

— Да-да, мы спасем Асию! Не дадим ей умереть. Я немедленно соберу отряд и отправлю в Керридвен.

Пылкий юноша еще раз крепко поцеловал Эльсинору и выбежал из комнаты. Графиня проводила его снисходительной улыбкой.

Бедный, глупый мальчик...

Какой ужасный замок!

Асия судорожно сглотнула, пока священник уверенно тащил ее за собой по очередному просторному залу. По спине бегали мурашки от холода и недоброго предчувствия.

Серые, полупустые помещения, мало света, спертый воздух, пыльные шторы. А еще какое-то странное ощущение, будто за тобой постоянно следят. Но, стоит обернуться, никого не увидишь.

— Здесь водятся призраки? — спросила Асия, вспомнив как повстречалась с ними в подземельях.

— Говорят, что да. Правда, я ни одного из них не видел. Это все байки! Вам нечего бояться.

— Куда мы идем?

— Хочу показать главный храм нашего Ордена. Он прекрасен! И находится прямо в замке.

Клирик привел ее к массивным дверям, которые сами распахнулись перед гостями. Удивленная девушка увидела гигантский храм. Казалось, стены и потолок тянулись вверх до самой верхушки замка. Темное помещение слабо освещалось свечами, выхватывая из темноты ряды скамеек и огромный алтарь.

Возле алтаря стояли несколько младших священников. Они зажигали свечи, шептали молитвы и чертили руками в воздухе, повторяя узоры на алтаре.

— В графстве Эмрик, должно быть, ничего не знают о настоящем Ордене, — презрительно усмехнулся священнослужитель.

— Почти ничего, — призналась Асия, — У нас все поклоняются Эпикурейскому Ордену. Я знаю, что в других землях такого нет.

— Это ересь! — вскричал клирик, и его лицо перестало быть добрым, — Так изворотить идеалы Ордена! В Эмрике все упирается в животный секс.

Асия попыталась освободить руку, но клирик только еще крепче сжал ее.

— Настоящий Орден совсем другой. Это высшая сила, высшее знание! Он учит смирению, добродетели и самопожертвованию. Нужно отказаться от всех чувств. От мерзкой похоти, гордыни, от жажды владеть материальными вещами.

“Почему же сама королева не следует этим принципам?”

— Орден суров, но справедлив, — продолжал клирик, утаскивая Асию к алтарю, — Он учит, что дух сильнее тела.

— Вы знаете, это для меня немного непривычно, — робко сказала девушка, — И мне надо идти — меня наверняка ищет Белый Рыцарь или даже сама королева.

— Успеете, — холодно ответил клирик.

Он остановился прямо перед алтарем, на котором священники зажгли множество свечей. Асии показалось, что свет двигался не так, как у обычной свечки. Он как будто танцевал странный, завораживающий танец. Двигался, словно живой. Асия пыталась отвести взгляд, но не могла.

— Каждая женщина из Эмрика пропитана пороком, — грозно говорил клирик, наблюдая за ней, — Наш долг — вычистить эту скверну. Высшая сила требует жертву!

Асия почувствовала, как длинные пальцы до боли сжали ее руку.

— Ты все еще девственница, правда?

Асия хотела вырваться, убежать, но не могла даже пошевелиться. Пламя свечи продолжало гипнотизировать ее своим причудливым танцем.

— Ты станешь идеальной жертвой. Это принесет процветание всему королевству!

— Какие-то проблемы, господин клирик?

Хватка тут же ослабла, свеча стала обычной, и Асия удивленно заморгала.

К ним быстро приближался Белый Рыцарь. Он буквально вырвал Асию из цепких лап священника.

— Никаких проблем, ваша светлость, — процедил клирик, — Показываю девушке замок.

— Знаете, в замке есть более приятные места, чем ваш храм.

— Мы еще не успели до них добраться.

— Я забираю нашу гостью. Королева хочет ее видеть.

Асия с большой радостью пошла следом за Рамисом. А духовник остался угрюмо стоять возле алтаря.

— Лучше держись от них подальше, — сказал Рамис, когда они покинули храм.

— Но это же священники. Разве они могут сделать что-то плохое?

— О, именно этим они и занимаются.

Рамис проводил девушку до покоев королевы. Здесь интерьер уже был куда приятнее и роскошнее.

— Что мне сказать королеве? — оробев, спросила Асия.

— Она только хочет познакомиться с тобой поближе. Ничего не бойся. Я не дам тебя в обиду.

Асия благодарно улыбнулась. Только сейчас она пригляделась к своему спасителю. До этого он ходил в боевом шлеме. А на приеме Асия толком не успела его рассмотреть.

Девушка невольно отметила, что он был очень красив, хоть уже и не так молод. На вид ему было под сорок, но при этом его фигура оставалась юношеской и крепкой, а лицо — свежим. В уголках глаз и возле губ уже были морщины, но они только придавали мужественности. А белокурые волосы и голубые глаза делали его похожим на классического принца из сказки. И Асии почему-то понравилось, что они оба были голубоглазыми блондинами.

“А мы бы неплохо смотрелись вместе, — невольно подумала она, — Правда, он уже такой старый...”

Для пятнадцатилетней Асии он казался чуть ли не стариком. Малышка еще не понимала, насколько это прекрасный мужской возраст.

— Ступай.

Рамис отечески поцеловал ее в лоб и удалился. Асия еще с минуту стояла, замороженно глядя ему вслед. Звучный голос королевы заставил ее вздрогнуть.

— Асия! Войди.

* * *

Флавий с отвращением наблюдал за тем, как Рикард жадно поглощает еду. Он вгрызлся в куриную ножку, словно животное. И проливал вино себе на грудь.

— Губы хоть подотри.

Молодой колдун швырнул в него салфеткой. Но вместо этого Рикард только громко рыгнул.

— Простите мой эльфийский!

— Давай уже ближе к делу.

— Дай хоть пожрать спокойно. Ты знаешь, сколько лет я не видел нормальную еду.

— И ванну тоже, — вздохнул Флавий, — Короче, я вернулся в родной Эмрик, чтобы найти одну вещь. Мне плевать на сестру и на корону. Я только хочу найти то, за чем охотился отец.

Рикард нехотя отодвинул тарелку.

— Не только мой брат хотел заполучить это, — добавил он, — Почти каждый колдун об этом мечтает, даже если не признается.

— Думаю, мы говорим об одном и том же.

— Грим. Что же еще это может быть.

— Ты знал, что отец ищет его?

— Догадывался.

— Я думаю, из-за этого он и погиб. Ему не удалось завладеть Гримом.

— Все и так об этом знают, просто вслух не говорят. Грим ускользнул и вскоре нашел себе другое тело. Снова вселился в младенца. А теперь ты, юнец, собрался последовать за папашей? Тебя ничему не научил его опыт?

— Я всю жизнь к этому готовился. Я смогу завладеть силой Грима.

— Эх, молодость. Тебе сколько, лет двести?

— Неважно. Я изучил все, что касается Грима. И я уверен, что справлюсь с ним.

— На кой черт тебе Грим? Также хочешь избежать участи всех колдунов? Проклятия после смерти?

— Вообще-то да, — улыбнулся Флавий, — Я собираюсь все отведенные мне столетия наслаждаться черной магией Грима. А потом спокойно умереть, как все смертные. Не хочу, чтобы моя душа мучилась и терзалась после смерти.

— Но так суждено всем колдунам. За магию нужно платить своей душой.

— Меня такой расклад не устраивает.

— Опасно играть со смертью, мальчик мой.

— А я не со смертью. Только с Гримом — ее заместителем.

Рикард хохотнул и сделал солидный глоток вина.

— Ладно, мелкий, а что мне с этого всего?

— Как насчет графства Эмрик? Ты по праву считаешь себя законным наследником моего отца. Это ты должен сидеть на троне. Если поможешь мне, получишь власть и усилишь свою магию.

Рикард задумчиво провел рукой по длинной, взлохмаченной бороде. В темнице она отросла до пояса.

— А как же твоя сестрица? Эльсиноре больше нравится видеть меня за решеткой, чем на троне.

— Это предоставь мне. Я сумею с ней договориться, ведь все-таки она моя родня. А если нет, ну что же... Значит, займет твое место в темнице.

Рикард одобрительно улыбнулся и, подумав с минуту, выставил вперед свою мощную руку:

— По рукам, племянничек!

Они скрепили договор крепким рукопожатием и продолжили трапезу.

* * *

Нескольких полуобнаженных, красивых женщин швырнули на ковер посреди зала. Прямо перед ними на роскошном кресле сидела Эльсинора.

Как обычно, графиня без всякого стыда закинула одну ногу на ручку кресла. На ее лице снова была черная бархатная маска, из глубины которой прямо в душу смотрели ярко-зеленые глаза.

Молодые жрицы хотели подняться на ноги, но их заставили остаться на коленях. Позади каждой стояли более опытные жрицы и несколько служителей-мужчин. И только в дальнем конце зала размещалась публика в виде колдунов и прочих придворных. Все они (тоже в масках) с жадностью наблюдали за происходящим и распивали вино.

Каждая юная жрица была по-своему красива. Все разного типа внешности. Одни были чуть плотнее, другие совсем худые. Одни блондинки — другие темненькие. У одной была белоснежная кожа, у другой — шоколадная.

Эльсинора с интересом осмотрела каждую.

— Раздеть! — приказала она.

Остальные служители тут же сорвали с девушек остатки одежды. Каждая предстала перед графиней в обнаженном виде.

— Хорошенькие, — улыбнулась колдунья, — Посмотрим, каковы они в деле.

По ее знаку служители-мужчины схватили девушек за волосы и, грубо повернув к себе, заставили взять в рот член. Все десять молоденьких жриц принялись активно работать губами и языком. В тишине слышалось громкое причмокивание.

— Глубже! — гаркнула Эльсинора, — Это никуда не годится.

Девушки принялись заглатывать глубже. Тем более что парни буквально насаживали их ртом на член. Они уже начинали захлебываться и упираться руками, из глаз брызнули слезы. Но их все равно заставляли глотать на всю длину.

Наконец, графиня дала команду и девушек отпустили. Но ненадолго.

Их руки крепко связали за спиной и заставили лечь на пол и раздвинуть ноги. Прямо перед графиней, которая лениво игралась кисточкой на шелковой подушке.

На соски надели зажимы, и сочные самки приглушенно застонали и поморщились. Остальные жрицы крепко держали их ноги, чтобы не сводили колени вместе.

— Хочу посмотреть, какая быстрее кончит. Только никаких адских криков. Кончать нужно сексуально, девочки. Чтобы мужчина захотел снова довести.

Служители тут же принесли маленькие овальные предметы. Молодые жрицы опасливо покосились на них. Они еще были неопытные и не знали всех игрушек и выдумок Ордена.

Эти странные штучки вдруг зажужжали и начали вибрировать на ладони. Служители поднесли каждую из них прямо к самому заветному месту и прижали к клитору. Зал тут же огласился громкими визгами.

— Я же сказала, никаких воплей, — проворчала Эльсинора, — Вы должны стонать тихо и сексуально. А не орать как дикий вепрь!

Но контролировать себя было очень сложно. Тем более что заколдованные вибраторы старались все сильнее. Повинуясь магии, они то работали на полную, то внезапно затихали, как раз за секунду до оргазма.

В это время остальные жрицы ласкали пышные груди. Сжимали нежные соски, кусали, целовали и засасывали их. Возбужденная толпа жадно наблюдала за происходящим. Те, что пришли парой, уже не утерпели и начали втихаря ласкаться.

— Они плохо стараются! — заявила графиня.

Тогда в руках жриц появились мягкие хлысты. Девушки испуганно покосились на них.

— Накажите, чтобы старались лучше.

Хлысты принялись со свистом рассекать воздух и опускаться то на грудь, то на лобок девиц. Те сильнее задергались в своих путах, но освободиться было нереально.

Эльсинора заметила, как одна из девушек выгнулась сильнее, ее голова запрокинулась назад, пухлые губы приоткрылись. Девушка издала долгий стон, от которого даже у Эльсиноры пробежала горячая волна возбуждения. Еще секунда, и по ногам юной жрицы прошла судорога. Девушка сладко кончила и обмякла.

Эльсинора щелкнула пальцами, и вибраторы исчезли.

— У нас есть победитель! — улыбнулась она, — Вот так надо кончать. Хорошая девочка!

Остальные жрицы с завистью покосились на рыжеволосую, огненную красотку.

— Как тебя зовут, моя прелесть? — ласково обратилась к ней графиня.

— Фелисити, госпожа.

— Красивое имя для красивой женщины, — одобрила Эльсинора, — Но это был только первый раунд. Посмотрим, на что вы годитесь в настоящем деле.

Девушек грубо схватили за руки и заставили встать. Пока перед ними устанавливали длинные столы, жрицы и гости грубо ласкали их обнаженные тела. Сейчас они как будто были живыми куклами. Каждый мог трогать их, ласкать или даже бить. Они были просто сосудом наслаждений — не более.

Как только столы установили, жриц уложили на них животом. Тут же подошли служители-мужчины. По двое на каждую начинающую жрицу. Один принялся трахать в рот, другой пристроился сзади. Остальные жрицы шлепали круглые, аппетитные задницы или, схватив за волосы, насаживали их ртом на член.

Эльсинора снова молча наблюдала с бокалом вина. Она чувствовала, как промокло ее платье, но не спешила утолить собственное желание. Иногда она любила просто наблюдать и мучить себя предвкушением.

Парни успели несколько раз поменяться местами. В это время жрицы принялись готовить попки. Они размазывали специальную жидкость и вставляли пальчик, заставляя девушек стонать громче с членом во рту.

— Прикажете вытрахать попки, госпожа? — спросила одна из опытных жриц, пока пальчиком ласкала тугую попку Фелисити.

— Только одну, — ответила графиня, — Хочу посмотреть, как все дырочки Фелисити будут заняты.

Остальных девушек тут же оставили в покое. Их буквально бросили гостям, не потрудившись даже развязать затекшие руки. Гости накиннулись на них, словно стая голодных стервятников. Девушек повалили на пол и продолжили трахать и ласкать.

Фелисити тоже сняли со стола и заставили лечь сверху на парня.

Она была гораздо плотнее остальных девушек. Ее фигура была не такая уж и стройная, но при этом очень соблазнительная. Мягкие изгибы, большая грудь, белоснежная кожа. У нее было очень миленькое, круглое личико — почти совсем детское. Но зато огненно-

рыжие, почти красные длинные волосы придавали ей стержневой вид. Этот контраст выделял ее на фоне остальных. И даже в карих глазах как будто сверкали красные искры.

Мужчина медленно вошел в попку, и Фелисити шумно выдохнула и поморщилась.

— Тшц, — ласково прошептала Эльсинора, — Ты же хорошая шлюха. Потерпи. Потом тебе понравится. Оргазм от попки куда мощнее обычного.

Мужчина плавно двигался, и морщинки на лбу Фелисити постепенно разгладились. Как только она немного расслабилась, подошел второй и вошел в киску. Теперь внутри девушки были два члена, которые двигались то синхронно, то попеременно. И постепенно наращивали темп.

Фелисити хотела закричать, но в этот момент ее грубо заставили взять в рот член, так что теперь она могла только хрипеть и приглушенно стонать. Ей нравилось все больше.

— Какая ненасытная! — одобрительно хмыкнула Эльсинора, — Такая хорошая шлюха должна обслужить еще один член.

По ее команде к бедняжке подступил четвертый мужчина. Он вошел в киску и сразу начал быстро трахать Фелисити. Теперь ею обладали сразу четверо.

Фелисити покорно принимала их, изгибаясь своим красивым, немного пухлым телом. Она успела кончить дважды, но ее все равно продолжали трахать с такой скоростью, что пышные груди каждый раз подпрыгивали, а сама Фелисити захлебывалась членом. Она уже вся была в смазке, и ее тело порочно блестело в отблесках свечей, а киска хлопала и обильно текла.

— Достаточно!

Мужчины разом вышли из нее. Фелисити поставили на колени, и каждый принялся нетерпеливо драть свой член. Девушка покорно открыла рот, высунула язык и закрыла глаза. Они кончили на ее лицо и грудь и только после этого отошли в сторону. А Фелисити так и осталась стоять на коленях перед Эльсинорой. Ее руки были связаны за спиной, а по лицу и телу стекала сперма и смазка. Рыжие волосы растрепались, а соблазнительные губы были приоткрыты. Само воплощение греха и порока.

Эльсинора медленно поднялась со своего кресла и подошла к ней. Дотронувшись до плеча девушки, она заставила ее подняться на ноги.

Графиня рукой стерла с ее лица сперму и крепко поцеловала сочные губы. Зал тут же огласился громкими аплодисментами. Графиня выбрала новую старшую жрицу.

О том, что случилось с предыдущей, никто не спрашивал. Все просто делали вид, будто Розаны никогда и не существовало.

По знаку Эльсиноры девушку освободили. Фелисити начала разминать затекшие руки.

— Я не подведу вас, госпожа! — заговорила Фелисити грудным, чуть хриловатым голосом.

Эльсинора в ответ ласково погладила ее по влажной щеке.

— Очень надеюсь, моя красавица. В тебе что-то есть, ты будешь хорошей жрицей.

Тут она наклонилась к ее лицу и зашептала над самым ухом. Так, чтобы никто больше не услышал.

— А если вздумаешь предать меня, я скормлю тебя диким псам.

Ни один мускул не дрогнул на лице девушки. Она посмотрела Эльсиноре прямо в глаза и также тихо ответила:

— Я скорее сама себя зарежу, чем предам вас.

Графиня довольно улыбнулась.

— Хорошая девочка!

Красотка Фелисити с любопытством разглядывала кабинет графини. Тот самый, в котором Асия обнаружила проход в подземелья. Через тот же шкаф новая старшая жрица и ее госпожа попали в эту комнату и теперь удобно расположились на диване. Эльсинора щедро угощала девушку вином, сладостями и фруктами.

— Только слишком не увлекайся, — усмехнулась графиня, — Сегодня ты заслужила вкусности, но потом будешь сидеть на овощах и крупе. Ты слишком толстая.

Правда, толстой девушку нельзя было назвать. Она скорее была аппетитной и обладала пышными формами.

Фелисити даже глазом не моргнула на оскорбление.

— Как прикажете, моя госпожа.

С этими словами она демонстративно запихнула в рот огромное пирожное. На что Эльсинора весело рассмеялась.

— Да, твой ротик привык ко всему большому. Ладно, теперь к делу. Ты знаешь, какие обязанности возложены на тебя? Ты понимаешь, кто такая старшая жрица?

Фелисити быстро проглотила кусок и заговорила как примерная ученица:

— Старшая жрица выбирается среди недавно посвященных жриц и становится правой рукой руководителя Ордена. Она отвечает за состояние Ордена и всех его жриц, выполняет особые распоряжения и может раздавать приказы другим жрицам. Ее убивают в случае фатальной ошибки, а ее имя стирается из всех источников.

Эльсинора на секунду опустила глаза, подумав о Розане. Она так и не смогла убить свою любимицу. Но Розана, превращенная в старуху и лишённая магии, вряд ли будет ей благодарна за такую жизнь.

— А тебе известно что-нибудь насчет магии?

— Магии? — удивилась Фелисити, — Ну, магией обладают колдуны — высшая знать. Магия — это древнее знание, которое передается из поколения в поколение. У колдунов изначально есть способности, но их нужно постоянно развивать и тренировать. Обычная магия очень ограничена. Поэтому дальше идет запрещенная черная магия, которой обладают лишь единицы. Это строго запрещено.

— Это все?

— Думаю, да.

— Думаешь или уверена?

— Уверена, госпожа.

Эльсинора поставила свой бокал на столик и посмотрела Фелисити прямо в глаза.

— Любой человек способен овладеть магией.

Фелисити в изумлении распахнула свои прекрасные глаза, вокруг которых размазалась черная подводка.

— Даже я?

— Особенно ты. Ведь я выбрала тебя именно для этого.

— Старшая жрица обучается магии?

— Именно так.

— Но я думала, что простые люди не способны колдовать.

— Это миф. Колдуны придумали его, чтобы не потерять власть и влияние. Да, у

потомственных колдунов магический потенциал выше. И такая наследственность позволяет нам жить столетиями. Плюс нас с детства обучали этому ежедневно. Но простой человек тоже способен обучиться магии. Просто для него это будет намного дольше и сложнее. Если упорно тренироваться, можно овладеть любым уровнем, даже черной магией.

На лице Фелисити промелькнуло жадное выражение. Конечно же в ней было тщеславие. Иначе почему она так отчаянно боролась за место старшей жрицы? Ей пришлось даже подставить некоторых других девушек, чтобы попасть на смотрины к самой Эльсиноре. Графиня об этом знала. Потому и выбрала именно Фелисити. Скромным и добродетельным не место там, где магия. И не место рядом с Эльсинорой. Здесь выживут только настоящие стервы.

— И вы научите меня, госпожа?

— Если ты не испугаешься.

Эльсинора достала маленький флакон с темной жидкостью. Фелисити сразу догадалась, что это была кровь.

— Прежде, чем я начну учить тебя, ты должна уяснить некоторые вещи. Эпикурейский Орден — только прикрытие. Орден нужен для создания черной магии, для передачи тайных знаний. А главное — для защиты. Старшая жрица должна помогать правителю графства охранять его. Вот почему она тоже должна владеть магией. Это огромная честь и ответственность. Если ты предашь меня, то предашь еще и весь Эмрик.

— Госпожа!

Фелисити соскочила с дивана и упала к ногам Эльсиноры.

— Я верю, что ты не предашь меня, милое дитя, — графиня ласково погладила ее растрепанные, огненные волосы, — Ты станешь воином и хранителем магии. Георг обучит тебя некоторым приемам, чтобы ты могла уверенно держать меч, лук и копье. А я обучу тебя магии. Вместе со мной ты будешь оберегать древние знания и все графство.

— А как же все эти оргии, наслаждения?

— Только прикрытие, — усмехнулась Эльсинора, — К тому же гости своим возбуждением наполняют Орден такой мощной энергией, что она усиливает нашу черную магию. Ну и еще там можно отлично потрахаться.

Фелисити улыбнулась в ответ. В ее глазах играли такие же чертики, как и в зеленых глазах госпожи.

— Я повторно клянусь в верности вам и Эпикурейскому Ордену!

— Хорошо!

Эльсинора сняла крышку с флакона и поднесла его к губам Фелисити.

— Всего три капли для начала, — предупредила графиня.

Юная жрица улыбнулась и высунула язычок. Три капли крови упали на него, и Фелисити проглотила их без тени отвращения. И в тот же момент Эльсинора подалась вперед и оставила жаркий поцелуй на этих соблазнительных губах с металлическим привкусом крови.

* * *

Из каморки Дарэлла доносился грохот. Громко звякая оружием и роняя его на пол, юноша собирался в поход. Он так суетился, что не заметил Георга, появившегося в дверях. Бравый воин с отвращением осматривал жалкую комнатку.

— Собираешься как девица на свой первый бал.

Дарэлл вздрогнул и обернулся. Увидев Георга, он густо покраснел и снова почувствовал себя зеленым юнцом.

— Графиня поручила мне...

— Знаю-знаю, — нетерпеливо перебил Георг, — Мне велено отправить вместе с тобой небольшой отряд. Не понимаю, на кой черт графине сдалась эта твоя девка, но приказ есть приказ.

— Я не подведу!

— Надеюсь на это, — пробурчал Георг, запихивая табак в свою любимую трубку, — Ребята опытные, они и сами знают, что делать. Но мне все равно как-то не по себе, что их поведет такой руководитель, как ты. Ну, это твой шанс, парень! Проявишь себя хорошо, и мы все посмотрим на тебя по-другому. Мое предложение с обучением в силе. Но если ты провалишься, лучше не попадайся мне на глаза.

Георг собрался уходить, но тут неожиданно схватил валявшийся рядом кинжал и бросил его Дарэллу. Юноша попытался схватить, но вышло неуклюже. Кинжал, словно живой, выскользнул из его рук и со звоном упал.

Старый воин презрительно хмыкнул и ушел. Довольный поникшим видом Дарэлла.

Но едва Георг закрыл дверь, как выражение лица юноши резко изменилось. Теперь на нем тоже читалось презрение. Дарэлл поднял с пола оружие и с неожиданным мастерством покрутил его в пальцах и метнул за спину не глядя. Кинжал вонзился точно в нарисованную на стене точку.

— Старый осел, — проворчал юноша непривычно низким голосом.

Дарэлл выпрямился во весь рост, и его глаза и губы вдруг стали полностью черными. На этих черных губах застыла улыбка, больше похожая на оскал.

Это был Грим.

Вернее, человек, в которого он поселился. И который прожил дольше двадцати лет.

* * *

Ламия постаралась изобразить на усталом лице ласку и сочувствие. Но у нее всегда это плохо получалось. Поэтому Асия чувствовала себя не в своей тарелке рядом с королевой.

— Итак, моя милая, расскажи о себе побольше. Как ты попала к графине?

Асия сделала неловкий реверанс и начала свою историю:

— Я из обычной крестьянской семьи. Своих родителей не помню. Они погибли.

— Погибли? Какой ужас!

Ламия изо всех сил старалась не показывать, насколько ей наплевать.

— Да, я смутно все это помню. Мне рассказывали, что мы все тонули. И я, и мои родители. Мама с папой погибли, а я еще держалась. Тут меня бросился спасать Дарэлл. Он тоже из деревенских, обычный юноша. Он вытащил меня, а сам едва не погиб. Все это заметила графиня.

— Стоп-стоп! А что графиня делала в какой-то деревне?

— Не знаю, — пожала плечами Асия, — Наверно, у нее были какие-то дела. Ведь она управляет всем графством.

— Хорошо, продолжай.

— Она видела все, что произошло. И была так добра, что спасла Дарэлла и забрала нас

обоих в замок. Дарэлл с тех пор у нее в услужении, а я стала его воспитанницей. Он заменил мне родителей.

Асия почувствовала комок в горле при воспоминании о своем Дарэлле. Ее глаза опасно заблестели, и она поспешила незаметно вытереть их и подавить свои чувства.

— Какая потрясающая история! — задумчиво проговорила королева, — И как добра графиня...

— Не совсем так, — неловко улыбнулась девушка, — Я почему-то ей не нравлюсь. Она постоянно обзывала меня и прогоняла. Очень раздражалась, что Дарэлл так много мной занимается. Мне кажется, она оставила меня в замке только из-за него. Или может пожалела сиротку. Но доброй ко мне она никогда не была.

— Бедная сиротка! — Ламия тут же ухватилась за это слово, чтобы выглядеть более ласковой.

В комнате чувствовалось напряжение. И Асия мечтала только о том, чтобы поскорее уйти.

— В любом случае я рада, что с тобой в итоге все хорошо. И рада, что волей судьбы ты оказалась в моем замке. Не волнуйся, здесь ты в безопасности. У меня гораздо лучше, чем у графини. Я никому не позволю так с тобой обращаться.

“Почему она проявляет столько внимания? — с удивлением подумала Асия, — Не нравится мне все это. Хотя Рамис выглядит хорошим, он спас мне жизнь.”

Вслух Асия только поблагодарила добрую королеву.

— Скажи, милое дитя, а она как-нибудь тебя использовала?

— В каком смысле?

— Может учила тебя чему-нибудь? Или ты ей прислуживала, помогала?

— Меня хорошо воспитали — и все. Научили читать и писать, обучали музыке и танцам. Пытались сделать из меня придворную даму и удачно выдать замуж. Чтобы все забыли о том, что я из крестьянских. Дарэлл настоял на этом. Честно говоря, он имеет сильное влияние на госпожу графиню.

— Все понятно, — кивнула королева, — Я просто хотела больше узнать о твоём прошлом, ведь теперь ты у меня в услужении.

— Я готова, ваше величество! — Асия снова сделала торопливый реверанс.

— Но сегодня тебе стоит отдохнуть. Горничная проводит тебя в твои новые покои.

— Благодарю вас!

Ламия позвонила в серебряный колокольчик, и в комнату пугливо вошла горничная. Слуги побаивались вспыльчивую королеву. Но Ламия до конца разыгрывала роль великодушной и доброй правительницы.

— Проводите эту юную девушку в Лавандовые покои. Теперь она будет жить там.

Горничная поклонилась и увела за собой Асию. Едва дверь за ними закрылась, как Ламия раздраженно выдохнула, и ее лицо снова приняло усталое и злобное выражение.

— Глупая деревенщина!

Ламия щелкнула пальцами, и перед ней появился полупрозрачный шар.

— Послание для графини Эльсиноры, замок графства Эмрик.

Шар озарился синим светом в знак того, что готов передать сообщение.

— Твоя девчонка Асия у меня. Я знаю, что она представляет какую-то ценность. Хочу, чтобы мы встретились с глазу на глаз и обсудили это. В противном случае завтра ее голова будет на пике во дворе моего замка. Жду тебя в полночь в подземелье, в гроте возле

Подземной страны.

Королева снова щелкнула пальцами, и шар вылетел в распахнутое окно.

Тем временем ничего не подозревающую Асию проводили в Лавандовые покои. Это была девичья опочивальня в мягких лиловых тонах. Здесь все было даже слишком вычурное. Множество подушечек, зеркал, цветы в вазах, даже фарфоровые куколки на столах.

Оставшись одна, Асия наконец-то вздохнула свободнее. На столе ее ждал легкий перекус в виде закусок и вина. Подкрепив силы, девушка подошла к открытому окну и выглянула наружу.

Климат в Керридвене был гораздо приятнее, чем в Эмрике. Здесь тоже редко появлялось солнце, но было тепло и сухо. Столичный город с замком королевы располагался на возвышении, похожем на гигантский холм.

Вокруг замка не было такой пышной зелени — не сравнить с лабиринтом вокруг замка Эмрик. Двор украшали только несколько фруктовых деревьев и клумб. А дальше начинался высокий, неприступный забор, сторожевые башни и глубокий ров. Было заметно, что королева боится собственных подданных.

Асия с любопытством разглядывала внутренний двор, и тут ее внимание привлекло движение возле деревьев.

Приглядевшись, девушка с ужасом узнала ту самую страшную женщину, которую она заметила в Тронном зале. Четыре руки, изогнутые рога на голове и плечах, сросшиеся ноги...

Асия содрогнулась всем телом и быстро заморгала, надеясь, что видение снова исчезнет. Но страшная женщина оставалась на месте. Более того — она подняла голову и посмотрела прямо на Асию, застывшую возле окна. Женщина улыбнулась и поманила ее к себе.

Очнувшись, Асия поспешно захлопнула окно и задернула плотные шторы.

Нигде нельзя почувствовать себя в безопасности! Что им всем от нее надо?

Не удержавшись, любопытная Асия все-таки снова приоткрыла шторы и взглянула на двор. Женщина стояла на том же месте и продолжала смотреть на нее. Тогда Асия опять задвинула шторы. И тут в ее голове раздался эхообразный голос:

— Не бойся, я не причиню тебе зла.

Асия вскрикнула и огляделась. В комнате никого больше не было.

— Кто здесь? Это ты — та женщина?

— Да. Меня зовут Эндора. Я пророчица.

Голос действительно звучал мягко. Постепенно Асия справилась со страхом. Она что-то слышала о пророках, и они обычно не представляли угрозы. Оставались нейтральной силой и не вмешивались в судьбы людей и колдунов.

— Настоящая пророчица? Что тебе нужно от меня?

Ответ последовал не сразу. Асия беспокойно осматривалась, ожидая, что уродливая женщина появится прямо в комнате.

— Всего лишь поговорить. Спустись ко мне.

Асия уже открыла рот, но пророчица опередила ее:

— Нет — я не причиню тебе вред, я не имею права вмешиваться в твою судьбу. И да — я смогу сказать, кто ты на самом деле и почему все тебя преследуют. Я даже знаю, почему убили твою семью.

В комнате повисла тишина. Асия напряженно выдохнула и спросила дрожащим голосом:

— Ты правда все это знаешь? Почему хочешь рассказать мне?

Но ответа больше не было. Асия подождала несколько минут и потом снова выглянула в окно. Эндоры нигде не было видно.

— Ну ладно, — вслух сказала девушка.

Асия покинула свою комнату, разыскала основную лестницу и почти бегом спустилась вниз.

Стражники пропустили ее через главные ворота. Ей не воспрещалось гулять во дворе.

Когда Асия вышла во двор, уже сгущались сумерки и стало холоднее. Поежившись и сцепив руки на груди, девушка медленно шла по песчаным дорожкам парка к тому месту, где она видела пророчицу. Добравшись, Асия остановилась и огляделась по сторонам.

— Покажись! — неожиданно твердо сказала она.

Эндора возникла прямо перед ней, и Асия невольно отшатнулась, увидев ее так близко. Вблизи Эндора выглядела еще страшнее.

— Не бойся, дитя, — улыбнулась пророчица.

Ее человеческое лицо все-таки напоминало о том, что пророчица не была монстром. Любой пророк был когда-то обычным колдуном с человеческим обликом. Поэтому Асия заставила себя успокоиться и даже подойти на шаг ближе.

— Ты сказала, что все обо мне знаешь, — напомнила девушка.

— Догадываюсь. Знать весь замысел судьбы не дано никому, даже пророкам. Я вижу только детали из прошлого и возможные варианты будущего.

— И что ты видела обо мне?

— Самое главное. Я видела, что ты — Грим.

Глава 19

Флавий вошел в спальню Эльсиноры как раз в тот момент, когда перед ней висел в воздухе синий шар. По лицу сестры Флавий сразу понял — она получила плохие новости.

Заметив его, графиня шелкнула пальцами, шар вспыхнул ярче и сразу исчез.

— Что такое? Закрывают лавку с шелковыми наручниками?

Флавий беззаботно устроился в кресле и широко улыбнулся. Эльсинора постаралась выдавить кислую улыбку в ответ.

— Ничего серьезного.

— Если без шуток, то поможет я могу помочь? Я здесь и никуда не тороплюсь.

— Не беспокойся.

— Брось, Элси. Чем тебе помочь?

Эльсинора оценивающе взглянула на него и, помедлив, все-таки согласилась.

— Хорошо. Ты можешь проводить меня в полночь в подземелья? Мне нужно встретиться кое с кем. Я боюсь, что встреча может пройти не совсем гладко. Если нас вообще не сожрет какой-нибудь подземный монстр.

— Без проблем! А с кем встреча? И почему именно в подземелье? В трактире или столовой замка было бы гораздо приятнее.

— Флавий, прошу тебя, не задавай лишних вопросов.

— Святой Орден, какая таинственность!

Колдун хлопнул себя по ногам и бодро вскочил.

— Ладно, я не буду спрашивать или высматривать — с кем там у тебя полуночное свидание. Не мое дело, с кем ты трахаешься.

— Вот-вот.

— У нас еще час. Давай пока выпьем вина и повспоминаем былое. Как тебе вечно доставалось от няни за мои проделки.

Эльсинора невольно засмеялась, глядя на его веселое лицо. Флавий был все той же занозой в заднице, но с ним всегда было так легко.

* * *

— Грим? — в изумлении переспросила Асия, — Но это же просто сказки. Грима не существует.

— Ты живешь в мире колдунов, пророков и чудовищ, но при этом сомневаешься в Гриме? — усмехнулась Эндора, — Поверь мне, он существует.

— Но Грим — это гигантский, жуткий пес. Иногда он притворяется человеком, но адский пес — его истинное обличие. Если верить легендам.

— И да, и нет. Грим появился вместе с Орденом, много веков назад. Как только начались первые жертвоприношения девственниц, и колдуны научились использовать черную магию. Магия всегда была скорее проклятьем, чем даром. Тем более черная. Такая мощь потребовала огромных жертв. Было убито столько невинных душ, а сама магия так часто использовалась ради зла, что из мрака возник Грим. Ужасный пес — воплощение всех, кого погубили ради черной магии. Это дух смерти, мщения и страданий.

Асия судорожно сглотнула, ее руки слегка задрожали.

— Сперва он просто пугал адептов Ордена и колдунов, — продолжала Эндора, — Но потом он стал самостоятельным существом. Он уже не просто пугал и мстил. Он обезумел от боли и ярости. Стал уничтожать всех на своем пути. Его разум становился все более извращенным и живым. Грим понял, что ему нужно человеческое тело. Чтобы маскироваться и чтобы стать как можно ближе к своим врагам. С тех пор Грим начал вселяться в младенцев. Он жил в теле человека и постепенно отравлял его разум, подчинял себе. Когда нужно, Грим являлся в облике пса, а когда нужно — в облике человека, в котором жил как паразит.

— А если человек умирал? — едва слышно спросила Асия.

— Он не успевал умереть, — холодно усмехнулась Эндора, — Во всяком случае не своей смертью. Грим хочет молодое, сильное тело и неопытный разум, которым легко управлять. Он живет в одном теле 15–20 лет. Не больше. Потом он превращает мозг своего носителя в черное месиво и покидает его тело. Оболочка человека умирает, и душа исчезает совсем. А Грим летит дальше в поисках нового тела.

— И таким телом стала я...

Глаза Асии заблестели. Она уже не могла унять дрожь во всем теле. Холод и волнение становились невыносимыми.

— Подумай о том, какая честь тебе выпала, — горячо заговорила Эндора, — Грим выбирает самых достойных. Ему нужна чистая и храбрая душа, а также здоровое, молодое тело. Он выбрал тебя из тысяч, сотен тысяч младенцев! И ты совсем юная. Грим наверняка не покинет твое тело еще несколько лет. Только представь, сколько великих дел ты совершишь с его помощью за это время. Грим обладает самой мощной черной магией, он ее воплощение, ее сердце. Сильнее тебя никого не будет!

— Зачем вы говорите все это? — со слезами вскричала Асия, — Думаете, меня это утешит? Думаете, я буду рада?

— Кто говорит о радости? Счастье — иллюзия. Этот мир создан для страданий. И только сильнейшие способны жить и страдать в этом мире. Ты гораздо сильнее, чем ты думаешь, Асия. Тебе выпала великая честь!

— Не надо мне такой чести!

Асия хотела убежать, но Эндора схватила ее за руку.

— Позволь показать тебе. Сейчас ты не видишь и не чувствуешь Грима. Я дам тебе взглянуть на него, и тогда тебе легче будет принять свое предназначение.

— Я не хочу! — всхлипнула бедняжка.

— Просто позволь мне.

Эндора протянула другую руку и коснулась ее лба длинным черным ногтем.

В широко распахнутых, голубых глазах Асии отражалось лицо пророчицы. Казалось, ведьма смотрит прямо в душу. Девушка чувствовала слабую пульсацию от руки Эндоры и странный прилив энергии. Внутри как будто что-то оживало.

— Покажи себя!

Эндора напряженно вглядывалась в застывшие, немигающие глаза. Еще немного, надо подождать. Скоро в них появится образ адского пса. Глаза станут звериными.

Но ничего не происходило.

Пораженная Эндора отпустила Асию и отступила на несколько шагов назад. Контакт прервался.

— Не может быть! — вскричала пророчица, — Ты не Грим!

У Азии при этих словах вырвался нервный смех.

— Ты просто колдунья, — продолжала Эндора, словно говорила сама с собой, — Очень сильная колдунья, хоть и не знаешь об этом. Не обученная, но сильная. Но как же так? Кто был тот младенец? Как мы могли так ошибиться...

В этот момент рядом послышался шум. Из темноты появился целый отряд воинов в доспехах. Профессиональные солдаты бесшумно вырезали стражников и сумели преодолеть ров и защитную стену. Во главе отряда был Дарэлл в кожаных доспехах и темном, дорожном плаще.

— Асия! — вскричал он, заметив девушку.

Воины тем временем окружили пророчицу и наставили на нее мечи и копья. Но подойти ближе не решались. Они впервые видели такое странное чудовище...

— Прочь! — гаркнула на них Эндора.

Ведьма взмахнула рукой и тут же исчезла в облаках черного дыма. Воины раскашлялись под своими шлемами и опустили оружие.

Асия смутно понимала, что происходит. Она опомнилась только в объятиях Дарэлла. Тот ласково обнимал ее и целовал золотистые волосы.

— Асия, моя милая Асия! — шептал он, — Наконец-то я нашел тебя!

— Что? — только и смогла сказать девушка, растерянно глядя на него.

— Пойдем скорее, мы вытащим тебя отсюда.

— Но куда?

— Что значит, куда? Обрато — в графство Эмрик. Мы все так переживали. Графиня дала мне целый отряд, чтобы спасти тебя. Бежим!

Он уже повернулся, утаскивая за собой девушку, но Асия вдруг резко выдернула руку. Дарэлл в изумлении обернулся к ней.

— В чем дело? Бежим!

Что-то изменилось в его малышке. Она как будто повзрослела на несколько лет. Смотрела серьезно и подозрительно. Что это с ней?

— Я никуда не пойду, — твердо сказала девушка, — Я хочу остаться здесь.

— Что значит не пойдешь? Ты хочешь остаться с этой чокнутой тираншей, с королевой? Да что с тобой?

Асия больше не верила никому. Даже Дарэллу.

— Это мой выбор, Дарэлл. Меня не нужно спасать, я остаюсь.

Лицо юноши побагровело, а глаза недобро блеснули. Он сделал угрожающий шаг в сторону своей бывшей подопечной.

— Не подходи ближе! — воскликнула Асия.

Но Дарэлл грубо схватил ее за руку выше локтя и насильно потащил за собой.

— Отпусти меня, Дарэлл!

Юноша даже не смотрел на нее и молча тащил прочь от замка. Вдруг он почувствовал, как его пальцы словно обожгло огнем. Дарэлл вскрикнул и отпустил Асию. На его руке действительно был ожог.

— В чем дело? — поразился он.

Асия смотрела на него непривычно серьезно.

— Предупреждаю, Дарэлл, не трогай меня.

Но юноша снова шагнул к ней, и тогда его ослепила яркая вспышка света. Дарэлл понял, что магия не позволяет ему притронуться к девушке.

— Прости меня, Дарэлл, — с блестящими от слез глазами сказала Асия, — Я сама не знала, что я колдунья.

Дарэлл попытался добраться до нее, даже не смотря на ослепительный свет. Он протянул к девушке дрожащие руки, но в этот момент послышался шум. Из ворот замка выбежал отряд воинов во главе с Рамисом. Их было гораздо больше, чем солдат Георга.

— Отступаем!

Воины графства Эмрик повернули обратно к стене замка.

— Стойте! — в отчаянии закричал Дарэлл.

— Прочь от нее!

Рамис ударил его по лицу рукой в доспехах. И Дарэлл повалился на землю, залитый кровью.

— Пусть уходит, — сказала Асия, с болью наблюдая за ним.

Рамис нехотя позволил Дарэллу подняться и убежать вслед за своими солдатами.

— Прикажете догнать их?

— Нет. Они больше не вернуться.

Рамис повернулся к Асии. Свет от нее уже погас, и сейчас она снова выглядела маленькой и напуганной девочкой. Со слезами Асия бросилась в объятия Рамиса и спрятала лицо у него на груди.

— Тише-тише, — шептал Белый Рыцарь, ласково перебирая золотистые кудри, — Никто тебя не тронет, пока я рядом. На них были доспехи графства Эмрик. Это графиня прислала их за тобой?

Асия молча кивнула.

— Графиня не получит тебя обратно. Теперь ты с нами.

Асия благодарна улыбнулась ему сквозь слезы.

— Только почему ты не сказала, что колдунья? Выходит, ты знатная девушка?

— Я не знала этого... Я до сих пор не знаю, кто я такая.

* * *

— Ты уверена, что хочешь сунуться в эту дыру?

Флавий брезгливо поморщился, когда Эльсинора открыла дверцы заколдованного шкафа. На них тут же повеяло холодом и смрадом подземелья.

— Выбора нет, — проворчала графиня.

Ей самой не улыбалось встречаться с Ламией в этом жутком месте.

— Ты всегда умела находить неприятности на задницу.

— Хватит ворчать, ныряй!

Флавий закатал рукава рубашки и шагнул в магический шкаф. Эльсинора, снова облаченная в свой дорожный красный костюм, вооружилась тростью и последовала за ним.

Дверца за ними захлопнулась, и на несколько минут кабинет графини погрузился во мрак и тишину. Но тут входная дверь с тихим скрипом распахнулась, и на пороге появились две фигуры.

— Они точно ушли?

— Да, я видела в замочную скважину.

Незваные гости закрыли за собой дверь и зажгли факел. Теперь можно было увидеть лица Георга и Милли — горничной Эльсиноры.

Обычно робкая, тихая девушка сейчас выглядела самоуверенно. На ней было изысканное темно-зеленое платье из бархата. Вместо лохматого пучка по плечам струились красивые, каштановые локоны. Глаза подведены косметикой графини. Да и сама девушка ходила теперь с гордой осанкой и высокомерным взглядом.

— Скорее, пока нас кто-нибудь не увидел.

Георг явно нервничал, чего обычно никогда себе не позволял.

— Это не займет много времени.

Милли подошла к шкафу со входом в подземелье и вытащила из кармана дорогие перчатки изумрудного цвета.

— Без перчаток нельзя? Можно побыстрее?

— Нельзя! — огрызнулась девушка, — Без них сложно контролировать магию. Хочешь, чтобы я спалила замок дотла?

— Как скажешь, дочка.

Милли надела перчатки и принялась рисовать в воздухе сложные символы.

— Это будет непросто, — пробормотала она, щурясь от напряжения.

— Ты же сказала, что справишься.

— Справлюсь!

Георг тяжело вздохнул. Дочь была чертовски упрямой, прямо как ее мать — колдунья. Удивительно, что даже будучи полукровкой Магдалена все равно обладала мощной магией. Недаром она так упорно тренировалась всю жизнь. Даже сумела получить место горничной, чтобы читать книги графини и тайно учиться.

Постепенно от рук девушки вырвался синий свет, который окутал весь шкаф. Еще мгновение, и свет погас. Как будто со шкафом ничего не делали.

— Ну вот! — с торжеством воскликнула Магдалена, — Теперь здесь такая мощная печать, что Эльсиноре и ее глупому братцу не выбраться. Они заперты в подземелье.

— Ты в этом уверена? — с сомнением спросил отец, — Их все-таки двое. Мы сомневались, что сможем одолеть Эльсинору, а теперь еще и брат объявился.

— Этот Флавий — просто мальчишка, — фыркнула девушка, — Видел, каким петухом он ходит по замку? Фигляр!

— Я также видел его магию тогда, в Тронном зале.

— Моя магия сильнее.

— Ты говорила также, когда захватила Эльсинору в Сияющих Горах. И что в итоге? Дала ей сбежать. Тебе повезло, что Друстан не ушел после такого провала.

И без того тонкие губы Магдалены сжались в одну линию. Так всегда происходило, когда она злилась.

— Это просто мелкая неудача, — процедила она, — Я тоже не заметила, чтобы ты убил этого мальчишку Дарэлла.

— Я уже говорил тебе, что собираюсь перетянуть его на нашу сторону. У него есть потенциал воина. Нам пригодится такой союзник. Сейчас я хорошенько промываю ему мозги, чтобы он согласился обучаться у меня. Потом я легко сломаю его.

— Уже не нужно, — холодно ответила Магдалена, — Как только он приведет сюда Асию, мы убьем его. Эльсинора заперта в подземелье, так что он больше нам не нужен. И как любезно сама Эльсинора устранила Розану. Эта проклятая выскочка сама надумала свергнуть графиню. Возомнила себя колдуньей!

Девушка презрительно рассмеялась.

— Мне все это не нравится, — прервал ее Георг, — Я уверен, что Эльсинора вырвется из подземелья.

— Тогда мы сразу же убьем ее. Не волнуйся, отец, мы отлично справляемся. Скоро мы свергнем саму Ламию, и тогда я стану новой королевой.

— Много вас желающих, — буркнул старый воин, — Мне все это не нравилось с самого начала.

— Поверь, отец, мы победим! У нас есть козырь. Эндора сообщила мне кое-что важное. Девушка ласково взяла отца за руку. Но тот все еще подозрительно косился на нее.

— Да? И что же это за козырь?

— Грим.

Георг в изумлении уставился на довольную колдунью.

— Настоящий Грим? — выдохнул он.

— Эндора почувствовала его и сразу же сообщила об этом. Она видела все. Сначала ей привиделась война. Она прочитала мои мысли, узнала, что мы с тобой готовим переворот. И сразу же пришла ко мне. Сама пророчица вызвалась помогать нам.

— Это я знаю, — нетерпеливо прервал Георг.

— Теперь она почувствовала Грима. Он поселился в этой девчонке Асии. Эндора сразу же сообщила мне о своих подозрениях.

— Подозрениях? Выходит, она не уверена...

— Уверена-уверена! — поспешила заверить его Магдалена, — Она уже должна была поговорить с ней, обещала сделать это сегодня же. Мертвая Колдунья тоже почувствовала магию, спрятанную в Асии. Так что как только Дарэлл приведет ее сюда, мы получим самого мощного союзника. Эндора точно убедит эту дурочку выступить на нашей стороне.

— Мне бы твою уверенность, дочка.

Магдалена еще была совсем юной девушкой. По меркам колдунов — вообще дитя. Георг уже начинал жалеть, что позволил ей запудрить себе мозги и затеять весь этот заговор.

— Все идет по плану, — улыбнулась Магдалена, — Флавий и Эльсинора навсегда заперты под землей, Розана исчезла, Дарэлла мы убьем. А чуть позже с помощью Грима мы уничтожим королеву.

Георг не ответил и резко распахнул дверь, ведущую в коридор. На порог тут же свалилась Фелисити, прямо к ногам заговорщиков.

Преданная жрица заметила, как они закрылись в кабинете вслед за графиней. Она притаилась за дверью и все подслушала. Но не ожидала, что Георг откроет дверь в этот момент.

— Мерзавка! — вскричала Магдалена.

Фелисити ловко вскочила на ноги и бросилась бежать. Колдунья запустила в нее синий луч, но девушка успела забежать в спальню Эльсиноры и захлопнуть дверь изнутри.

— Убей ее!

Георг тяжело побежал следом за жрицей. Он подналег своим большим, грузным телом на дверь, пытаясь вышибить ее.

А с той стороны металась Фелисити, пододвигая кресла и шкафчики к двери. Тут ее взгляд упал на красивый темный флакон, стоявший на туалетном столике. Может в нем заколдованная кровь, а может это обычные духи.

Девушка быстро схватила флакон и сделала глоток.

— Все, дальше я пойду одна.

Флавий нехотя остановился, а Эльсинора пошла дальше по тоннелю.

— Если переговоры провалятся, зови меня на помощь.

Эльсинора не оборачиваясь помахала ему и скрылась в темноте.

Черта лысого он даст ей сделать все в одиночку. Флавий дотронулся до своих ушей, и от перчаток вырвался синий свет. Теперь он мог слышать все, что происходило в радиусе ближайших подземных коридоров.

Несколько минут он слышал только гулкие шаги сестры и ее неровное дыхание. А также возню крыс, завывание ветра и капли воды. Но тут он услышал шаги еще одного человека, а затем раздался женский голос:

— Святой Орден! Графиня, что это за нелепый костюм?

— Для данного случая — в самый раз. Я не часто спускаюсь так глубоко под землю, ваше величество.

Королева?! Что она здесь делает? Флавий сделал несколько шагов вперед, изо всех сил напрягая слух.

— Повод очень весомый. У нас у обеих есть нечто ценное. У вас — графство Эмрик, а у меня — прелестная девочка по имени Асия.

— С чего вы взяли, что девчонка имеет какую-то ценность для меня?

— О, это глупое создание все мне рассказало. Это было так мило! Тетушка Эльсинора по доброте душевной спасает бедную сиротку и оставляет в своем замке. Я чуть не прослезилась.

— И что же с того?

— Эльсинора, давайте не будем играть в прятки и поговорим начистоту. Я знаю, что Асия зачем-то вам нужна. У меня много версий, что в ней такого ценного, и я не собираюсь гадать, какая из версий правильная. По правде, меня это не интересует. Все, что мне нужно: графство Эмрик.

— Предлагаете обмен?

— Вы невероятно догадливы.

— Считаете, что эта девка для меня важнее родового графства? — рассмеялась Эльсинора.

— Иначе вы не пришли бы сюда. В одиночку, в такой поздний час.

— Если бы я не знала вас, ваша светлость, решила бы, что вы угрожаете.

— А если так?

— Вы же понимаете, что силы не равны. Может вы и поднялись выше меня по карьерной лестнице, но с моей магией вам по-прежнему не справиться.

Ууу, кошечки сцепились!

— Фи, неужели вы думаете, что я буду с вами драться. Это ниже моего достоинства. Нет, мои условия гораздо проще. Либо вы сдаете мне ключи от замка, либо голова девчонки завтра будет красоваться на пике. Решайте! Меня устраивают оба варианта.

Повисла напряженная тишина. Флавий в отчаянии растирал свои заколдованные уши, боясь, что он просто не слышит дальнейший разговор. Наконец, Эльсинора снова заговорила.

— На такие возмутительные условия я могу ответить только грубой силой.

По свистящим звукам Флавий догадался, что Эльсинора запустила магические лучи. Шум явно указывал, что схватка все-таки началась.

Флавий бегом бросился вперед. Конечно, магический потенциал королевы был смешным, но все-таки лучше подстраховать чей-то колдовской зад.

Когда мужчина добежал до места, Эльсинора уже оттесняла королеву к стене. От рук графини исходил ослепительный свет, и вокруг нее сверкали крошечные молнии. Королева выглядела перепуганной и слабо пыталась защищаться.

Громкий топот Флавия заставил Эльсинору на секунду обернуться. Ламия воспользовалась этой заминкой и ловко проскользнула мимо графини. За секунду она с позором испарилась в одном из подземных коридоров.

— Что ты наделал! — взорвалась Эльсинора.

Она попыталась догнать беглянку, но дальше начиналась развилка. Ламия исчезла в неизвестном направлении. Ее шагов тоже не было слышно — видимо, использовала магию, чтобы заглушить все звуки и скрыть следы. Примитивное колдовство ей все-таки удавалось.

— Прекрасно, просто блестяще! — ворчала графиня, пока возвращалась к братцу.

Пристыженный Флавий топтался на месте, не зная, как исправить свой косяк.

— Прости, Элси! Я хотел помочь...

— Как же избавиться от всех этих помощников! — в сердцах вскричала колдунья, — Неужели ты думаешь, что я бы не справилась с этой дохлой курицей? Да у нее магия хуже, чем у меня была в колыбели. А теперь она сбежала и прикончит девчонку, просто чтобы позлить меня.

— Что там за такая бесценная девчонка?

— Так и знала, что ты подслушивал!

Флавий хотел положить руку на плечо сестры, но, заметив ее суровый взгляд, передумал.

— Слушай, мы все разрулим, — натянуто улыбнулся он, — Давай вернемся в замок и спокойно продумаем план. Если тебе так нужна эта девочка, мы ее достанем.

— Спасибо, без тебя позаботилась, — сухо ответила Эльсинора, — Я уже поручила это своим людям. Они приведут Асию к утру. Я пришла сюда не для того, чтобы освободить ее. Я хотела узнать, что у королевы на уме. И, если понадобится, дать ей хорошую взбучку. Эта стерва совсем забыла свое место. Возомнила, что курица в короне становится павлином.

— Но ты ведь узнала ее план, верно?

— Да, я так и знала, что она захватывает все земли.

— Тогда никаких проблем! Ты узнала все, что хотела. И я не лоханулся!

Эльсинора закатила глаза и направилась в обратный путь. Флавий прикусил язык и поплелся за ней.

Они прошли той же дорогой и добрались до двери, за которой скрывался заколдованный шкаф и кабинет Эльсиноры. Графиня схватилась за ручку, но тут же с криком отдернула ее.

— Что такое? — удивился Флавий.

— Она вся горит!

Флавий осторожно пощупал ручку кончиком пальца и тоже сразу отдернул руку.

— Что за черт!

Колдун с разбега навалился плечом на дверь, но она вся вспыхнула красным светом и отшвырнула Флавия в сторону. На его рукаве остался ожог.

Флавий и Эльсинора молча вдвоем направили свою магию на дверь, но в итоге их обоих снова отшвырнуло назад.

— Какая сильная магия, — поразился Флавий, — Чары создал кто-то очень мощный.

— В замке нет колдунов, кроме нас двоих. Ничего не понимаю...

Брат с сестрой сделали еще несколько неудачных попыток. Бились до тех пор, пока у обоих не кончились силы. Теперь они были способны только на самое примитивное колдовство.

— Нужен перерыв, — тяжело выдохнул Флавий, — Сейчас бы кофе.

— А бабу рыжую не хочешь? — огрызнулась Эльсинора.

— Хочу, но чуть позже.

— Лучше скажи, что нам теперь делать? Мы заперты в этом проклятом подземелье.

— А если поискать другие выходы?

— На дверь явно специально наложили защитные чары. Кто бы это ни был, он наверняка поработал сразу над всеми выходами.

— Я хотя бы какие-то идеи предлагаю. У тебя есть предложение получше?

Эльсинора хотела ответить какой-нибудь колкостью, но в этот момент заметила знакомый силуэт в дальнем конце коридора. Это снова бродил бедняга Кристер. Графиня побледнела и поспешно дернула брата за целый рукав.

— Давай уйдем отсюда подальше.

— Вот это уже лучше. Хоть какие-то действия.

Эльсинора направила его в сторону от Кристера, и они быстро зашагали по мокрому полу подземелья. К счастью, ни Кристер, ни Флавий ничего не заметили.

— Будем бродить до тех пор, пока ноги не отвалятся? Либо нас кто-нибудь не сожрет?

— Где-то рядом должна быть Подземная страна.

— Ты в своем уме?!

Флавий резко остановился. Но Эльсинора упорно потащила его за собой.

— Я не хочу туда! — пытался сопротивляться молодой колдун.

— Как будто я хочу. Другого варианта нет. Только там есть люди и хоть какая-то жизнь.

— Нас там сразу сожрут!

— Они не каннибалы. Это миф, придуманный крестьянами, чтобы запугивать детей.

— Они все равно монстры. Прибьют нас при первой же возможности.

— Значит, не дадим этой возможности, — мрачно отрезала Эльсинора.

Спустя некоторое время они вышли на тот самый обрыв, с которого едва не полетел Дарэлл. Перед ними из темноты угрожающе выступал странный город. Часть построек была на земле, а другая часть расположилась на потолке подземного грота.

Эльсинора и Флавий молча переглянулись. Оба сейчас отдали бы все свои магические силы, лишь бы не ходить туда.

* * *

Когда все воины ушли, Асия наконец-то смогла дать волю слезам. Она тихо плакала, прижавшись к холодным доспехам Рамиса. Тот пытался утешить ее и чувствовал, как его сердце буквально разрывается при виде слез милой девушки.

— Не бойся, Эльсинора и ее приспешники больше тебя не потревожат. Я не допущу!

— Я плачу не только из-за них, — сквозь слезы ответила Асия.

— А из-за кого еще?

Асия громко шмыгнула носом и рассказала ему все. О том, как ее родители загадочно погибли, а она сама чудом спаслась. О том, как повстречала женщину, которая назвалась ее тетей. И, наконец, рассказала об Эндоре и о том, что она — Асия — колдунья.

— Значит, мне не показалось, будто я видел эту проклятую ведьму в зале, — злобно произнес Белый Рыцарь.

— Да, она сначала явилась туда. А потом вынудила меня спуститься в сад.

— И ты правда не знала о том, что ты колдунья?

— Всю жизнь я считала себя обычным человеком, деревенской девчонкой, которую по милости пустили в царские палаты. А теперь выясняется, что все совсем не так. Но я счастлива, что хотя бы не оказалась Гримом.

— Да, это было бы просто ужасно! Я тоже счастлив, что ты колдунья, а не Грим.

Вдруг Рамису вспомнилось о том, как Ламия приняла живейшее участие в судьбе Асии. Была с ней ласковой и внимательной. Это явно не в характере королевы.

При этих мыслях Рамис нахмурился. Надо все выяснить. Наверняка Асии по-прежнему грозит большая опасность. Тут явно какая-то мрачная история.

— Ты злишься? — испуганно пискнула Асия, заметив, как он изменился в лице.

— Нет-нет! — встряхнув головой, поспешно заговорил Рамис, — Я просто задумался. Все в порядке, милая Асия! Умоляю тебя, не плачь. Мы во всем разберемся.

Он сам не мог понять, почему его так сильно интересует судьба этой малышки. И почему ее слезы заставляют его так страдать. А ведь Рамис считал себя закаленным воином, далеким от каких-либо чувств.

— Мне с тобой так спокойно, — грустно улыбнулась девушка, — Я тогда ничего не боюсь.

— Позволь мне все-таки немного напугать тебя.

Сам не понимая, что делает, Рамис нежно поцеловал ее. Асия, хоть и немного удивилась, ответила на поцелуй.

Но Рамис тут же отдернул сам себя. Он нехотя отстранился и поспешно отошел на несколько шагов. Чем заставил Асию удивиться еще больше.

— Прости меня! — воскликнул он, — Этого больше не повторится, клянусь! Я совсем потерял голову. Прости, что напугал тебя.

— Вовсе не напугал... — растерянно пробормотала Асия.

— Я обещаю тебе, мы во всем разберемся. И я больше не притронусь к тебе. Ты можешь смело довериться. Я больше не позволю себе никаких вольностей.

С этими словами он быстро удалился.

Едва Белый Рыцарь скрылся из виду, Асия снова почувствовала комок в горле. На этот раз скорее от обиды. Как он мог поцеловать и сразу же уйти вот так! Как он мог не понять огня, который обжег ее изнутри.

Плохо осознавая, что делает, Асия вытянула вперед руку и попыталась сделать что-то. Сама не зная, что именно. Просто поколдовать. Девушка напряглась всем телом и попыталась сосредоточиться на своей протянутой руке.

— Ну же! — сдавленно пробормотала она, — Хотя бы одно крошечное колдовство.

Ничего не происходило.

И тогда она разозлилась. На всех! На Эльсинору, Дарэлла, Эндору, Рамиса. На тех, кто был виноват в смерти ее родителей. На тех, кто скрывал ее волшебную силу. Идите вы все

знаете куда!

Вдруг из кончиков пальцев вырвался неровный, яркий луч. По руке как будто прошел электрический ток, и Асия повалилась на землю. Луч тут же погас.

Почему-то теперь, когда ей удалось хоть какое-то осознанное волшебство, она почувствовала такую усталость, словно не спала два дня. Асия с трудом села, привалившись спиной к ближайшему дереву.

Сейчас, когда она впервые почувствовала свою магию, молодая колдунья ясно осознала, что детство для нее закончилось навсегда.

* * *

Раздался громкий, пугающий хрип.

Фелисити, захлебываясь кровью, повалилась на пол. По ее телу прошла страшная судорога, а глаза закатились. Доза заколдованной крови оказалась слишком большой, и неприученный организм не мог справиться с черной магией.

В этот момент дверь с грохотом слетела с петель, и на пороге показалась Магдалена. В ее глазах играли красные искры. Точно как у королевы Ламии, когда она злилась.

— Отправляйся к своим воинам, — не оборачиваясь, сказала она, — Я разберусь с этой тварью.

Георг бросил на страдающую Фелисити сочувствующий взгляд. Но вместо помощи коротко кивнул и ушел. По дороге он в ярости сшиб одну из ваз, стоявших в коридоре, и та вдребезги разбилась. Ему все меньше и меньше нравился этот проклятый заговор.

Магдалена вошла в комнату и остановилась перед корчившейся Фелисити. Колдунья презрительно смотрела на нее сверху вниз, пока ее руки наполнялись синим светом.

— Хотела выслужиться перед графиней? — насмешливо спросила предательница, — В следующей жизни постарайся быть поумнее.

Магдалена подняла руку, но в этот момент окно в комнату распахнулось, и внутрь ворвался ледяной вихрь.

— Что за?..

Магдалена замерла, когда в окне вдруг появился огромный черный пес. Его глаза были полностью красными, а с гигантских клыков капала слюна. Это был Грим.

Колдунья в ужасе отшатнулась. И вдруг услышала низкий, хриплый голос в своей голове:

“Убирайся, ничтожество! На этот раз я дам тебе шанс. Мы с тобой еще встретимся.”

Магдалена была так парализована страхом, что не смогла пошевелиться. Тогда Грим прыгнул в комнату, и его тело вдруг приняло облик огромного, мускулистого мужчины — покрытого угольно-черной шерстью и с головой собаки.

Острые когти потянулись к девушке, и только тогда Магдалена вышла из оцепенения. С криком она бросилась бежать.

Как только колдунья скрылась из виду, Грим снова стал деформироваться. Постепенно он превратился в Дарэлла. Только глаза и губы были черными. Но потом и они стали обычными.

Завершив превращение, Дарэлл бросился к Фелисити. Бедняжка уже почти не дышала и была вся залита собственной кровью, продолжавшей хлестать из ее рта и носа.

Дарэлл провел рукой по ее лбу, и в тот же миг вся кровь исчезла. Лицо Фелисити снова

порозовело, она глубоко вдохнула и открыла глаза.

— Что произошло?

Дарэлл помог ей сесть.

— Это все Милли, — сказал он, — Предательница! Она оказалась колдуньей.

— Да-да, я вспомнила! — воскликнула девушка, — Я все видела! Я знаю, что она заперла графиню в подземелье.

— Да, я тоже это знаю. Мы вытащим ее оттуда.

— Конечно!

— Но для начала тебе нужен лекарь.

— Я в порядке.

Фелисити бодро вскочила на ноги, но сразу зашаталась. У нее дико кружилась голова. Дарэлл поддержал ее.

— Видишь, ты еще слаба. Отправляйся к лекарю, а я пока подумаю, как вызволить нашу госпожу.

— Хорошо, — нехотя согласилась Фелисити.

Дарэлл помог ей дойти до ближайшей лестницы. Фелисити начала медленно спускаться, держась обеими руками за перила. А юноша тем временем пошел обратно.

Дарэлл вернулся в покои Эльсиноры. С довольной улыбкой он вошел в ее кабинет и оглядел пустую комнату. Впервые он зашел сюда не в качестве раба, а в качестве победителя.

Глаза и губы снова стали черными. Грим прошел через весь кабинет, провел рукой по книгам и колбам. А потом удобно устроился в кресле графини.

— Вот теперь начнется веселье!

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

Больше книг на сайте - Knigoed.net